

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2023/2(26)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 2(26)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2023

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Е.Ю. Перова

Издается с 2011 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2541-8874

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Chief editor Y.Y. Perova

Published since 2011

Issued 4 times a year

ISSN 2541-8874

Registration certificate

ПИ № 77 ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issued by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редакторы – А.В. Ринчинова, Э.Г. Сангадиева, З.А. Серебрякова, С.В. Шойбонова
Перевод и транслитерация – Л.М. Хобракова
Корректор – Д.Ц. Цыденова
Компьютерная верстка – А. Оленникова

Editors – A.V. Rinchinova, E.G. Sangadieva, Z.A. Serebryakova, S.V. Shoybonova
Translation and transliteration – L.M. Khobrakova
Corrector – D.Ts. Tsydenova
Computer layout – A. Olennikova

Выход в свет 17.10.2023. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 8,74. Тираж 500 экз. Заказ № 2607. Цена свободная.

Release 17.10.2023. 70x108 1/16. Conv. printed sh. 14,0. Educ. publ. sh. 8,74. The circulation of 500 copies. Order № 2607. Free price.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1. При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC 670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str. When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2023

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2023

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского государственного
института культуры»**

**The editorial board of the scientific
journal «Bulletin of East-Siberian state in-
stitute of culture»**

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Заместитель главного редактора:

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и наследия, проректор по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, professor of the department of museology and heritage, vice-rector in charge of scientific work of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Ответственный секретарь:

Банзаракцаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Редакционный совет

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Editorial board

Buksikova Olga Borisovna, Sc. D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятии, заслуженный деятель искусств Республики Бурятии (г. Улан-Удэ, Россия)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc. D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Kostrov Alexandr Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university (Irkutsk city, Russia)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of

научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Лувсанноров Эдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества моринхууристов (г. Улан-Батор, Монголия)

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия)

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор философии, профессор, председатель

Moscow state conservatory named after P.I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Luvsannorov Erdenechimeg, Ph.D, professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar, Mongolia)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university named after D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)

Sambalkhundeв Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society

общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор - Эрдэм» (г. Эрдэнэт, Монголия)

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сундueva Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Ултургашева Надежда Торжувeвна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия)

Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва, Россия)

Цэрэнжигмэдийн Шаравтсэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, переводчик культуры Монголии, переводчик образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

«Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaanbaatar-Erdem» (Erdenet city, Mongolia)

Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university named after A.I. Hertsen (Saint-Petersburg, Russia)

Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow, Russia)

Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia)

Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bolshoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activity of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Батуева Ирина Батоевна, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Пшеничникова Раиса Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, советник при ректорате Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России (г. Улан-Удэ, Россия)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial staff

Amgalanova Mariya Viktorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Batueva Irina Batoevna, Sc.D. in History, professor of the department of museology and heritage of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor, chief of the scientific laboratory of history and theory of culture of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city)

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East-Siberian state institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Pshenichnikova Raisa Ivanovna, Ph.D. in Pedagogy, professor, advisor at the rector's office of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia (Ulan-Ude city, Russia)

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city)

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ _____ 11 HISTORICAL SCIENCES _____ 11

Ткачев Виталий Викторович
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА
ПЕРЕДВИЖНЫХ ВЫСТАВОК
В КОНТЕКСТЕ РАСКРЫТИЯ
ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКОВ
И ПРИОБЩЕНИЯ К
ХУДОЖЕСТВЕННОМУ
НАСЛЕДИЮ В 1890-1910 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ) _____ 11

Tkachev Vitaliy Viktorovich
THE ACTIVITIES OF THE
SOCIETY OF TRAVELLING
EXHIBITIONS IN THE CONTEXT
OF PORTRAYING THE ARTISTS'
CREATIVITY AND
FAMILIARIZING WITH THE
ARTSITIC HERITAGE IN 1890-1910
(ON THE MATERIALS OF THE
PERIODICAL PRESS OF THE
IRKUTSK PROVINCE) _____ 11

Лю Тяньцюань
ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КИТАЙСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБЩЕСТВА «ШТОРМ» _____ 22

Lyu Tyantsyuan
HISTORY OF THE CHINESE
ART SOCIETY "STORM" _____ 22

**Серебрякова Зоя Александровна,
Чимитова Ирина Зоригтоевна**
ОТРАЖЕНИЯ ЭПОХИ В
БУРЯТСКОМ РОМАНЕ (НА
ПРИМЕРЕ РОМАНА Ц.-Ж.
ЖИМБИЕВА «ТЕЧЕНИЕ») _____ 31

**Serebryakova Zoya Alexandrovna,
Chimitova Irina Zorigtoevna**
REFLECTIONS OF THE ERA IN THE
BURYAT NOVELS (ON THE
EXAMPLE OF TS.-ZH. ZHIMBIEV'S
NOVEL «CURRENT») _____ 31

Бадмаева Дарима Дмитриевна
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ ТУРИСТСКИХ
КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ
БУРЯТИЯ _____ 38

Badmaeva Darima Dmitrievna
HISTORICAL EXPERIENCE
OF PROFESSIONAL TRAINING
OF THE TOURIST STAFF
IN THE REPUBLIC
OF BURYATIA _____ 38

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ _____ 46 ART HISTORY _____ 46

Кан Жань
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО БАЛЕТНОГО
ИСКУССТВА _____ 46

Kang Ran
RUSSIAN EMIGRATION
AND DEVELOPMENT OF
MODERN CHINESE
ART _____ 46

Дружинина Александра Димовна
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ТОХАКУ ХАСЭГАВА:
«СОСНЫ В ЛЕСУ» _____ 55

Druzhinina Alexandra Dimovna
TOHAKU HASEGAWA'S
ARTISTIC HERITAGE: «PINE
TREES» _____ 55

**Дементьева Виктория Викторовна,
Тан Цзинлинь**
МЕСТО И РОЛЬ ТАНЦА В
ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЕ _____ 64

**Dementyeva Viktoriya Viktorovna,
Tang Jinglin**
THE PLACE AND ROLE OF DANCE
IN THE BEIJING OPERA _____ 64

Жамбаева Туяна Иннокентьевна ТЕМАТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА БУРЯТ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ _____ 73	Zhambaeva Tuyana Innokentyevna SUBJECT MATTER OF THE DECORATIVE AND APPLIED ART WORKS OF THE BURYATS AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES _____ 73
Швецова Людмила Николаевна ОСОБЕННОСТИ ХОРОВОГО ПИСЬМА ДАРЬИ КОРКИНОЙ НА ПРИМЕРЕ «ПОПУРРИ НА ТЕМЫ ПЕСЕН БУРЯТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ» _____ 80	Shvetsova Lyudmila Nikolaevna PECULIARITIES OF DARYA KORKINA'S CHORAL WRITING ON THE EXAMPLE OF "MEDLEY ON THE THEMES OF THE BURYAT COMPOSERS' SONGS" _____ 80
Калашников Денис Геннадьевич БАЛАЛАЙКА ПРИМА И ЕЁ МУЗЫКАЛЬНО-АКУСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА _____ 91	Kalashnikov Denis Gennadyevich PRIMA BALALAIKA AND ITS MUSICAL AND ACOUSTIC FEATURES _____ 91
КУЛЬТУРОЛОГИЯ _____ 99	CULTURAL STUDIES _____ 99
Фролова Анна Сергеевна, Дайнекова Виктория Антоновна ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ КНИЖНОМ РЫНКЕ _____ 99	Frolova Anna Sergeevna, Dainekova Viktoriya Antonovna DIGITAL TOOLS OF BOOK AND READING PROMOTION AT THE RUSSIAN BOOK MARKET _____ 99
Харитоновна Светлана Александровна КРЕАТИВНОСТЬ – СЛОВО ИЛИ ЖИЗНЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ? _____ 108	Kharitonova Svetlana Alexandrovna IS CREATIVITY A WORD OR A VITAL NECESSITY? _____ 108
Татарова Светлана Петровна, Коротков Ефим Сергеевич ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ _____ 115	Tatarova Svetlana Petrovna, Korotkov Efim Sergeevich FORMING CREATIVE SPACE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA _____ 115
Бояк Татьяна Николаевна, Балдакова Елизавета Георгиевна ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ _____ 122	Boyak Tatyana Nikolaevna, Baldakova Yelizaveta Georgievna SCHOOLCHILDREN' ECOLOGICAL CULTURE FORMATION IN MODERN CONDITIONS _____ 122
Матвеева Елена Владимировна, Овсянникова Алёна Владимировна ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ _____ 129	Matveeva Yelena Vladimirovna, Ovsyannikova Alyena Vladimirovna METHODICAL SUPPORT OPTIMIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE MUNICIPAL INSTITUTIONS OF CULTURE _____ 129

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА _____ 138	EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ARTS _____ 138
Езова Светлана Андреевна БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК К ЮБИЛЕЮ ВУЗА _____ 138	Ezova Svetlana Andreevna BIOGRAPHIC REFERENCE BOOK TO THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION JUBILEE _____ 138
Турбянов Баир Борисович СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ _____ 143	Turbynov Bair Borisovich CURRENT CONDITION OF ART EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA _____ 143
Батueva Эвелина Батueвна ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА _____ 149	Batueva Evelina Batuevna PROJECT METHOD APPLICATION IN TEACHING STUDENTS IN THE SPHERE OF DECORATIVE AND APPLIED ART _____ 149
Информация для авторов _____ 159	Information for authors _____ 159

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 070:069.152.5(571.53)“1890/1910”

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-11-21

Ткачев Виталий Викторович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ПЕРЕДВИЖНЫХ ВЫСТАВОК В КОНТЕКСТЕ РАСКРЫТИЯ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКОВ И ПРИОБЩЕНИЯ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ НАСЛЕДИЮ В 1890-1910 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. В исследовании рассматривается деятельность общества передвижных выставок в контексте раскрытия творчества художников и приобщения к художественному наследию в 1890-1910 гг. Подробно представлены принципы сотрудничества сообщества интеллектуалов с деятелями искусства в музеях и галереях. На основе периодической печати, раскрывающей работу коллектива центров художественной жизни в Иркутске, доказывается то, что как коллекционеры, так и общественные деятели сосредотачивали внимание на развитие творческого городского пространства, становление культурных связей и появление учебных заведений для получения художественного образования. Деятели искусства постепенно изучали материалы, культурное наследие сибирских народов, которые собирали и систематизировали в местных архивах и музеях. В результате изучения и выявления новых сведений, просветители активно использовали их в интеллектуальном процессе, рассказывая научному сообществу о результатах поиска. Благодаря историческим источникам удалось рассмотреть события, которые описывают процесс сотрудничества интеллигенции с представителями и руководителями культурных и образовательных учреждений Иркутской губернии при организации выставочных павильонов. Обнаруженные документы сибирских мастеров в архивах Иркутска объясняют то, как внимание общественности сосредотачивалось на разработке новых форм работы с посетителями по распространению знаний об искусстве. Работа общества передвижных выставок была направлена на развитие сотрудничества между художниками и коллекционерами.

Ключевые слова: история Сибири, Иркутск, городская культура, художественная жизнь, коллекционирование, галереи, музеи.

Для цитирования: Ткачев В. В. Деятельность общества передвижных выставок в контексте раскрытия творчества художников и

приобщения к художественному наследию в 1890-1910 гг. (по материалам периодической печати Иркутской губернии) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 11-21.

Tkachev Vitaliy Viktorovich

**THE ACTIVITIES OF THE SOCIETY OF TRAVELLING
EXHIBITIONS IN THE CONTEXT OF PORTRAYING THE
ARTISTS' CREATIVITY AND FAMILIARIZING WITH
THE ARTISITIC HERITAGE IN 1890-1910
(ON THE MATERIALS OF THE PERIODICAL PRESS
OF THE IRKUTSK PROVINCE)**

Abstract. The study considers the activities of the society of travelling exhibitions in the context of portraying the artists' creativity and familiarizing with the artistic heritage in 1890-1910. The principles of cooperation between the community of intellectuals and arts workers in the museums and galleries are presented in detail. On the basis of the periodical press describing the collective work of the centers of artistic life in Irkutsk, it is proven that both collectors and public figures focused on the development of creative urban space, the formation of cultural ties and the emergence of educational institutions for receiving art education. The arts workers gradually studied the materials, cultural heritage of the Siberian peoples, which they collected and systematized in the local archives and museums. As a result of studying and revealing new information, the educators actively used them in the intellectual process telling the scientific community about the results of the search. Thanks to the historical sources, we managed to consider the events that describe the process of cooperation between the intelligentsia and representatives and leaders of cultural and educational institutions of the Irkutsk province in organizing exhibition pavilions. The found documents of the Siberian masters in the archives of Irkutsk explain how public attention was focused on the development of new forms of working with the visitors to spread knowledge about art. The work of the society of travelling exhibitions was aimed at developing cooperation between artists and collectors.

Keywords: history of Siberia, Irkutsk, urban culture, art life, collecting, galleries, museums.

Развитие художественных центров в городском пространстве Иркутской губернии в дореволю-

ционный период невозможно представить без общества передвижных выставок. Представители данного

сообщества создавали картины, которые отражали природные богатства Российской империи. В результате развития городской среды и появления новых выставочных пространств появлялась возможность создавать художественные центры, где жители постепенно знакомились с произведениями мастеров. Можно заметить, что к концу XIX в. деятели искусства Иркутской губернии объединяются в работе по созданию общества передвижных выставок. В данных мероприятиях принимали участие разные специалисты, которые имели большой опыт включения произведений искусства в собрания музеев, понимали основные принципы построения пространства для показа уникальных предметов. Увеличение количества издаваемых работ по вопросам сохранения художественного наследия, которые разбирали выявленные и подробно проанализированные документальные свидетельства о том, как складывались мнения о значимости музейного дела для современного общества. Для учёного важно знать, на каком этапе находились участники данного процесса. При рассмотрении исторических событий и деятельности сотрудников организаций, художников необходимо понимать, каким образом сотрудничество влияло на результативность в реализации проектов. В последнее десятилетие можно наблюдать возросший интерес к изучению жизни и деятельности специалистов музейной сферы.

Представляемое исследование

даёт понимание того, как деятельность творческого сообщества к концу XIX в. и первое десятилетие наступившего XX в. была направлена на объединение мастеров и коллекционеров в единую организацию для проведения художественных мероприятий. Данные утверждения дают возможность обозначить цель настоящего исследования – изучить деятельность общества передвижных выставок в контексте раскрытия творчества художников и приобщения к художественному наследию Иркутской губернии в 1890-1910 гг. В рамках работы были определены задачи: анализируя материалы периодической печати, изучить историю представления организации первой передвижной выставки в Иркутской губернии; рассмотреть то, как мастера и коллекционеры в период развития городских пространств стремились создать благоприятные условия для передачи знаний о выдающихся достижениях отечественных художественных школ и начинающих сибирских мастеров; проследить процесс отражения в периодической печати деятельности общества передвижных выставок в рамках работы центров художественной жизни.

В рамках написания статьи использовались неопубликованные документы архива художественного музея Иркутска и Государственного архива Иркутской области: материалы из истории Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ВСО-ИРГО), иркутского летописца,

исследователя художественной жизни Н. С. Романова. Разбор содержательных сторон воспоминаний, впечатлений мастеров в источниках периодической печати дают понимание того, как создавались новые художественные связи между деятелями искусства и коллекционерами Иркутской губернии.

Становление связей между коллекционерами и творческими сообществами в процессе развития городского пространства, работа общества передвижных выставок на территории Иркутской губернии, сохранение художественного наследия в музеях и показ произведений на общедоступных мероприятиях были изложены историками [1; 2; 3]. Механизмы экономического и культурного взаимодействия, формирование купеческого сословия, участие коллекционеров в создании музеев и собраний предметов искусства, воспоминания современников рассматривал иркутский историк [4; 5]. Сюжеты из истории становления выставочных пространств, особенности передачи знаний о существующих ведущих художественных школах прослеживали в своих исторических трудах отечественные исследователи разных научных направлений [6; 7, с. 25-28; 8, с. 17; 9, с. 23; 10, с. 17-21]. Деятельность городского общества по созданию живописных собраний и передачи знаний об отечественных и мировых художественных школах в рамках выставок рассматривалась и продолжает рассматриваться ведущими историками в области

культуры, искусства и музейного дела [11; 12, с. 36-44].

Деятели искусства обращали своё внимание на развитие не только определённых центров взаимодействия с живописными полотнами, но и других мест, где можно было наблюдать процесс знакомства гостей города с коллекциями. Материалы, которые находятся в государственных и частных собраниях, в полной степени раскрывают содержание событий, их идею, основных участников и результативность [13, с. 12-19; 14, с. 22-28]. Материалы о работе деятелей искусства в рамках распространения знаний об искусстве, сохранения художественного наследия продолжает собирать иркутский историк [15].

Таким образом, сибирские исследователи изучают работу деятелей искусства в музеях, формирование представления горожан о музейном пространстве, отношение жителей к предметам искусства, историю создания художественных выставок. Рассматривая известные труды историков, можно отметить то, что значимая для общества часть сюжетов, связанных с процессом построения просветительской работы в регионе, включение предметов из музейного собрания и частных коллекций в состав выставок в 1890-1910-е гг., подробно не представлены в сибирской исторической литературе.

В городском пространстве особое значение имело создание культурных, научных учреждений, деятельность которых была направлена на становление и под-

держание прочных связей между разными представителями общест-венности. Для того чтобы понять основные принципы построения работы в рамках включения произ-ведений искусства в жизнь горо-жан, необходимо подробно изу-чать историю пополнения музей-ных собраний уникальными и ред-кими предметами. Известно, что музеи становились ведущими ис-следовательскими организациями. Так, музей при ВСОИРГО и Иркут-ской губернской мужской гимна-зии, городская картинная галерея В. П. Сукачева не только активно занимались просветительской дея-тельностью (проводили лекции и экскурсии), но и изучали собран-ные документальные свидетель-ства, коллекции в рамках создания выставочных проектов и организа-ции учебного процесса. Прово-дился поиск материалов по творче-ству первых сибирских мастеров и участников научных экспедиций, описывались художественные эле-менты предметов народного и де-коративно-прикладного искусства. В процессе включения предметов искусства и музейных экспонатов в жизнь горожан, знакомства посе-тителей с уникальными произведе-ниями, которые были подробно представлены на выставках, проис-ходил процесс формирования у жителей представления об истории региона. Также постепенно прояв-лялся интерес к отечественным жи-вописным школам, развитию худо-жественного пространства городов Иркутской губернии.

Комплекс документальных свидетельств сохранил большое

количество воспоминаний жите-лей, с помощью которых рекон-струируются художественные со-бытия на протяжении всего XIX в. В данных мероприятиях прини-мали участие многие известные учёные, художники Иркутска и Ир-кутской губернии. В документах поднимались вопросы о том, что необходимо направить деятелей искусства на совершенствование системы взаимоотношений, созда-ние объединения, деятельность ко-торого должна развивать и поддер-живать творческий процесс [16].

Газета «Сибирь» сообщала све-дения о работе первых представи-телей художественной интеллиген-ции в процессе выставочной дея-тельности научных, творческих ор-ганизаций. В номере рассматрива-ются особенности подбора и ос-новные принципы демонстрации живописных полотен в разных го-родах Иркутской губернии, в кото-рых принимали участие томские, иркутские, верхнеудинские худож-ники: «В страну холода и ссылки стали проникать лучи чистого ис-кусства. За последние тридцать лет в Иркутске было около десяти ху-дожественных выставок. К концу XIX в. В. П. Сукачев в здании му-зея устроил выставку картин рус-ских художников. Из сибирских художников на этой выставке фи-гурировал покойный Вронский со своими видами Тунки, писанными красками и карандашом. Под ки-стью С. Е. Вронского суровая си-бирская природа дышала мягкими тонами благодатного юга. На этой выставке хотя и не было картин на сибирские темы, за исключением

С. Е. Вронского, но зато иркутяне познакомились с некоторыми из корифеев русской живописи. Затем через шесть лет В. П. Сукачев повторял эту выставку, дополнив её целой серией новых картин В. В. Верещагина, К. А. Трутовского, И. А. Вельца, Г. И. Семирадского и других» [17].

Документы подтверждают, что на выставках и других художественных мероприятиях появлялись работы как начинающих, так и профессиональных художников, которые проводились не только в музеях, но и в помещениях учебных заведений, общественных и административных зданиях. Материалы описывают события в сфере искусства, которые были организованы в рамках развития и поддержания творческих пространств в городах. Так, авторы статей передают основные этапы, степень готовности выставок, деятельность непосредственных участников в первое десятилетие XX в. На страницах газет можно узнать, что в 1900 г. проводилась «сборная» выставка из личных собраний иркутских коллекционеров. На данном мероприятии художники-живописцы И. Г. Шешунов и В. Г. Шешунов представили зрителям свои живописные полотна. По каталогам, которые сохранились в архиве художественного музея в Иркутске, можно узнать, что были показаны работы, отражающие природные богатства Байкальского региона [18]. В последующем была проведена передвижная выставка произведений французских художников (1903 г.). В 1904 г. в рамках

передвижной выставки представили работы иркутской общественности петербургские художники. В 1909 г. в музее ВСОИРГО была проведена выставка картин и рисунков сибирских мастеров. Публикация статьи в газете завершается тем, что описываются мероприятия, которые были организованы в музее при ВСОИРГО, в помещениях и выставочных пространствах 5-тиклассного училища и мужской гимназии и Г. И. Гуркина. Автор подчёркивает, что выставка в училище и гимназии вызвала большой интерес у горожан [19].

Стоит отметить, что работа общества передвижных выставок была направлена на выявление уникальных произведений. Специалисты после завершения экспертизы передавали предметы в музеи и частные коллекции.

Региональная периодическая печать показывает то, как проводились передвижные художественные выставки, в которых принимали участие мастера, исследователи художественного наследия Иркутской губернии. В одном источнике, который сохранился в архиве Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева, приведены сведения об организации первой передвижной выставки. Статья подтверждает то, что данное событие являлось важным для сибирского общества, так как в выставочных залах были продемонстрированы живописные полотна мастеров из Иркутской губернии и других территорий Байкальского региона. Создание

данного пространства являлось по выражению автора публикации «первым решительным шагом в искусстве» в рамках организации передвижных выставочных проектов в городах [20].

Таким образом, деятельность общества передвижных выставок была направлена на раскрытие творчества художников и приобщение к художественному наследию в 1890-1910 гг. Периодическая печать демонстрирует то, что творческое сообщество активно применяло визуальные методы при показе произведений посетителям. Также планировалось и размещение картин в помещениях. Можно отметить то, что на выставки выдвигались работы, которые находились в собраниях коллекционеров, вызывали большой интерес у общества, были выполнены

качественно и на высоком уровне, по мнению профессиональных художников и музейных сотрудников. Сохранившиеся материалы в архивах Иркутска представляют основные подходы в создании стабильных контактов между разными представителями художественной интеллигенции на протяжении всего периода существования Общества передвижных выставок. Работу деятелей искусства стоит продолжать изучать, так как многие исторические источники постепенно выявляются современными исследователями. Остаются актуальными статьи региональной периодической печати, которые дают представление о том, как складывалось отношение деятелей искусства к работе по приобщению жителей Иркутской губернии к художественным школам.

Список источников

1. Христолюбова Т. П. Отражение художественной жизни Сибири в публикациях Г. Н. Потанина по вопросам искусства // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 1(54). С. 135-142.
2. Валькова К. В. Влияние Товарищества передвижных художественных выставок на развитие провинциальных художественных школ в 1870-1905 годах // Актуальные вопросы истории Сибири. Тринадцатые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина : сб. науч. ст. 13 Всерос. науч. конф. Барнаул : Изд-во Алтайс. гос. ун-та, 2021. С. 209-213.
3. Снытко Л. Н. Российские академики XIX – начала XX века в собрании В. П. Сукачёва // Искусство Евразии. 2020. № 4(19). С. 186-215.
4. Шахеров В. П. От простого собирательства к первым музеям (из истории становления музейного дела в дореформенной Сибири) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 43. С. 26-40.
5. Шахеров В. П. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII-XIX вв. // Сукачевские чтения – 2020 : материалы науч. конф. Иркутск, 2020. С. 14-22.

6. Шелегина О. Н. Музейный мир России: актуализация регионального опыта // Культурно-антропологические исследования. 2022. № 2. С. 19-25.

7. Известия Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества. Обзор деятельности ВСОРГО за 75 лет. 1851-1926 гг. : юбилейный сборник : Т. 50, Вып. 1. Иркутск : Власть Труда, 1926. 142 с.

8. Иркутский край. Четыре века: история Иркутской губернии (области) XVII-XXI вв. / гл. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 880 с.

9. Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. : словарь-указатель : в 2 т. Т. 1. Тобольск, 2014. 1648 с.

10. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : художеств. альбом. Иркутск, 2009. 237 с.

11. Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. К вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С. 42-115.

12. Кошман Л. В. Очерки русской культуры. Конец XIX-начало XX века. Т. 2: Власть. Общество. Культура. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 738 с.

13. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск, 1995. 192 с.

14. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002. 336 с.

15. Ткачев В. В. Работа деятелей искусства в процессе распространения знаний о художественном наследии Иркутской губернии на рубеже XIX-XX вв. (по материалам творческих и научных организаций) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2023. № 1(25). С. 19-30.

16. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 15.

17. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 162. Л. 5.

18. ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 39. Л. 31.

19. Архив ИОХМ (Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева). Личное дело Н. И. Верхотурова. Л. 4.

20. Архив ИОХМ. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 22.

References

1. Khristolyubova T. P. Otrazhenije khudozhestvennoj zhizni Sibiri v publikacijakh G. N. Potanina po voprosam iskusstva [Reflection of the artistic life of Siberia in G. N. Potanin's publications on the art issues] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of St. Petersburg state institute of culture]. 2023. № 1. (54). Pp. 135-142. [In Russ.].

2. Valkova K. V. Vlijaniye Tovarishchestva peredvizhnykh khudozhestvennykh vystavok na razvitije provincial'nykh khudozhestvennykh shkol v 1870-1905 godakh [Influence of the Association of travelling art exhibitions on the provincial art schools development in 1870-1905] // Aktual'nyye voprosy istorii Sibiri. Trinadcatye nauchnyye chteniya pamjati professora A. P. Borodavkina. Sbornik nauchnykh statej 13-oj Vse-rossiyskoj nauchnoj konferencii [Actual issues of the history of Siberia. The thirteenth scientific readings in memory of professor A.P. Borodavkin. Proceedings of the 13th All-Russian scient. conf.]. Barnaul, 2021. Pp. 209-213. [In Russ.].

3. Snytko L. N. Rossijskije akademiki XIX – nachala XX veka v sobranii V. P. Sukachjeva [Russian academicians of the XIX – beginning of the XX century in the collection of V. P. Sukachev] // Iskusstvo Yevrazii [Art of Eurasia]. 2020. № 4(19).Pp. 186-215. [In Russ.].

4. Shakherov V. P. Ot prostogo sobiratel'stva k pervym muzejam (iz istorii stanovlenija muzejnogo dela v doreformennoj Sibiri) [From simple collecting to the first museums (from the history of the museum activities formation in pre-reform Siberia)] // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija [Bulletin of Irkutsk state university. Series: History]. 2023. V. 43. Pp. 26-40. [In Russ.].

5. Shakherov V. P. Rol' kupechestva v stanovlenii khudozhestvennoj zhizni gorodov Bajkal'skoj Sibiri v konce XVIII-XIX vv. [The role of merchants in the formation of the artistic life of the cities of the Baikal Siberia at the end of the XVIII-XIX c.] // Sukachjevskije chteniya – 2020 : materialy nauch. konf. [Proceedings of the scientific conference «Sukachev's readings – 2020»]. Irkutsk, 2020. Pp. 14-22. [In Russ.].

6. Shelegina O. N. Muzejnyj mir Rossii: aktualizacija regional'nogo opyta [The museum world of Russia: actualization of regional experience] // Kul'turno-antropologicheskije issledovanija [Cultural and anthropological research]. 2022. № 2. Pp. 19-25. [In Russ.].

7. Izvestija Vostochno-Sibirskogo Otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. Obzor dejatel'nosti VSORGO za 75 let. 1851-1926 gg. : jubilejnyj sbornik : T. 50, Vyp. 1. [News of East Siberian Department of the Russian Geographical Society. Overview of the activities of the VSORGO during 75 years. 1851-1926 : anniversary collection : V. 50, Issue 1]. Irkutsk, 1926. 142 p. [In Russ.].

8. Irkutskij kraj. Chetyre veka : istorija Irkutskoj gubernii (oblasti) XVII-XXI vv. [The Irkutsk region. Four centuries : the history of the Irkutsk province (oblast) in the XVII-XXI centuries] / chief editor L. M. Dameshek. Irkutsk, 2012. 880 p. [In Russ.].

9. Chirkov V. F. Izobrazitel'noje iskusstvo Sibiri XVII – nachala XXI vv. : slovar'-ukazatel' : v 2 t. T.1 [Fine Art of Siberia of the XVII – beginning of the XXI c.: dictionary-index : in 2 v. V.1]. Tobolsk, 2014. 1648 p. [In Russ.].

10. Zaveshchano potomkam : khudozhestvennaja kollekcija V. P. Sukachjeva v Irkutske : khudozhestvennyy al'bom [Bequeathed to the descendants: art collection of V. P. Sukachev in Irkutsk: art album]. Irkutsk, 2009. 237 p. [In Russ.]

11. Koshman L. V. Kul'turnoje prostranstvo russkogo goroda XIX – nachala XX vv. K voprosu o kreativnosti istoricheskoy pamjati [Cultural environment of the Russian city in the XIX – beginning of the XX c. To the issue of historical memory creativity] // Chelovek i kul'tura [Man and Culture]. 2013. № 2. Pp. 42-115. [In Russ.].

12. Koshman L. V. Oчерки russkoj kul'tury. Konec XIX-nachalo XX veka. T. 2: Vlast'. Obshchestvo. Kul'tura [Essays on the Russian culture. The end of the XIX-beginning of the XX century. T. 2: Power. Society. Culture]. M., 2011. 738 p. [In Russ.].

13. Fatyanov A. D. Khudozhniki, vystavki, kollekcionery Irkutskoj gubernii [Artists, exhibitions, collectors of the Irkutsk province]. Irkutsk, 1995. 192 p. [In Russ.].

14. Lykhin Yu. P. Khudozhestvennaja zhizn' Irkutska (pervaja chetvert' XX veka) [Artistic life of Irkutsk (the first quarter of the XX century)]. Irkutsk, 2002. 336 p. [In Russ.].

15. Tkachev V. V. Rabota dejatelej iskusstva v processe rasprostraneniya znaniy o khudozhestvennom nasledii Irkutskoj gubernii na rubezhe XIX-XX vv. (po materialam tvorcheskikh i nauchnykh organizacij) [The activities of art workers in the process of disseminating knowledge about the artistic heritage of the Irkutsk province at the turn of the XIX-XX centuries (on the materials of creative and scientific organizations)] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2022. № 1(25). Pp. 19-30. [In Russ.].

16. GAIO (Gosudarstvennyj arkhiv Irkutskoj oblasti) [SAIR (State Archive of the Irkutsk region)] F. 293. Inv. 1. C. 282. L. 15. [In Russ.].

17. GAIO [SAIR]. F. 293. Inv. 1. C. 162. L. 5. [In Russ.].

18. GAIO [SAIR]. F. 480. Inv. 1. C. 39. L. 31. [In Russ.].

19. Arkhiv IOKHM (Arkhiv Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeja im. V.P. Sukachjeva). Lichnoje delo N.I. Verkhoturova (Archive of the IRAM named after V.P. Sukachev). Personal file of N. I. Verkhoturov. L. 4. [In Russ.].

20. Arkhiv IOKHM. Delo po istorii khudozhestvennoj zhizni v Irkutskoj gubernii [Archive of the IRAM. Case on the history of artistic life in the Irkutsk province. L. 22]. [In Russ.].

Сведения об авторах

Ткачев Виталий Викторович, аспирант, Иркутский государственный университет (Россия, г. Иркутск), SPIN-код: 8838-6656, AuthorID: 97353. vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Information about the authors

Tkachev Vitaliy Viktorovich, post-graduate student, Irkutsk state university (Russia, Irkutsk city), vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2023;
одобрена после рецензирования: 29.06.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 19.06.2023;
approved after reviewing: 29.06.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 75(091)(510)“1931/35”

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-22-30

Лю Тяньцюань

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА «ШТОРМ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории создания и деятельности художественного общества «Шторм», просуществовавшего с 1931 по 1935 гг. Целью статьи является изучение творческой жизни Шанхая 1930-х годов. Был собран, систематизирован и проанализирован материал о четырех выставках, проведенных союзом 30 живописцев, привнесших в изобразительное искусство Китая европейские традиции. В статье приводятся сведения о произведениях, участвовавших в выставках и откликах на них зрителей. Особое внимание при изучении художественной жизни Шанхая уделено творчеству живописца Пан Сюньцина, одного из идеологов «Шторма». Для точного понимания событий, связанных с деятельностью художественного общества «Шторм», приводятся цитаты из литературного наследия мастера Ни Идэ.

Ключевые слова: Китай, Шанхай, художественная жизнь, художественное общество «Шторм», художественная выставка, живопись, картина, Пан Сюньцин, Ни Идэ.

Для цитирования: Лю Тяньцюань. История деятельности китайского художественного общества «Шторм» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 22-30.

Liu Tianquan

HISTORY OF THE ACTIVITIES OF THE CHINESE ARTISTIC SOCIETY «STORM»

Abstract. The article is devoted to the study of the history of the creation and activities of the artistic society «Storm», which existed from 1931 to 1935. The purpose of the article is to study the creative life of Shanghai in the 1930s. The material about four exhibitions held by the union of 30 painters who brought European traditions to the fine arts of China was collected, systematized and analyzed. The article provides some information about the works that were exhibited at the exhibitions and the responses of the audience to them. Particular

attention in the study of the artistic life of Shanghai is paid to the work of the painter Pan Xunqing, one of the ideologists of «Storm». For precise understanding of the events connected with the activities of the artistic society «Storm», quotations from the literary heritage of the master Ni Yide are given.

Keywords: China, Shanghai, artistic life, artistic society «Storm», art exhibition, painting, picture, Pang Xunqing, Ni Yide.

Изучение истории китайского искусства 1930-х годов – одна из малоизученных страниц мировой культуры, а значит, заслуживает тщательного исследования учеными. Недостаточно изученный пласт вовлекает в профессиональный дискурс искусствоведов, культурологов, историков, социологов и представителей других гуманитарных наук. В источниках отмечается, что в этот период китайскими мастерами был обеспечен приток новых художественных традиций из европейских стран, а также из Японии, где китайские живописцы изучали западное искусство. В первой половине XX столетия 134 художника из Поднебесной постигли азы европейского искусства через японских наставников, а к середине прошлого века взаимодействие китайских художников с иностранными коллегами практически прекратилось, что объясняется историко-политическими событиями, происходящими как в самом Китае, так и за его границами.

В настоящее время сохранилось мало документальных источников, свидетельствующих о художественной жизни Китая 1930-х годов в целом и Шанхая – одного из самых свободных городов Китая, в частности. Причинами этому стали отсутствие или утрата архивных документов, разрушение

культурных реликвий и памятников, забвение имен некоторых мастеров, попавших в то время под преследования. Тем не менее, для реконструкции историко-художественных событий, происходящих в Шанхае в 1930-е годы, были изучены труды: «История современного искусства Китая: 1979-1989» и «История китайского искусства в XX веке» Люй Пэна. Весомый вклад в изучение вопроса внесли работы Гао Минлу, Ян Цзяньбиня, Чэнь Шоусяна, Сюй Хуна, Гу Чэнфэна, Чжу Биня, Юй Дина, Цзоу Юецзиня, Хэ Ваньли, Сунь Чжэньхуа, Чжао Ли и других китайских историков искусства. Также для освоения темы привлекались материалы, находящиеся в свободном доступе всемирной сети.

Итак, в 1930-е годы город Шанхай был одним из самых известных в мире морских портов. Здесь, в самом населенном мегаполисе мира, расположенном на юго-востоке Китая, проживало свыше семи миллионов человек. Об этом городе в первой половине XX столетия говорили: «Здесь запад встречается с востоком». Действительно, Шанхай находился под влиянием двух государств – Англии и Франции, открывая миграционным потокам путь в Европу. В Шанхае продавались иностранные

книги, показывались кинофильмы, снятые в разных странах, преимущественно в Америке. Этот «Париж Востока», как нередко называли Шанхай, был «городом контрастов», в котором бедность соседствовала с роскошью.

Ранее отмечалось, что у мегаполиса была своя атмосфера свободы, и это не могло не притягивать к себе людей творческих профессий. Среди мастеров изобразительного искусства было много таких, кто какое-то время жил за границей, учился и привез сведения о современной европейской культуре, об авангардном искусстве, о художественной жизни запада. Эти впечатления стали предметами дискуссий на собраниях, которые самостоятельно организовывали живописцы с 1930 года. Нередко в полемике участвовали режиссеры, артисты, музыканты, хореографы, литераторы, проживавшие или остановившиеся в Шанхае.

В 1931 году в Шанхае пересеклись судьбы нескольких китайских живописцев. Каждый из них получил художественное образование в крупных европейских городах или Японии: Пан Сюньцин, Ни Идэ, Фан Ганьминь, Лин Фэнмянь, Лю Хайсу, Ван Юэчжи, У Даюй, Ван Цзиюань, Чжоу Дуо, Чжоу Чжэнтай, Дуань Пинью, Чжан Сянь, Ян Тайян, Ян Цюжэнь, Цю Ди, Чэнь Чэнбо, Лян Байбо, Чэнь Баои, Дэн Юньти, Фу Лэй, Гуань Лян, Лян Сихун, Ситу Цяо, Вэй Тяньлинь, Сюй Синчжи, Дин Яньюн, Чжао Вуцзи Ли Дунпин, Чжао Лу, Цзэн Мин, Ли Чжуншэн. Вскоре эти мастера организовали

художественное общество «Шторм» с целью «обновления» китайской традиционной культуры.

«Шторм» получил юридический статус в 1932 году, тогда же к этому союзу присоединился искусствовед, художественный критик Фу Лэй. Ранее он получил академическое образование во Франции, где познакомился с китайским студентом Паном Сюньцинем, впоследствии одним из основателей и идеологов «Шторма».

Общество художников имело свой манифест, написанный художником Ни Идэ, обучавшимся в Японии. Он декларировал, что в XX столетии в западной культуре формируются новые направления искусства: абстракционизм, дадаизм, кубизм, сюрреализм, фовизм, футуризм и другие. Творческие эксперименты проявляются во всех видах искусства европейских стран, а значит и китайское искусство должно обновиться: «Воздух, окружающий нас, слишком тихий, обыденность и вульгарность окружают нас, бесчисленные глупые движения людей с низкой энергией, бесчисленные крики пошлых людей. Куда исчезли гении художественного творчества в нашей истории? Куда исчезла наша славная история? Весь наш мир искусства сейчас просто в упадке и болезни. Мы больше не можем жить в такой безвоздушной обстановке. Нужно очнуться, использовать страсть, железный разум, чтобы создать наш мир цветов, линий и форм. Мы ненавидим все старые формы, старые цвета и все

обычные низкоуровневые навыки. Мы должны использовать новые методы, чтобы выразить дух новой эпохи. В мире китайского искусства двадцатого века также должна появиться новая погода» [1, с. 12-13].

Манифест общества «Шторм» был опубликован в журнале «Искусство» музыкального общества «Муза», организованного педагогами Шанхайской академии искусств. Чтобы иметь возможность бесплатно публиковать свои размышления о культуре, Ни Идэ стал членом «Музы». Примечательно, что позже и искусствовед Фу Лэй стал соредактором журнала «Искусство». В этот период шанхайская пресса активно освещала события, происходящие в художественной жизни города. Охотно публиковали материал, связанный с деятельностью членов общества «Шторм» местные газеты, такие как «Лянью», «Мейшу», «Иллюстративный журнал Тайм».

В 1930-е годы Шанхайская академия изящных искусств, которая находилась в центре города, была местом общения творческой интеллигенции. В ее стенах часто проходили художественные выставки из-за недорогой аренды. Члены местной богемы встречались в гостеприимных пространствах учреждения, многие из них жили в общежитии академии. Поэтому неудивительно, что первая экспозиция общества «Шторм» была открыта 10 октября 1932 года в Шанхайской академии изящных искусств.

Отмечая это событие, местная газета «Шэньбао» писала: «Качество работ, представленных на выставке, беспрецедентно для отечественного художественного искусства. Среди мастеров есть те, кто тяготеет к неоклассике; те, кто находится под влиянием фовистов; те, кто выражает восточное настроение; и те, кто стремится к сюрреалистическому духу [6, с. 6]. Также в прессе упоминалось: «... почти все шанхайское художественное сообщество пришло на выставку. Художник Сюй Бэйхун приезжал в Шанхай из Нанкина, чтобы посмотреть на выставку общества «Шторм». Увидев картины Пан Сюньцина, он обменялся с ним мнением, они долго разговаривали» [7, с. 81].

На первой выставке общества «Шторм» было представлено более 50 работ его членов, а также мастеров, не входящих в общество. Известно, что среди экспонатов было несколько полотен Ван Цзюаня: «Обнаженная», «Пейзаж», «Сентиментальная музыка», «Плетеный стул», «Портрет», «Так по-парижски», «Гнев», «Кафе», а также «Портрет» Ни Идэ, «Две обнаженные женщины» Ян Тайяна, «Укрытие» Ян Цюжэня, «Женщина с цветами» Чжоу До, «Натюрморт» Чжан Сяня и другие.

Вторая выставка состоялась 10 октября 1933 года в аудитории Всемирного общества Фергюсона. Газетчики сообщали, что «Основными посетителями были студенты Шанхайской академии изящных искусств и художественного колледжа Синьхуа, а также

друзья из культурных и художественных кругов [2, с. 2-3]. Зрители познакомились с «Композицией» Пан Сюньцзя, «Персонажем» Ни Идэ, «Без названия» Чжоу До, «Пейзажем» Дуань Пиню, «Персонажем» Чжан Сяня, «Натюрморт» Ян Тайяна, «Пейзажем Ханчжоу» Чжоу Чжента, «Пейзажем» Ван Циюаня. Приз выставки получил живописный холст «Цветы» Цю Ди – единственной женщины, вошедшей в состав общества «Шторм». Работа была настолько яркой и необычной для китайской публики, что вызвала противоположные чувства у современников. Противники ее творчества негодовали по причине того, что Цю Ди использовала в композиции неестественные тона зеленого и красного цвета, а почитатели ее таланта, наоборот, решительно поддерживали выбранные ею цветовые решения: «Присутствуют ли в цветах преувеличенные зеленые или багряные цвета не имеет никакого значения, если художественная задача решается декоративными методами» [5, с. 46]. Репродукция «Цветов» Цю Ди много раз издавалась в художественных журналах того времени, однако, впервые была опубликована с другими произведениями, представленными на экспозиции, в журнале «MODERNMISCEL-LANY», изданным Шанхайской книжной компанией «Таймс» 1 ноября 1933 года.

Третья выставка общества «Шторм» состоялась в октябре 1934 года в здании, принадлежавшем ассоциации верующих

студентов из Франции. Это был двухэтажный дом с несколькими комнатами, в которых освещение и планировка плохо подходили для проведения экспозиций, но ассоциация предоставляла эти помещения бесплатно, и художники не упустили такую возможность. Как итог, третья выставка стала самой посещаемой в истории общества «Шторм». Из статей, опубликованных в журналах, известно, что в экспозиции участвовали работы: «Ремонтная машина» Чжоу Чжэнтая; «Горная дорога» и «Портрет госпожи Шэнь» Ни Идэ; «Натюрморт» Цю Ди; «Портрет», «Цветовод», «Обнаженная» Чжан Сяня; «Портрет мужчины», «Цвет перьев» Ян Цюжэнь; «Портрет друга», «Обнаженная женщина у моря» Ян Тайяна; «Госпожа Хуан» Чжоу До; «Пейзаж», «Натюрморт» Дуань Пиню; «Композиция» (второе название «Давление»), «Дочь времени», «Сын земли» Пан Сюньцзя. Последняя стала главным событием экспозиции.

Картину разместили в одном из самых темных пространств дома, но, несмотря на это, зрителям она понравилась. В ней, языком изобразительного искусства, выразилось отчаяние людей, переживших в 1930-х годах долгую засуху. Художник изобразил умирающего от обезвоживания мальчика на руках измученных родителей. Они, уже смирившиеся с происходящим, подавлены, о чем свидетельствуют их жесты: сжатый кулак отца, плачущее лицо матери, закрытое рукой. Пан Сюньцзинь усилил лаконичность выразительных средств

декоративностью цветовой композиции. Рассуждая о работе над этим произведением, имевшим острый социальный подтекст, мастер отмечал: «... я написал умирающего ребенка, крестьянина, плачущую мать. Я не рисовал взрослых людей очень худыми и неопрятными. Наоборот, они здоровы. Это были образы, и ребенок символизировал китайский народ в то время» [5, с. 220]. Известно, что это полотно экспонировалось на персональной выставке Пан Сюньцина, которая прошла в 1934 году в Шанхае. «Сын земли» имел такую силу воздействия, что художник не только получил письмо с требованием покинуть Шанхай, но и попал в поле зрения властей, обвинивших его в создании завуалированного образа эксплуатируемых крестьян.

Коллеги по творческому цеху проявили солидарность Пан Сюньцину. К открытию его персональной выставки 1934 года искусствовед Фу Лэй написал небольшое эссе «Сон Сюньцина», которое вызвало бурную дискуссию среди мастеров. О характере этого текста свидетельствует фраза Пан Сюньцина о том, что Фу Лэй «всегда поддерживал меня» [1, с. 59]. Известно, что Фу Лэй активно участвовал в организации третьей художественной выставки, но после ее проведения вышел из общества «Шторм». Считаю возможным предположить, что причиной такого решения были участвовавшие вызовы в полицию художников.

В этот период, связанный с агрессивными выпадами Японии в сторону Китая, пропаганда

национального искусства стала единственным разрешенным художественным методом. В стране, измученной гражданским противостоянием, безработицей, голодом и отчаянием населения, на модернистские поиски, принесенные с запада членами общества «Шторм», зрители стали реагировать холодно, а порой и враждебно. Художники напряженно искали выход из сложной ситуации, например, Пан Сюньцин стал отходить от модернистской стилистики, сосредоточившись на реалистическом выражении своей социальной позиции. Подобный шаг предприняли и многие другие мастера.

В октябре 1935 года в здании Шанхайской академии изящных искусств состоялась четвертая выставка общества «Шторм», ставшая последней. Накануне этого события Ни Идэ опубликовал в прессе статью «Люди из общества «Шторм»», в которой с горечью отмечал: «Время пролетело так быстро, что трудно поверить, что с момента создания общества прошло четыре года. В мире, где искусство рассматривается как «средство иллюстрации чего-либо», вполне естественно, что общество «Шторм», которое стремится к новым техникам, осталось незамеченным или даже высмеянным. Но, боюсь, единственным, кто все еще борется за жизнь в китайском искусстве, является общество «Шторм».

Это признание не усилило угасающий интерес публики к выставке, которую посетили лишь

местные деятели культуры и студенты художественных учреждений. В последние два дня работы экспозиции людей было особенно мало и общее настроение членов общества «Шторм» было мрачным. Вскоре ими было принято решение прекратить совместную творческую деятельность, которая не вписывалась в конъюнктуру происходящих событий в стране.

Подводя итог деятельности художественного общества «Шторм», сформулируем ряд выводов. Во-первых, члены этой организации были пионерами в области реформирования китайского изобразительного искусства первой половины XX столетия. Не отказываясь от вековых национальных традиций, мастера пытались «освежить» творческую генетику страны, привнеся в ее палитру новые техники, технологии, темы и образы. Как отмечал Ни Идэ: «... использование западных живописных материалов и языка помогает выразить современную культуру Китая, и это путь, по которому мы должны идти» [3, с. 8].

Во-вторых, художники общества «Шторм» не были приверженцами единого стилистического направления. Каждый из них работал в различной манере, истоки которой изучил в европейских странах или в Японии. Однако освоив и переработав основы авангардного искусства, члены общества «Шторм» создавали собственный творческий язык, синтезирующий традиции запада и востока. Например, Пан Сюньцин стал родоначальником «новой композиции», в

которой использовал декомпозицию цвета и формы, реорганизацию структуры тела, чтобы придать объекту изображения ощущение плоскостного порядка и декоративной красоты.

В-третьих, деятельность общества «Шторм» не имела громкого резонанса в масштабах страны, но, тем не менее, искусство его членов было ярким и необычным, а значит, в некотором смысле, провокационным. Их работы, тематика которых была преимущественно связана с натюрмортами, портретами, пейзажами, нейтральными бытовыми сюжетами, стали вызывать резкую социальную реакцию в таком достаточно свободном китайском городе как Шанхай. Как итог, художников вынудили к прекращению деятельности общества, где каждый усиливал творческие искания и смыслы друг друга многократно.

После распада «Шторма» большинство членов группы долгое время оставались без работы. Их картины не продавались, многие уехали из Шанхая и вынуждены были кочевать по стране в поисках заработка и уюта, не привлекающего к себе внимания властей, но это не спасло многих из них ни от арестов, ни от пыток, ни от трагического финала жизни.

И, тем не менее, художественное общество «Шторм» сыграло колоссальную роль в развитии современного искусства Китая, дав крепкую основу для творческих поисков мастерам следующих поколений. Позже, известных китайский художник Чэнь Баои,

осмысливая вклад «Шторма» в художественный сценарий своей страны, подчеркнул, что этот союз

был подобен новому цветку, «который распустился среди тишины и показал немного цвета» [4, с. 3].

Примечания

1. Пан Сюньцин. Эссе Сюньцина // Искусство. Квартальное издание. 1932. № 1. С. 12-13 ; 59. (на кит. яз.: 《艺术旬刊》第一卷 1932年10月出版).

2. Пан Сюньцин. Вот как я сюда попал. Пекин, 1988. С. 2-3. (На кит. яз.: 庞薰琹《就是这样走过来的》, 第137页, 生活、读书、新知三联书店1988年6月出版).

3. Се Хайян. Альбом картин Ни Идэ. Шанхай : Шанхайское народное художественное издательство. 1981. № 1. С. 8. (На кит. яз.: 谢海燕《倪貽德画集》, 上海, 上海人民美术出版社1981年6月出版).

4. Чжень Баои. Процесс движения зарубежной живописи // Тайм : иллюстрированный журнал. 1931. № 2. С. 3. (На кит. яз.: 《时代画报》第二卷上海.中国美术刊行社.1931年).

5. Фу Лэй. Сон Сюньцина. Шанхай : Мо, 1932. С. 46 ; 220. (На кит. яз.: 傅雷《薰的梦》, 上海.摩社1932年).

6. Фу Лэй. Первая выставка общества «Шторм» // Шэньбао. 1935. № 2. С. 6. (На кит. яз.: 《申报》1935年10月10日).

7. Юань Юньи. Пан Сюньцин. Пекин : Прикладное искусство Пекина, 1995. С. 81. (На кит. яз.: 袁韵宜《庞薰琹》, 第81页, 北京工艺美术出版社1995年6月出版).

References

1. Pang Xunqing. Esse Sjun'cinja [Essay of Xunqing] // Iskustvo. Kvartal'noje izdanije [Art. Quarterly edition]. 1932. № 1. Pp. 12-13, 59. [In Chinese: 《艺术旬刊》第一卷 1932年10月出版].

2. Pang Xunqing. Vot kak ja sjuda popal [How I got here]. Beijing, 1988. Pp. 2-3. [In Chinese: 庞薰琹《就是这样走过来的》, 第137页, 生活、读书、新知三联书店1988年6月出版].

3. Xie Haiyang. Al'bom kartin Ni Ide [Album of Ni Yide's pictures]. Shanghai. 1981. № 1. P. 8. [In Chinese: 谢海燕《倪貽德画集》, 上海, 上海人民美术出版社1981年6月出版].

4. Zhen Baoyi. Process dvizhenija zarubezhnoj zhivopisi [Process of movement of foreign painting] // Tajm : illjustrirovannyj zhurnal [Time : illustrated journal]. 1931. № 2. P. 3. [In Chinese: 《时代画报》第二卷上海.中国美术刊行社.1931年].

5. Fu Lei. Son Sjuncin [Dream of Xunqing]. Shanghai, 1932. Pp. 46, 220. [In Chinese: 傅雷《薰的梦》, 上海.摩社1932年].

6. Fu Lei. Pervaja vystavka obschestva «Storm» [The first exhibition of the society «Storm»] // Shen'bao [Shenbao]. 1935. № 2. P. 6. [In Chinese: 《申报》1935年10月10日].

7. Yuan Yunyi. Pan Sjuncin [Pang Xunqing]. Beijing, 1995. P. 81. [In Chinese: 袁韵宜《庞薰琹》, 第81页, 北京工艺美术出版社1995年6月出版].

Сведения об авторах

Лю Тяньцюань, директор ООО «Anderson Art», г. Пекин, e-mail: andrelyu@icloud.com

Information about the authors

Liu Tianquan, director LLC "Anderson Art", Beijing, e-mail: andrelyu@icloud.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.04.2023;
одобрена после рецензирования: 20.04.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 06.04.2023;
approved after reviewing: 20.04.2023
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 821.512.31-31.09

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-31-37

*Серебрякова Зоя Александровна,
Чимитова Ирина Зоригтоевна*

ОТРАЖЕНИЯ ЭПОХИ В БУРЯТСКОМ РОМАНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ц.-Ж. ЖИМБИЕВА «ТЕЧЕНИЕ»)

Аннотация. В статье анализируются темы одного из значительных бурятских романов конца 1970-х гг., романа «Течение» Ц.-Ж. Жимбиева, в котором исторические аспекты сочетаются с отображением современности. Образы и события органично вписаны в контекст бытия страны. Автор отражает как позитивные черты советского прошлого, так и его недостатки.

Ключевые слова: бурятский роман, роман о современности, историзм, образ, событие, эпоха.

Для цитирования: Серебрякова З. А., Чимитова И. З. Отражения эпохи в бурятском романе (на примере романа Ц.-Ж. Жимбиева «Течение») // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 31-37.

*Serebryakova Zoya Alexandrovna,
Chimitova Irina Zorigtoevna*

REFLECTIONS OF THE EPOCH IN THE BURYAT NOVELS (ON THE EXAMPLE OF TS.-ZH. ZHIMBIEV'S NOVEL «CURRENT»)

Abstract. The article analyzes the themes of the novel «Current» of Ts.-Zh. Zhimbiev, one of the most significant Buryat novels of the late 1970s, which combines the historical aspects with the reflection of modernity. The images and events are organically interwoven in the context of the country life. The author reflects both the positive features of the Soviet past and its shortcomings.

Keywords: the Buryat novel, novel about modernity, historicism, image, event, epoch.

Одним из важнейших качеств литературы является историзм, определяемый как «художественное освоение конкретно-исторического содержания той или иной эпохи, а также ее неповторимого облика и колорита» [1, с. 227].

Для убедительного отражения действительности писателю, особенно романисту, необходим некий аналог стереоскопического зрения, способность выбирать самые точные и созвучные отображаемому периоду реалии, схватывать наиболее характерные приметы и детали, если он адресуется читателю, которому они известны в силу собственного жизненного опыта, или воспроизвести ту атмосферу, которая сложилась у публики в результате знакомства с разными источниками информации.

Принятая в литературоведении дифференциация романов исторических и романов о современности, созданных в XX в., ныне условна, т.к. события прошлого столетия были современностью лишь в годы их создания и первые десятилетия бытования. Аудитория XXI в. воспринимает их как произведения на историческую тему, и главным их героем теперь выступает время, которое, по выражению М. М. Бахтина, «сгущается, уплотняется, становится художественно зримым» [2, с. 235].

Бурятский, как и весь отечественный роман в лучших своих творениях, в конце 1970-х гг., отойдя от плоского противопоставления прогрессивного и отжившего, обратился к познанию внутреннего мира героев и изучению

многообразия их связей со временем.

При анализе романа «Степные дороги» Ц.-Ж. Жимбиева нами отмечался «необычно впечатляющий для соцреализма масштаб времени романа, который достигается благодаря экскурсам в историю, лирическим отступлениям», воспроизводящим значимые для земляков читателей реалии народного бытия. Именно они помогли автору «сделать наглядной идею связи времен» [3, с. 66-67].

Раскрывая связь человека со временем в романе «Течение» (1978), Ц.-Ж. Жимбиев уделил основное внимание судьбе главной героини, безотказной, добросовестной и инициативной колхознице, доярке Сэрэнцу Баторовой. В начале Великой Отечественной войны по партийному поручению она переехала на отдаленную, захудалую Тасархайскую ферму и работает там до финала произведения. Десятилетия военных и послевоенных лет преломляются через разные этапы ее жизни, большие малые события, внутренний мир и самой героини, и ее ближайшего окружения.

Сэрэнцу сохранила верность погибшему на войне мужу, достойно воспитала сына и приемную дочь, помогает не только своей семье, но и всему коллективу фермы, болея и за производственные дела, и за людей. Максимально требовательная к себе, она поддерживает доярков, их детей, терпимо принимает их недостатки, не помнит зла и неблагодарности.

В противовес типичной схеме

соцреалистического произведения, в котором человек меняется к лучшему в коллективе, главная героиня, несмотря на молодость, вполне сложившаяся, зрелая, стойкая и самостоятельная личность. Она богато одарена природой, и к таким качествам относятся ее открытость, доверие к людям, прямодушные, для развития и проявления которых в повседневных обстоятельствах и ситуации отдаленной локации атмосфера в целом была благоприятной.

Сэрэнцу удивляет людей душевной чистотой, самоотверженностью, мудростью, яркой индивидуальностью, женской привлекательностью. Она действительно помогает им, утешает и воодушевляет. Такие, как она, независимо от времени, которое может быть лучше или хуже, всегда стараются быть лучше [4, с. 383].

Писатель подчеркивает, что главная героиня – преемница многих сохранившихся в советское время народных традиций. То, что она – плоть от плоти родного народа, отмечали многие исследователи [5, с. 203].

Без прикрас показаны тяготы колхозной жизни: почти полное отсутствие механизации, особенно в военные и первые послевоенные годы, работа без выходных и отпусков, скудный быт, лишения. Об этом говорят многие детали: дошкольник, принимающий сладости за цветные камешки, героиня, сдавшая все украшения в фонд обороны, старая колхозница, не имеющая понятия о пенсии, доряка, которой стандартный номер в

рядовой гостинице кажется верхом роскоши и т. д.

Ц.-Ж. Жимбиев правдиво отразил системные проблемы в организации сельского хозяйства, выразил нелицеприятное отношение к таким проявлениям кампанейщины, как внезапные приказы распахать под посевы неплодородные земли, всегда использовавшиеся как пастбища, массово выращивать кукурузу в неблагоприятном для этого климате Забайкалья и т.п. Автор критически оценил мнимую механизацию ферм, практику назначения руководителями хозяйств несведущих в деле людей и т.д.

Через воссозданные автором реалии села ощущается дух эпохи. Пример тому – унылый красный уголок фермы с шахматами, скудным набором книг и журналов, не привлекающая ничьего внимания наглядная агитация, обычно бездействующий без батареек радиоприемник. Все это показывает оторванность большинства тогдашних идеологов от насущных проблем села, забот людей. Лишь потребность колхозников в общении приносит жизнь в тоскливую атмосферу этого помещения.

Разоблачаемая, начиная с В. Маяковского, пустая говорильня многочисленных заседаний процветала и в годы создания романа, один из эпизодов которого выдержан в сатирическом ключе: местный дежурный оратор призывает односельчан помочь своей стране догнать и перегнать США по производству мяса и молока, выразив уверенность в победе над

американцами: «Скажи эти слова кто другой, люди восприняли бы их как надо. Но этот болтун до того надоел своими трескучими речами по любому поводу и ничем, кроме громких выступлений на собраниях, не отличался, что кто-то тут же внес предложение отправить выступавшего за океан для проверки соревнования двух систем» [6, с. 125-126].

Аналогичная тональность характерна и для описания уполномоченных, посланных для контроля и проведения собраний: «Городское начальство в отдаленных поселках... бывало редко... Случалось, правда, появлялись перед какой-нибудь важной кампанией найдалгаты (уполномоченные) – люди важные, представительные. Держались они недоступно. Распекали колхозных руководителей, отдавали строгие распоряжения, часто невыполнимые, и отбывали во свояси, не удостоив вниманием колхозников» [6, с. 124-125].

Вместе с тем прозаик объективен в отражении позитивных черт советского прошлого, таких, как созидательный труд, коллективизм, а также стремление людей к познанию, понимание ими ценности образования и культуры. Сэрэнцу, которой довелось совсем мало поучиться, при любой возможности приходит в школу, неизменно волнуясь и испытывая приобщение к чему-то важному и высокому. Не случайно С. С. Михелова относит Ц.-Ж. Жимбиева к тем литераторам, в романах которых образы природы, труд степняков «вписаны в историческую,

культурную жизнь нации» [7, с. 42].

Историзм повествования проявляется и в том, что его образы и события органично вписаны в контекст бытия огромной страны. По биографии председателя колхоза Шагдарона можно проследить главные ее вехи, т.к. он «всегда был первым – первым комсомольцем, первым трактористом. В числе первых ушел и на фронт» [6, с. 37]. Самое дорогое для него – память о фронтовом братстве и о погибших товарищах. Сэрэнцу так вспоминает о военной поре: «Все чаще гремели салюты в Москве. В сводках Совинформбюро замелькали названия городов, освобожденных нашими войсками, названия, которых и слыхом не слыхивали в далеких забайкальских улусах» [6, с. 6].

Единство страны сохранилось и в 1960-е гг. и позже. Так, в повествовании показано, как присутствующие на свадьбе сельчане бурно радуются сообщению о полете в космос В. Терешковой.

Для семьи главной героини война приобрела и сугубо личное звучание. На память об ушедшем на фронт ее муже Зандане бережно хранит она его фуражку, значок соревнования «Готов к труду и обороне», пластинку с его любимой песней. Сын Сэрэнцу и Зандана долгие годы верит, что пропавший без вести отец жив.

Живо, с юмором и симпатией к персонажам описано собрание в Тасархае, когда Шагдарон, агитируя усталых, пришедших с мороза доярок подписаться на очередной

заем для восстановления народного хозяйства, усыпил их своей речью. Разбуженная его вопросом доярка спросонья подняла руку, а вслед за ней и остальные.

«Гомбо-Доржи нахмурился, но не смог сдержать улыбки:

– С вами не пропадешь! Проголосуете за что хочешь.

А провинившиеся той порой перешептывались, выясняя, ради чего они поднимали руки...

Посмеялись над собой и к полному удовольствию председателя согласились не отставать от передовых – дать взаймы государству по тысяче рублей» [6, с. 89].

Автор далек от идеализации своих персонажей: гуляки, честолюбца и лентяя Дугардана, пьяницы-гуртоправа, мучающего перегоняемый скот и разбазаривающего казенное добро, злопамятной, завистливой Удамбры, не постеснявшейся использовать доярок, вместе с которыми прежде работала, для содержания на ферме ее личного скота и др.

В. Ц. Найдаков справедливо указал на символизм названия произведения: события, а вместе с ними и картины жизни героини подобны реке. Добровольно оставшись с заблудившимися коровами на отрезанном наводнением

островке, Сэрэнцу вспоминает о минувших годах. Этот символ обуславливает темп повествования. «Но за ... изображением спокойного течения жизни ощущается глубокое осмысление писателем жизни рядового советского человека, его труда, мужания, борьбы и роста, сопряженного с изменениями ... самой жизни. И в результате, и это главная удача автора, перед читателем раскрывается нравственная красота главной героини ..., повседневная, обычная жизнь которой воспринимается как подвиг верности, подвиг труда, материнства» [5, с. 202].

Никогда не пролившая ни капли надоенного, доярка мучается, вынужденная выливать на землю исстари почитаемое молоко. «Такое почитание – выражение общечеловеческого уважения к результатам труда, присущее любому человеку труда ...» [8, с. 55].

Таким образом, в романе «Течение» создана галерея ярких, полновесных образов сельских тружеников, родной природы, достоверно отражена реальность советской эпохи, особенности этого периода, его основные события и атмосфера, преломленные в людских судьбах и характерах, мыслях и чувствах героев.

Список источников

1. Кожин В. В. Историзм в литературе // Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. М. : Сов. энцикл., 1966. С. 227-230.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 504 с.
3. Серебрякова З. А., Чимитова И. З. Историзм романов Ц.-Ж. Жимбиева 1960-начала 1970-х гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2023. № 1 (25). С. 65-72.

4. Гачев Г. Д. Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). Фрунзе : Адабият, 1988. 488 с.

5. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск : Наука, 1985. 261 с.

6. Жимбиев Ц.-Ж. Течение : роман, рассказы / пер. с бурят. А. Китайника. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1982. 336 с.

7. Имихелова С. С. Личность и национальная картина мира в бурятском романе // Россия – Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18-21 июня 2008 г.). Вып. 3. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. С. 41-43.

8. Серебрякова З. А. Пути воплощения национального характера в бурятском романе о современности. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2009. 94 с.

References

1. Kozhinov V. V. Istorizm v literature [Historicism in literature] // Kratkaja literaturnaja enciklopedija [Short literary encyclopedia]. Т. 3. М., 1966. Pp. 227–230. [In Russ.].

2. Bakhtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovanija raznykh let [Issues of literature and esthetics. Research of different years]. М., 1975. 504 p. [In Russ.].

3. Serebryakova Z. A., Chimitova I. Z. Istorizm romanov C.-Zh. Zhimbieva 1960-nachala 1970-kh gg. [Historicism of Ts.-Zh. Zhimbiev's novels of 1960-beginning of the 1970s] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East-Siberian state institute of culture]. 2023. № 1 (25). Pp. 65-72. [In Russ.].

4. Gachev G. D. Chingiz Ajtmatov (v svete mirovoj kul'tury) [Chingiz Aitmatov (in the light of world culture)]. Frunze, 1988. 488 p. [In Russ.].

5. Naidakov V. Ts. Put' k romanu. Istorija formirovanija burjatskoj prozy [Way to the novel. History of the Buryat prose formation]. Novosibirsk, 1985. 261 p. [In Russ.].

6. Zhimbiev Ts.-Zh. Tehenije : roman, rasskazy / per. s buryat. A. Kitajnika [Current : novel, stories / transl. from the Buryat lang. by A. Kitaynik]. Ulan-Ude, 1982. 336 p. [In Russ.].

7. Imikhelova S. S. Lichnost' i nacional'naja kartina mira v burjatskom romane [Personality and national picture of the world in the Buryat novel] // Rossiya – Azija: mekhanizmy sokhraneniya i modernizacii etnichnosti : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (18-21 ijunya 2008 g.) Vyp. 3 [Russia - Asia: mechanisms of preservation and modernization of ethnicity : proceedings of the intern. scient. and pract. conf. (18-21 June 2008)]. Issue. 3. Ulan-Ude, 2008. Pp. 41-43. [In Russ.].

8. Serebryakova Z. A. Puti voploshchenija nacional'nogo kharaktera v burjatskom romane o sovremennosti [Ways of national character embodiment in the Buryat novel about modernity]. Ulan-Ude, 2009. 94 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и языкознания, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1065-4761, AuthorID: 555990, ORCID 0000-0002-7104-8322. serebryakovaza@mail.ru

Чимитова Ирина Зоригтоевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры кадастра и права, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 6395-8487, AuthorID: 882656, rindaol@mail.ru

Information about the authors

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc. D. in Philology, professor of the department of literature and linguistics, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city), serebryakovaza@mail.ru Tkachev Vitaliy Viktorovich, post-graduate student, Irkutsk state university (Irkutsk city), vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Chimitova Irina Zorigtoevna, Ph.D. in Sociology, associate professor of the department of cadastre and law, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov (Ulan-Ude city), rindaol@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.05.2023;
одобрена после рецензирования: 23.06.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 18.05.2023;
approved after reviewing: 23.06.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 37:338.48(091)(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-38-45

Бадмаева Дарима Дмитриевна

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ТУРИСТСКИХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. Интерес человека и общества к познанию новых территорий и культур ведет к тому, что необходимы специалисты со знанием материала, следовательно, необходима их подготовка. В начале становления туризма, как общественного явления в нашей стране, подготовка кадров для активного и экскурсионного туризма была возложена на туристские клубы различной направленности, инструкторские школы и советы по туризму. Лишь в 50-х гг. прошлого века стартует преподавание туризма как дисциплины в вузах страны. В Республике Бурятия становление профессионального туристского образования началось в 1994 году с открытием в Восточно-Сибирском государственном институте культуры специальности «Музейное дело и охрана памятников».

Ключевые слова: туризм, образование, кадры.

Для цитирования: Бадмаева Д. Д. Исторический опыт профессиональной подготовки туристских кадров в Республике Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 38-45.

Badmaeva Darima Dmitrievna

HISTORICAL EXPERIENCE OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE TOURIST STAFF IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract. The interest of a person and society in getting to know new territories and cultures leads to the situation that specialists with the knowledge of the material are necessary, thus, their training is of great importance. At the beginning of the tourism formation as a social phenomenon in our country, training of the personnel for both active and excursion tourism, was conducted by the tourist clubs of various orientations, instructor schools and tourism councils. Only in the 1950s teaching of tourism as a discipline in the national universities started. The professional tourism education in the Republic of Buryatia

outlined in 1994 with the opening of the specialty «Museum science and protection of monuments» at East Siberian state Institute of culture.

Keywords: tourism, education, personnel.

Опыт векового существования туризма показывает, что вовлечение в туризм населения, как молодого, так и более старшего поколения, положительно влияет на жизнь человека и, соответственно, на социальное состояние масс.

До середины XX в. в учебных заведениях страны профессиональная подготовка специалистов по туризму не велась. В начале становления туризма как общественного явления в нашей стране подготовка кадров для этого направления как активного, так и экскурсионного была возложена на туристские клубы, различной направленности, инструкторские школы и советы по туризму.

В середине 1950-х гг. стартует преподавание туризма как дисциплины в вузах страны. Первыми в этой сфере были педагогические институты, сделав дисциплину обязательной для обучающихся на факультетах физвоспитания. В конце 1970-х гг. к туризму добавили ориентирование на местности, а позднее Министерство просвещения СССР утвердило дисциплину «Туризм и спортивное ориентирование». Для экскурсионных организаций подготовка специалистов была начата в университетах в 1968 г. на географическом отделении геолого-географического факультета РГУ [2].

В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века все

начиналось и в туризме Бурятии. 1937 год был ознаменован пешеходным переходом от Улан-Удэ до Москвы командой бурятских девушек – комсомолок Софьей Тыхеевой, Марией Хахаловой, Елизаветой Константиновой, Анастасией Сункуевой и Верой Любимской. Легендарное мероприятие способствовало ускоренному развитию в республике туризма и других видов спорта. В те далекие годы и закладывались основы туристско-экскурсионного дела, рождались традиции преемственности.

В послевоенные годы развитие туризма в Бурятии набирает обороты. В период с 1950-х по 1970-е гг. организовываются станции туризма, создаются различные клубы, открываются такие организации как Улан-Удэнское городское бюро путешествий и экскурсий, Бурятский областной совет по туризму и экскурсиям, Федерация туризма Бурятии. В 1965 г. создан республиканский совет по туризму и экскурсиям. В 1974 г. создана республиканская федерация самостоятельного туризма. Регулярно проводились походы и соревнования, было подготовлено большое количество спортсменов-туристов. Туризм был поистине массовым явлением.

Эти организации неразрывно связаны с подготовкой туристских кадров в регионе, в виду

того, что не было образовательных учреждений по подготовке кадров в туристской сфере – эти организации были основной базой по получению теоретического и практического опыта в области туризма.

Сейчас в России создана система профессионального туристского образования: Международная академия туризма, Балтийская академия туризма, отделения в университетах, в частности «историко-культурный туризм» при историческом факультете МГУ и в других университетах. В последнее десятилетие подготовка кадров для туристской отрасли расширяется и возрастает. Одним из основателей теоретической школы стал первый ректор Российской международной академии туризма В.А. Квартальнов, который создал межотраслевую систему профессионального туристского образования. Сформирована теоретическая школа В. С. Преображенского, который разработал теоретические постулаты о рекреационных системах и рекреационной функции туристской деятельности. Проведены исследования туризма как средства педагогики в трудах А. А. Останца-Свешникова, Б. В. Емельянова, В. П. Голова и т.д.

Становление профессионального туристского образования в Республике Бурятия началось в 1994 г. с открытием специальности «Музейное дело и охрана памятников» в Восточно-Сибирском государственном институте культуры (специализация

«Организатор туризма»). Кафедра сервиса, туризма и рекреации, переименованная в 1995 г. из кафедры естественной истории, в 2000 г. открывает специализацию «Менеджмент туризма», в 2003 г. открыты «Туризм» и «Экологический туризм», «Анимационный сервис», «Экскурсионный сервис» [1]. В 2001 г. начаты кратковременные курсы «Гид-проводник».

Несмотря на острую необходимость в профессиональных туристских кадрах в регионе, до 2003 года ВСГИК был единственным вузом, осуществляющим профессиональное обучение в сфере туризма. Также осуществлялась подготовка по специальности «Социокультурный сервис и туризм», ориентированной на подготовку кадров для сферы обслуживания в индустрии гостеприимства. В 2003 г. в Бурятском госуниверситете им. Доржи Банзарова открывается специализация «Менеджмент туризма». С 2009 г. специалистов в области туризма готовят по нескольким направлениям. На историческом факультете специализация «Историко-культурный туризм» была открыта в 2009 г. С 2011 г. в связи с переходом на двухуровневую систему обучения при кафедре истории Бурятии по направлению «История» были открыты бакалавриат и магистратура по профилю «Историко-культурный туризм». Несколько лет идет подготовка студентов на специалитете и бакалавриате по профилю «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» на факультете физической культуры, спорта и туризма

(бакалавриат). С 2011 г. в Национально-гуманитарном институте БГУ ведется прием студентов на очный и заочный бакалавриат по направлению «Туризм»¹.

В 2004 г. начат набор в Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления по специализации «Ресторанный сервис» и «Специалист по сервису и туризму».

С 2010 г. включилась в обучение специалистов в области туристической деятельности Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, открыв специальность «Социокультурный сервис и туризм». С переходом на двухуровневую систему обучения в 2011 г. прошел прием студентов на бакалавриат по направлению «Туризм».

Однако, в республике, помимо вузов профессиональным обучением занимались и средне-специальные учебные заведения. Первыми перспективы туристской деятельности разглядели в профессионально-техническом училище №16. В 2005 г. лицей №16 становится лауреатом Всероссийского конкурса «Школа года» и в результате проектной деятельности разработан проект стандарта НПО профессии «Агент по туризму». Лицей первым в Байкальском регионе, в системе НПО, начал подготовку специалистов такой перспективной профессии, как «Организатор туризма». Обучение проводится так же на основе трехуровневой системы. В 2012 г. в результате

слияния нескольких учреждений СПО создается единый образовательный комплекс «Байкальский колледж туризма и сервиса». Обучение проводилось на основе трехуровневой системы, посредством заключения договора с Восточно-Сибирской государственной академией культуры и искусств. Одновременно создавалась материально-техническая база для овладения профессией (скалолазный тренажер, туристский инвентарь, снаряжение и др.).

Тем временем во всех учреждениях СПО появляется возможность получить туристское образование, в них открывается направление «Туризм». Улан-Удэнский инженерно-педагогический колледж, на данный момент Байкальский колледж недропользования, открыл направление в 2000 г., в его филиале в Тункинском районе было открыто направление «Гостиничный сервис» в 2013 г. В 2008 г. в Училище олимпийского резерва (сегодня Республиканский многоуровневый колледж), открыто направление «Туризм» в 2008 г., в Агротехническом колледже Бурятской ГСХА – в 2010 г.

Обучение по программам в сфере туризма образовательные учреждения высшего и средне-профессионального образования продолжают до сих пор, за исключением Байкальского колледжа недропользования, где специальность «Туризм» была закрыта, однако продолжают обучать основам

¹¹ Текущий архив ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (ТА ФГБОУ ВПО БГУ). Учебные планы.

гостиничного сервиса в филиале Тункинского района.

Резкий всплеск предложений по подготовке туристских кадров в 2000-х гг. обусловлен спросом рынка на специалистов в области туризма. В туризме начала XXI в. резко ощущается кадровый голод, как в количественном, так и в качественном отношении. Также немаловажную роль играет поддержка индустрии правительством Бурятии. Для этого была разработана республиканская система подготовки и переподготовки специалистов и персонала в сфере туризма и гостиничного бизнеса, участниками которой являются высшие и средне-профессиональные учебные заведения, готовящие специалистов этой сферы, а также иные организации, осуществляющие обучение на курсовой основе.

В Концепции развития туризма в Республике Бурятия на период до 2010 г. основной акцент в подготовке кадров делается на формирование и развитие управленцев-менеджеров среднего и низшего звена, а также персонала туристических организаций, гостиниц, иных объектов размещения, других организаций, реализующих услуги в сфере туризма в соответствии с потребностью и квалификационными требованиями [3].

Туристский рынок Республики Бурятия нуждается в компетентных профессиональных специалистах в сфере туризма в целом и экскурсионном деле, в частности. Поэтому подготовка разнообразных специализированных групп работников – туроператоров и

турагентов, экскурсоводов, гидов, рекреологов, инструкторов туризма, аниматоров, менеджеров, технологов – стала настоятельной необходимостью. Иначе крупные вложения в индустрию туризма республики окажутся неэффективными или рабочие места (например, в турзоне «Байкальская гавань») займут специалисты, приехавшие из других регионов, где этой сфере образования оказываются внимание и поддержка.

Реализация образовательных программ за почти 30-летнюю историю позволила выпустить около 4000 профессиональных кадров сферы сервиса и гостеприимства, из которых половина – выпускники ВСГИК.

Для ведения трудовой деятельности в туристской индустрии недостаточно только диплома о высшем образовании в туристской сфере. Довольно часто для проведения экскурсий по местности, городу или субъекту Российской Федерации необходима дополнительная государственная аккредитация – гид-экскурсовод, инструктор-проводник. Первыми в республике организовали краткосрочные курсы для экскурсоводов в Байкальской Региональной Ассоциации Туризма в 2002 г. «Организация туризма и экскурсионного дела». При администрации г. Улан-Удэ в МАУ «Центр развития кадрового потенциала и малого предпринимательства «Перспектива» в 2010 г. были проведены курсы «Практика экскурсионной деятельности в г. Улан-Удэ: проблемы совершенствования

профессионального мастерства экскурсоводов», в 2011 г. – «Развитие экскурсионной деятельности в Улан-Удэ», 2015 г. – «Развитие экскурсионной деятельности в Улан-Удэ». Далее образовательную нишу в экскурсионном направлении в Бурятии занимает ВСГИК с программами подготовки и переподготовки экскурсоводов по городу и республике с 2009 г.: 2009 г. – «Особенности подготовки и проведения экскурсий в г. Улан-Удэ», 2010 г. – «Особенности подготовки и проведения экскурсий по православным храмам Бурятии», 2015 г. – «Особенности проведения экскурсий в буддийских дацанах», 2015 г. – «Профессиональное мастерство экскурсовода», 2017 г. – «Технология и организация экскурсионной деятельности». Аттестация новоиспеченных гидов-экскурсоводов проводится квалифицированной экспертной комиссией. Сейчас в состав комиссии входят сотрудники Министерства туризма Республики Бурятия, аттестованные экскурсоводы, приглашенные эксперты.

Стремительное увеличение количества желающих открыть для себя Бурятию, Байкал, как «Мекку» активного туризма, привело к необходимости регламентировать не только туроператорскую и турагентскую деятельность, но и организаторов активных туров. Поэтому, в доковидные годы, стремительно набирает обороты обучение профессии «инструктор-проводник». В 2017 г. правительство разрабатывает и внедряет Профессиональный стандарт

«Инструктор-проводник», который утвержден Приказом Минтруда России от 29.09.2017 N 702н "Об утверждении профессионального стандарта "Инструктор-проводник" (зарегистрировано в Минюсте России 18.10.2017 N8598) [4].

В апреле 2021 г. был подписан Федеральный закон от 20.04.2021 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников».

Первыми в Бурятии необходимость обучения гидов-проводников в природной среде поняли еще в 2001 г. туроператоры «Фирн-Трэвэл» Балданов С.Д. и Тогочеев А.В. При тесном сотрудничестве на базе ВСГАКИ были организованы курсы подготовки гидов-проводников. На тот момент это были востребованные краткосрочные курсы по подготовке инструкторов активного туризма. Было проведено 9 курсов с 2001 по 2011 гг. и выпущено 107 гидов.

Республиканский многоуровневый колледж в 2019 г. начал проводить курсы повышения квалификации «Инструктор-проводник». С 2023 г. Республиканский многоуровневый колледж включен в Федеральный реестр организаций, уполномоченных на проведение аттестаций инструкторов-проводников. Это является очень важным фактором развития образования в активном туризме региона,

поскольку в Федеральном Реестре числится всего 6 организаций.

В 2018 г. в Бурятии возрождается работа МКК (маршрутно-квалификационная комиссия) и при поддержке Министерства туризма РБ в 2022 г. на базе Ресурсного центра патриотического воспитания, туризма и спорта РБ открывается Байкальская школа туризма. Байкальская школа туризма готовит профессиональных инструкторов-проводников для проведения активных туров. Школа является единственной официальной организацией в Сибирском и Дальневосточном округах, в которой после обучения курсант не только получает документы, позволяющие ему осуществлять трудовую деятельность на маршруте, но и вносится в федеральный реестр инструкторов-проводников.

Качество оказания услуг, уровень обслуживания туристов зависит от подготовленности к работе кадрового персонала отрасли,

которой нужны гибко реагирующие и легко адаптирующиеся к переменам и различным видам работ сотрудники. Постоянно возрастает необходимость в профессиональной многофункциональности. В связи с этим, необходимо обучение на всех уровнях, включая все аспекты и требования, предъявляемые к профессиям, существующим в туриндустрии.

В Байкальском регионе, как и в Российской Федерации в целом, во втором десятилетии XXI века резко возросла популярность среди организованных путешественников внутренних направлений. По понятным причинам Covid-19, закрытие границ перенаправили потоки туристов внутрь России. И поэтому для предоставления качественной туристской услуги и правильного развития внутреннего туризма существует необходимость в подготовке специалистов для туроператорской, экскурсионной и инструкторской деятельности.

Список источников

1. Базарова Л. Д., Михайлова М. А., Фалилеева О. Ю. К вопросу о подготовке кадров для регионального туризма. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44515509> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1988. 192 с.
3. Об утверждении концепции развития туризма в Республике Бурятия на период до 2010 года : Постановление Правительства РБ от 29 июля 2003 г. : № 241. URL: <https://docs.cntd.ru/document/816000128> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Профстандарт: 33.023. Инструктор-проводник // КлассИнформ.Ру. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/33.023-instruktor-provodnik.html> (дата обращения: 05.04.2023).

References

1. Bazarova L. D., Mikhailova M. A., Falileeva O. Yu. K voprosu o ppdgotovke kadrov dlja regional'nogo turizma [To the issue of personnel training for the regional tourism]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44515509> (15.04.2023). [In Russ.].
2. Dolzhenko G. P. Istorija turizma v dorevoljucionnoj Rossii i SSSR [Tourism history in prerevolutionary Russia and SSSR]. Rostov-on-Don, 1988. 192 p. [In Russ.].
3. Ob utverzhdenii koncepcii razvitija turizma v Respublike Burjatia na period do 2010 goda : Postanovlenije Pravitel'stva RB ot 29 ijulja 2003 g. : № 241 [About the conception approval of the tourism development in the Republic of Buryatia dated back to 29 July 2003 : № 241]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/816000128> (15.04.2023).
4. Profstandart: 33.023. Instruktor-provodnik [Instructor-guide] // Klass-Inform.Ru [ClassInform.Ru]. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/33.023-instruktor-provodnik.html> (05.04.2023).

Сведения об авторах

Бадмаева Дарима Дмитриевна, старший преподаватель кафедры туризма, сервиса и физического воспитания, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1167-3377, Author ID: 964384, ORCID 0009-0001-9697-5720, ya-dema@mail.ru

Information about the authors

Badmaeva Darima Dmitrievna, senior teacher of the department of tourism, service and physical education, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1167-3377, Author ID: 964384, ORCID 0009-0001-9697-5720, ya-dema@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023;
одобрена после рецензирования: 29.05.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.05.2023;
approved after reviewing: 23.05.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 792.8(510)(=161.1)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-46-54

Кан Жань

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Начиная с первого знакомства с балетом китайских дипломатических посланников в конце династии Цин и заканчивая прибытием русских эмигрантов в первой половине XX в., в Китае получает свое развитие балетное искусство. Основываясь на современном пересмотре соответствующих исторических материалов, автор рассматривает процесс становления традиций русского балета в трех городах Китая, а также выявляет особенности развития балетного искусства в китайском обществе под влиянием русских эмигрантов.

Ключевые слова: балет русских эмигрантов, современный Китай, балетное искусство, коммуникация.

Для цитирования: Кан Жань. Русская эмиграция и развитие современного китайского балетного искусства // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 46-54.

Kang Ran

RUSSIAN EMIGRATION AND DEVELOPMENT OF MODERN CHINESE BALLET ART

Abstract. Starting from the first acquaintance of the Chinese diplomatic envoys with the ballet at the end of the Qing Dynasty and ending with the arrival of the Russian emigrants in the first half of the XX century, the ballet art has developed in China. On the basis of modern review of the relevant historical material the article considers the process of development of the traditions of the Russian ballet in three Chinese cities and also reveals the features of the ballet art in the Chinese society under the influence of the Russian emigrants.

Keywords: ballet of the Russian emigrants, modern China, ballet art, communication.

В конце XIX и начале XX века, после непрерывных инноваций и развития, русский балет начал формировать свой собственный уникальный стиль и оказал большое влияние на развитие мирового балетного искусства того времени. В это время центр мирового танца также начал смещаться из Парижа в Москву и Санкт-Петербург. В то же время русский балет, основываясь на опыте трех крупнейших школ Италии, Франции и Дании и придерживаясь традиций национальной литературы и искусства в сочетании с особенностями телосложения русских танцоров, создал собственную систему преподавания [1, с. 76].

С приездом большого количества русских эмигрантов балетное искусство получило свое распространение во всех городах мира, в том числе и Китае. В настоящее время балетные постановки с участием российских артистов и преподавание ими балетного искусства в Китае, в частности в городах Харбин, Шанхай, Тяньцзинь и других, способствуют постепенному формированию современного китайского балета [2, с. 384]. Кроме того, в районах вдоль Пекинской и Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), особенно в городах, где проживают русские эмигранты, таких как Далянь и другие, российскими артистами также ведется преподавательская и исполнительская деятельность в области балетного искусства.

Знакомство китайского народа с русским балетным искусством и его понимание в эпоху

поздней династии Цин (XIX – нач. XX вв.)

До того, как балетное искусство получило свое распространение в Китае, большинство китайцев, которые первыми соприкоснулись с балетом и получили более четкое и сильное восприятие, были дипломатами, студентами и людьми, которые уехали за границу зарабатывать на жизнь или путешествовать по миру. С течением времени этот уникальный вид танца сопровождал миграцию русских в китайские города и постепенно стал прекрасным дополнением современной китайской городской танцевальной культуры.

Ранний этап развития балетного искусства среди русских эмигрантов в Харбине

После 1898 г., со строительством КВЖД, начался процесс модернизации города. После ее открытия в 1903 г. в город приезжало все больше и больше русских эмигрантов, сформировав первую волну русских эмигрантов в Харбине. Постепенно активизировались культурные обмены между Китаем и Россией. На этом фоне китайские зрители начали знакомиться с различными видами искусства, включая балет. Еще в начале XX в. в Харбине существовала группа режиссеров и актеров, занимавшихся балетным искусством, в числе которых балетмейстер Санкт-Петербургского Императорского балета Мариинской оперы, окончивший Санкт-Петербургскую Королевскую балетную школу, В.К. Ижевский, балетный руководитель Московского

оперного театра Е. В. Квятковская, актер Московского Королевского театра балета Н. И. Феоктистов. Все они участвовали в хореографии и постановке классических балетов, таких как «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Каллея» и «Дон Кихот». Следует сказать, что спектакли в основном шли в Зарубежном китайском деловом зале (ныне Харбинский дворец науки), Клубе ближневосточных железных дорог (ныне Дворец культуры Харбинской железной дороги), театре отеля Мадери и в других местах.

После Октябрьской революции, к 1923 г., число русских, поселившихся в Харбине, достигло более 200 000 человек, даже превысив число местных китайских жителей. Харбин в то время стал крупнейшим центром расселения русских эмигрантов в Китае. Среди русских эмигрантов в Харбине было много талантливых людей, которые пользовались известностью и высокой репутацией в российских литературных и художественных кругах до приезда в Китай. «После того, как эти люди приехали в Харбин, они продолжали заниматься своей собственной творческой и исполнительской деятельностью, а некоторые также вели просветительскую работу в области драмы, танца, музыки, живописи и т. д.» [3, с. 64].

То же самое верно в отношении балетных представлений и преподавательской деятельности. С 1920-х гг. эти артисты балета из России создавали Харбинскую балетную труппу для различных

выступлений. Их активность часто можно было видеть в знаменитой колонке журнала Харбина «Экран и сцена» [3, с. 66]. Они много раз выступали и обменивались опытом в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и других местах, а также за рубежом. Кроме того, русские артисты также основали ряд балетных школ в Харбине в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Среди них можно отметить три самые сильные и крупные школы, в числе которых: балетная школа А. Н. Андреевой, художественная школа Е. В. Квятковской и школа балетного искусства им. Н. И. Феоктистова. Заметим, только в школе А. Н. Андреевой было подготовлено 400 артистов балета [4, с. 92-93]. В конце 1930-х, особенно в 1940-х гг., многие талантливые артисты балета Харбина отправились на юг, чтобы присоединиться к Русской оперной труппе в Шанхае. Среди них были как актеры Харбинской балетной труппы, так и студенты, обучавшиеся в различных школах балетного искусства Харбина, такие как Ф. Ф. Шевлюгин, Н. Коновникова, А. Грязнова, О. Манжелей, А. Роговская и другие. Многие из них стали костяком современного Шанхайского балета. Балетный режиссер, работающий в Шанхае, Н. Сокольский однажды сказал: «Харбин был источником развития Шанхайского балета на протяжении долгих лет. Многие «Звезды» Шанхайского балета учились в Харбине и открыли свои собственные специальности» [4, с. 223]. В этом смысле Харбин заслуживает того, чтобы называться колыбелью

современного китайского балетного искусства.

Раннее распространение балетного искусства среди русских эмигрантов в Шанхае

После Октябрьской революции, особенно в 1920-е гг., с масштабной миграцией русских эмигрантов в Шанхай и постепенным развитием китайско-советских культурных обменов, в Шанхае постепенно начала развиваться преподавательская и исполнительская деятельность в области балетного искусства. В начале 1920-х гг. русские эмигранты начали занятия в Шанхае с целью набрать учеников классического балета [5]. «В середине-конце 1920-х гг. в Шанхае уже проходили спектакли русского балета. Знаменитые балерины и режиссеры, Маклезова и Колина, не только открыли балетные школы, но и много раз выступали на сцене» [2, с. 400]. 23 марта 1926 года танцевальная труппа Московского государственного театра представила такие балеты, как «Дочь, которую нельзя удержать», «Жизель», «Гебелия» и др. в Большом театре Карлтона (после освобождения это был театр на реке Янцзы, а первоначальное место проведения – в настоящее время театр «Карлтон»). 5 апреля балеты «Жар-птица» и «Севильский праздник» были показаны в том же театре в течение четырех дней. В начале XX в. Н. Сокольский и многие балерины переехали в Шанхай и начали организовывать небольшие балетные спектакли. С этого периода представления русского классического балета начали чаще

появляться на шанхайской сцене, и со временем приобрели особую популярность, в частности примечательным было представление Шанхайской русской труппы песни и танца, прошедшее 22 февраля 1935 г. Основными площадками для выступлений явились Лицейский театр и театр Гуанмин [2, с. 412-415].

Помимо выступлений, примечательной была также деятельность артистов Шанхайской русской труппы песни и танца в области преподавания танцевального искусства. Некоторые известные артисты труппы, такие как Маклезова, Светланова, Сокольский и др., открыли балетные школы в Шанхае и обучили этому виду искусства многих китайских и зарубежных артистов. Заметим, что среди них влияние Н. Сокольского на балет Китая является наибольшим. В 23-й год существования Китайской Республики (1934 г.) Ху Жунжун, которой в то время было 5 лет, начала заниматься балетом у Н. Сокольского. В 25-й год существования Китайской Республики (1936 г.) Н. Сокольский основал Шанхайскую балетную школу. С 1936 по 1938 гг. Ху Жунжун участвовала в съемках различных кабаре и фильмов и завоевала репутацию «Сюлань Дэн Бура Востока». С 1939 г. Ху Жунжун ушла из киноиндустрии и посвятила себя изучению балета у Н. Сокольского. Количество занятий балетом в ее свободное время постепенно увеличилось до пяти раз в неделю, и она часто участвовала в спектаклях-стажировках «Русской балетной труппы», основанной Сотбис.

Репертуар включал «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Щелкунчик» и более 20 классических балетов. В 1945 г. она и ее невестка Гун Цюся совместно провели «Вечер сольного танца» в Лицейском театре и в финале вечера исполнили с русским партнером-мужчиной двойной танец в классическом балете «Дон Кихот». В 1947 г. Ху Жунжун сыграла героиню в классическом балете «Геперия» (полная версия). После основания Нового Китая Ху Жунжун стала представителем танцевальной школы Шанхайского балета. Безусловно, этот успех неотделим от ее обучения у многих известных преподавателей и ее приверженности созданию и преподаванию этнического балета.

Таким образом, с одной стороны, балет современного Шанхая вобрал в себя балетную элиту из Харбина и из России, а с другой стороны, он уходит корнями в культуру Запада. В современном Китае балетная сцена Шанхая является одной из самых известных.

Раннее распространение балетного искусства среди русских эмигрантов в Тяньцзине

После Октябрьской революции, особенно с момента окончания войны милитаристов в 1929 г. и до начала Тихоокеанской войны в 1941 г., в Тяньцзине наблюдалась относительно стабильная ситуация, и все больше и больше белоэмигрантов хлынуло в Тяньцзинь. Жилой район русских эмигрантов в основном был сосредоточен в западной половине современных улиц Кайфэн и Сюйчжоу, а также в

районах Ицинли и Рананьли Специального Первого района (тогда немецкой концессии). В то время этот городской район стал «русским городом» Тяньцзинь. Русские эмигранты, живущие здесь, занимались различными видами работ, многие из них преподавали танцы, в том числе балет. В дополнение к набору русских студентов, школы, которые они открыли, также привлекали много молодых китайцев [6, с. 240].

Преподаватель танцев Цзы Хуацзюнь, родившаяся в Тяньцзине, когда ей было 9-11 лет, изучала балеты «Лебединое озеро», «Феи» и другие фрагменты в балетной школе, которая в то время называлась «Балетная школа Ватанке» [7, с. 532]. Согласно данным интервью, ее учитель фортепиано Лю Цзиньдин обнаружила, что у Цзы Хуацзюнь очень хорошее чувство ритма и она больше подходит для танцев, поэтому она выступила с инициативой отправить ее в танцевальную школу, открытую русскими в концессии (Тяньцзинь). Этот преподаватель был в то время известен как Уланова, и ее балетные достижения были очень высокими. После двух лет учебы она станцевала «Смерть лебедя». В то время Тяньцзиньская «Газета русских эмигрантов» писала о том, что Цзы Хуацзюнь – это «будущая звезда балета» [8]. Согласно соответствующим записям, русские евреи (ашкенази) в Тяньцзине однажды открыли балетную школу. Например, в 1939 г. еврейская школа в Тяньцзине открыла балетный класс Мо Войтека

[9, с. 85]. Будучи одним из главных городов еврейской эмиграции в современном Китае, культурная деятельность евреев-ашкенази в Тяньцзине (с русскими эмигрантами в качестве основной массы), особенно связанная с музыкой и танцами, установила неразрывную связь с распространением балета в современном Тяньцзине.

Заключение

В истории развития модерна и современных танцев в Китае распространение и принятие балета в начале XX века все еще находилось в зачаточном состоянии. Развитие балетных представлений и преподавательская деятельность русских эмигрантов были сосредоточены лишь в немногих местах, особенно в крупных городах, где жили русские эмигранты. Большинство китайских студентов, которые изучали балет у русских преподавателей, были любителями или учились только потому, что было интересно, хотели повысить свой уровень художественной грамотности, и очень немногие могли достичь профессионального уровня или приблизиться к нему. Несмотря на это, балетная деятельность русских эмигрантов внесла особый вклад в развитие раннего

китайского балетного искусства, позволив местной публике по достоинству оценить стиль балета. Творческая деятельность русских артистов явилась важным средством распространения этого нового вида искусства в современном Китае, особенно в Харбине, Шанхае и Тяньцзине. Балетная деятельность российских эмигрантов в указанных трех городах была наиболее типична и сконцентрирована. Многие выдающиеся современные исторические здания или кварталы, сохранившиеся до сих пор в этих трех городах, такие как Дворец культуры Харбинской железной дороги и отель «Мадье», театр «Лицей», Большой театр Гуанмин; Пятая авеню – район Сяобайлоу и др., когда-то были главными местами показа русского балета или его преподавания. Некоторые из китайских студентов, получившие образование в русской балетной школе для эмигрантов, позже стали основой новой китайской балетной школы. И все это было интегрировано в контекст современной китайской городской культуры, и это также запоминающаяся страница в истории развития современного китайского танца.

Список источников

1. Чжу Лижэнь. История западного балета. Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство, 2001. (на кит. яз.: 朱立人。西方芭蕾史纲。上海, 上海音乐出版社, 2001) .
2. Ван Чжичэн. Русские зарубежные китайские музыканты в Шанхае (1920-1940-е годы) . Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство,

2007. (на кит. яз.: 汪之成。俄侨音乐家在上海 (1920s-1940s)。上海, 上海音乐出版社, 2007)。

3. Ронг Цзе. Русские эмигранты и культура Хэйлунцзяна – Влияние русских эмигрантов на Харбин. Хэйлунцзян : Издательство Хэйлунцзянского университета, 2011. (на кит. яз.: 荣洁。俄侨与黑龙江文化—俄罗斯侨民对哈尔滨的影响。黑龙江, 黑龙江大学出版社, 2011)。

4. Лю Синьсинь, Лю Сюэцин. Харбинская история западной музыки. Шанхай : Народное музыкальное издательство, 2002. (на кит. яз.: 刘欣欣。刘学清。哈尔滨西洋音乐史。上海, 人民音乐出版社, 2002)。

5. Сюй Бузэн. Балет в старом Шанхае: к 70-летию основания Шанхайской русской танцевально-драматической труппы // Шанхайская драма. 2005. № 2. (на кит. яз.: 许步曾。旧上海的芭蕾舞剧 : 为上海俄国舞剧团成立七十周年而作。上海, 上海戏剧, 2005 年第 2 期)。

6. Тяньцзиньский комитет по исследованию литературных и исторических материалов СРРСС. Тяньцзиньская концессия. Тяньцзинь : Тяньцзиньское народное издательство, 1986. (на кит. яз.: 天津市政协文史资料研究委员会。天津租界。天津, 天津人民出版社, 1986)。

7. Офис Тяньцзиньского местного комитета по составлению журналов. Тяньцзиньское муниципальное бюро культуры // Тяньцзинь : Журнал о культуре и искусстве. Тяньцзинь : Издательство Тяньцзиньской академии общественных наук, 2007. (на кит. яз.: 天津市地方志编纂委员会办公室。天津市文化局。天津通志。天津, 文化艺术志天津社会科学院出版社, 2007)。

8. Чжан Тун. Танцевальный авторитет города на острове Цихуачжун рассказывает об искусстве // Циндао Морнинг Пост. 2013. Вып. 29, 21 нояб. (на кит. яз.: 张彤。舞蹈权威资华筠岛城谈艺。青岛, 青岛早报, 2013 年 11 月 21 日第 29 版)。

9. Пан Гуан. Евреи в Китае (фотоальбом). Пекин : Учжоу Коммунистейшн, 2005. (на кит. яз.: 潘光。犹太人在中国 (画册)。北京, 五洲传播出版社, 2005)。

References

1. Zhu Liren. Istorija zapadnogo baleta [History of the western ballet]. Shanghai : Shanghai Musical Press, 2001. [In Chinese: 朱立人。西方芭蕾史纲。上海, 上海音乐出版社, 2001]。

2. Wang Zhicheng. Russkije zarubezhnyje kitajskije muzykanty v Shankhaje (1920-1940-je gody [Russian foreign Chinese musicians in Shanghai

(1920-1940s). Shanghai : Shanghai Musical Press, 2007. [In Chinese: 汪之成。俄侨音乐家在上海（1920s-1940s）。上海，上海音乐出版社，2007]。

3. Rong Jie. Russkije emigranty i kul'tura – Vlijanije russkikh emigrantov na Kharbin [Russian Expats and Heilongjiang Culture —The Influence of Russian Expats on Harbin]. Heilongjiang : Heilongjiang University Press, 2011. [In Chinese: 荣洁。俄侨与黑龙江文化—俄罗斯侨民对哈尔滨的影响。黑龙江，黑龙江大学出版社，2011]。

4. Liu Xinxin. Liu Xueqing. Kharbinskaja istorija zapadnoj muzyki [Harbin History of Western Music]. Shanghai : People's Music Publishing House, 2002. [In Chinese: 刘欣欣。刘学清。哈尔滨西洋音乐史。上海，人民音乐出版社，2002]。

5. Xu Buzeng. Balet v starom Shankhaje: k 70-letiju osnovanija Shankhajskoj ruskoj tanceval'no-dramaticheskoy truppy [Ballet in old Shanghai: to the 70th anniversary of the foundation of the Shanghai Russian dance and drama troupe] // Shankhajskaja drama [Shanghai drama]. 2005. № 2. [In Chinese: 许步曾。旧上海的芭蕾舞剧：为上海俄国舞剧团成立七十周年而作。上海，上海戏剧，2005 年第 2 期]。

6. Tjanczin'skij komitet po issledovaniju literaturnykh i istoricheskikh materialov SRRSS. Tjanczin'skaja koncessija [Tianjin CPPCC literary and historical materials research committee. Tianjin concession]. Tianjin : Tianjin People's Publishing House, 1986. [In Chinese: 天津市政协文史资料研究委员会。天津租界。天津，天津人民出版社，1986]。

7. Ofis Tjanczin'skogo mestnogo komiteta po sostavleniju zhurnalov. Tjanczin'skoje municipal'nye bjuro kul'tury [Office of Tianjin local journal compilation committee. Tianjin municipal bureau of culture] // Tianjin : Zhurnal o kul'ture i iskusstve [Tianjin : culture and art journal]. Tianjin : Tianjin Academy of Social Sciences Press, 2007. [In Chinese: 天津市地方志编纂委员会办公室。天津市文化局。天津通志。天津，文化艺术志天津社会科学院出版社，2007]。

8. Zhang Tong. Tanceval'nyj avtoritet goroda na ostrove Cikhuachzhun rasskazyvajet ob iskusstve [Dance authority of Zihua jun island city tells about art] // Cindao Morning Post [Qingdao Morning Post]. 2013. Issue 29, 21 Nov. [In Chinese: 张彤。舞蹈权威资华筠岛城谈艺。青岛，青岛早报，2013 年 11 月 21 日第 29 版]。

9. Pang Guang. Evreji v Kitaje (fotoal'bom) [The Jews in China (picture album)]. Beijing : Wuzhou Communication Publishing House, 2005. [In Chinese: 潘光。犹太人在中国（画册）。北京，五洲传播出版社，2005]。

Сведения об авторах

Кан Жань, аспирант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). 15947080032@163.com

Information about the authors

Kang Ran, post-graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). 15947080032@163.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.05.2023;
одобрена после рецензирования: 11.07.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 03.05.2023;
approved after reviewing: 11.07.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 75.023.22(091)(520)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-55-63

Дружинина Александра Димовна

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТОХАКУ ХАСЭГАВА: «СОСНЫ В ЛЕСУ»

Аннотация. В статье рассматривается одна из самых знаменитых работ японского художника XVI в. Тохаку Хасэгава «Сосны в лесу». Помимо характеристики периода Momoyama, в котором творил мастер, приведен развернутый анализ концепций пустоты, характерной для восточной живописи. Наибольшее внимание автора привлекает интерпретация образа сосен и символика сосны в японской культуре. Работа Тохаку Хасэгава, представленная парой шести створчатых ширм, написанная в технике монохромной живописи, входит в список Национальных сокровищ Японии.

Ключевые слова: период Momoyama, японская живопись тушью, японская ширма, японская культура, Япония.

Для цитирования: Дружинина А. Д. Творческое наследие Тохаку Хасэгава: «Сосны в лесу» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 55-63.

Druzhinina Alexandra Dimovna

TOHAKU HASEGAWA'S ARTISTIK HERITAGE: «PINE TREES IN THE FOREST»

Abstract. The article considers one of the most famous works of the Japanese artist of the XVI century Tohaku Hasegawa «Pine Trees in the Forest». The detailed analysis of the conceptions of emptiness, characteristic of oriental painting, is made besides the characteristic of the Momoyama period in which the master created. The author's greatest attention is attracted by interpreting the image of pines and symbolism of a pine in the Japanese culture. Tohaku Hasegawa's work represented by a pair of six folding screens painted in the technique of monochrome painting, is included in the list of the National treasures of Japan.

Keywords: Momoyama period, Japanese ink painting, Japanese screen, Japanese culture, Japan.

Период Средневековья и раннего Нового времени очень примечателен в японской истории. Прославленные военные правители, легендарные военачальники, динамичный и богатый на события период. Все это в совокупности с новыми религиозными веяниями и культурными новшествами благоприятно отразилось и сформировало целый пласт материально и духовно значимых практик и ценностей, которые мы по праву считаем традиционным национальным достоянием японской культуры.

Период Адзуты-Момояма (1573-1603 гг.) в культуре Японии примечателен взаимодействием декоративной живописи с архитектурным пространством. Личность художника-творца, получившая важнейшее значение в культуре Европы Нового времени, еще не проявилась и не могла проявиться в такой же степени в японской культуре того периода. Преобладание общестилевого начала над индивидуальным указывает также на канонический характер искусства со всеми его особенностями [1, с. 16-17].

В японском искусстве XV-XVI вв. наметились интересные явления, которые выражались в сосуществовании двух разных художественных систем: традиционной японской традиции живописи ямато-э и монохромной живописи тушью. Можно говорить о стремлении к монументальности. Наиболее характерной для этого периода чертой является использование яркого цвета, сусального золота и

разнообразных декоративных узоров. В живописи предпочтительными форматами были панели с раздвижными дверями, известные как фусума, и складные ширмы бёбу. Большие замковые резиденции, построенные в этот период, сохраняли преимущественно оборонительный характер и отличались темными интерьерами. Заполнение комнат ширмами и дверными панелями, расписанными сценами на золотом фоне, не только превращало их во впечатляющие дворцы, но и позволяло оптимально использовать любой свет, который мог проникать в помещение. В среднем, размер ширмы составлял около 1,5-1,8 метров в высоту и около 3,5 метров в длину, в то время как фусума была адаптирована к конкретному архитектурному пространству и могла достигать 8-9 метров в длину [2, с.119-120].

Говоря о периоде Адзуты-Момояма, обязательно нужно рассказать о творчестве Хасэгава Тохакү (1539-1601 гг.), одного из ведущих художников суйбоку-га. Суйбоку-га (японская живопись тушью) возникла на основе техники, привезенной в Японию из Китая.

Хотя основные композиционные элементы, из которых строилась картина, такие как горы, реки, скалы, деревья, создавались на основе реальных наблюдений – передача определенного типа местности никогда не входила в задачу живописца, который стремился выразить в образах природы более глобальные идеи. Испытывая постоянное воздействие

философских концепций, основу которых составляло представление о Природе-Космосе, искусство живописи видело свою задачу в поисках визуальных форм для выражения общих представлений о великой природе, её закономерностях, внутренних взаимосвязях всех её элементов. Найти конкретные формы для выражения всеобщего и отвлеченного – на этой основе разрабатывались выразительные средства монохромной живописи тушью [1, с. 28].

В работах Хасэгавы Тохаку много повторяющихся мотивов: птицы, такие как вороны, цапли, символические японские цветы и деревья. Он уникален тем, что мог сочетать в своей деятельности работу в нескольких стилях японской живописи того времени, органично и глубоко погружаясь в каждую технику, умело передавая глубокие философские смыслы образов, которые во многом были недосягаемы другим мастерам эпохи.

Отдельно стоит остановиться на выдающейся работе мастера, которая сейчас ценится как национальное достояние Японии «Сосны в лесу».

«Сосны в лесу» представляет из себя пару шестипанельных ширм размером 156-347 см каждая. Тохаку Хасэгава смог создать невероятный шедевр, который стал результатом переосмысления прежних стилей, сочетания монументальных форм, тонкого использование монохромных чернил без добавления золота или цвета.

Спустя четыреста лет трудно найти работу более таинственную

и загадочную. Высокие деревья видны как бы издалека. Хотя на картине изображены только сосны, создается ощущение густого тумана, который струится между ними и вокруг них, скрывая нижнюю часть стволов одних и среднюю часть других деревьев. Можно представить, что вдалеке виднеются заснеженные горы, и что сейчас раннее зимнее утро. Скоро взойдет солнце, зритель знает, что, когда туман рассеется, деревья в лесу покажутся высокими и прямыми, с темно-зелеными иглами, но в этот момент они едва принимают узнаваемые формы, прежде чем снова исчезнуть, или остаются частично видимыми, как призрачные серые видения. Эти ощущения скоро растворятся, природа спокойна, благостна и гармонична.

Простое графическое пространство этой ширмы полностью построено в градациях черного и белого, показывая несколько сосен, расположенных с ритмичными интервалами в огромном пустом пространстве. В «бесконечно расширяющемся пространстве, наполненном туманным дождем, почти слышно тихое вздыхание деревьев» [3, с. 19].

«Сосны в лесу» – это невероятный пример кажущейся на первый взгляд абсолютной простоты, ощущение традиции и вневременности и удивительное мастерство использования эффекта пустого пространства, отчего работа выглядит еще более мистично. Гениальность Тохаку Хасэгава заключается в его способности «не теряя

чувствительности и не разваливая композицию, оставляя большие участки чистой пустоты. Здесь мастер преуспевает благодаря качеству своего видения» [4, с. 177].

Группы сосен, представленные без опорных мотивов ни на переднем, ни на заднем плане, кажутся совсем неподходящими для украшения многопанельных ширм. Но они, в лучших дзенских традициях, поразительным образом усиливают пустоту остальной поверхности [5, с. 156].

Авторы обзорной работы по истории искусства Японии Пейн Р. и Сопер А. пришли к заключению, что «Тохаку Хасэгава выделил деревья, наполовину укрытые туманом, и сделал их главными героями работы. Эти деревья не помогают измерить масштаб человека и горы. Они существуют как объекты красоты сами по себе» [6, с. 89].

Исследователь Николаева Н.С. в монументальной работе «Декоративные росписи Японии 16-18 вв.» пишет: «У Тохаку...мы ощущаем гораздо большее напряжение в противопоставлении объективного и субъективного, чем у других художников-современников. То культивировавшееся в дзенском искусстве отсутствие четкости и определенности, как бы остановка творческого процесса на стадии «предобраза», некая смутность чувства и вели к передаче возвышенной духовности: вне материальной ипостаси художественного образа... [1, с. 82].

Способность художника отразить настроение прохладного

раннего утра, прежде чем солнце и ветер рассеют туман, делают эту картину одним из самых запоминающихся пейзажей. Здесь нет величия и блеска, которых требовала атмосфера того времени, художник обращается к тоске по простоте и гармонии. Передавая невероятную смысловую глубину, из китайской живописи он взял благородство и статность сосен, столь важные во всей восточной живописи, и придал им атмосферу прохладной, окутанной туманом элегантности и силы. Опущены ненужные детали: каждая ширма искусно разнообразна; никакие яркие цвета не отвлекают взгляд; никакие сложные переплетения не льстят чувствам. Здесь снова пустые пространства имеют такое же значение, какое они имеют «в лучших сунских китайских шедеврах пейзажа, с их неуловимым свойством невысказанного одиночества» [5, с. 178].

«Пустота» – это глубокое философское понятие. Все второстепенное, не имеющее прямого отношения к теме произведения, полностью удалялось, что и создавало пробел на живописном полотне. Однако пробел здесь не означает «нет». Пятна белого цвета в первую очередь должны заставлять задуматься при рассматривании картины и позволить глубже прочувствовать замысел автора. Размер пустых пространств, их положение, концентрация и рассредоточение на картине – все эти тонкости влияют на установление ритмической красоты изображения [7].

«Пустота» является важней-

шим концептом пространства в японской культуре, зона обретения смыслов, являя собой некое пустое место, в которое каждый может вписывать любое значение. Пустота в западной культуре не является самодостаточным местом, она должна быть заполнена. Западная культура сосредоточена на существующем, японская – на несуществующем. Для японской культуры характерен взгляд на мир с точки зрения его небытийности, непроявленности. «Пустота» – мир непроявленных форм, откуда эти формы возникают и где существуют в потенции. Пустота в буддизме не имеет негативного смысла, наоборот, она представляется субстанцией, примиряющей все противоречия. В японской культуре пустота необходима и самодостаточна. Если в европейской живописи пустое пространство тщательно выписывается красками и выполняет нейтральную функцию «фона», в китайских и японских картинах пустота является способом усиления выразительности, пустота более выразительна, чем изображение чего-то [8].

Тщательное исследование ширмы уже в наше время показало несоответствие швов в склейке между листами бумаги, отсюда был сделан вывод о возможном переклеивании работы или отсутствии части. Также существует теория, что это может быть черновик или незаконченный фрагмент росписи. Исследователи обращают внимание на отсутствие горизонта и на слабый пространственный эффект, отсутствие перспективы. По

этой причине ощущение дали в тумане крайне неоднозначно. Слабо прослеживается уровень земли, и чтобы понять глубину проекции работы нам необходимо опираться на собственные ощущения о времени взаимодействия с ней. Ритмичная грация туши, используемая в изображении формы сосны, раскрывает глубину скрытого туманом пространства. Иными словами, можно сказать, что пустое пространство подразумевает толщину тумана и конструирует глубину пространства [9].

С позиции восточного понимания процесса создания творчества подчеркивается скорее не иррациональное или рациональное действие, а высокий уровень духовного развития своего собственного видения. Творчество характеризуется как «возникновение нового из несуществующего», как откровение и наитие, а воздействие искусства на человека воспринимается как нечто ошеломляющее, одухотворяющее. Пригов Д. по этому поводу пишет, что у японцев сохранилось «архаическое чувство и привычка визуальной созерцательности», когда истинное значение какого-либо предмета или явления не может быть постигнуто созерцательным опытом одного поколения. Вещь можно познать только в случае разглядывания ее в течение длительного времени (возможно, столетия), наделяя вещь различными смыслами и значениями, и только потом она откроется во всей своей полноте [10, с. 10].

Если мы обратимся к символике сосны в восточной культуре,

то можем обнаружить интересные моменты. В отличие от сакуры, вечнозеленая сосна – это символ постоянства и долголетия, сосна не сопрягается ни с одним из сезонов года – она «выше» этого, поскольку зелена всегда. Сосна всегда пользовалась особой любовью японцев – она никогда не теряла своих игл и затмить ее не могли никакие новомодные веяния [11].

Существует мнение, что свой шедевр Хасэгава Тохаку написал после трагической гибели своего сына Хасэгава Кюдзо в молодом возрасте (1568-1593 гг.) [12]. В связи с этим печальным фактом в жизни художника существует еще одна интересная интерпретация образа сосны: переход от жизни к смерти. Как будто вся жизнь дерева происходит прямо перед нашими глазами. Границы между жизнью и смертью в буквальном смысле размыты, и трудно понять, какое дерево существует прямо сейчас, в настоящий момент. Они являются метафорой жизни, а их медленный и непрерывный распад, в свою очередь, является метафорой неизбежной смерти [13].

Пейзажи Хасэгавы Тохаку напоминают нам о красоте и силе природы. Когда мы смотрим на его картины, мы вспоминаем, что жизненные циклы неизбежны, и что в этой постоянной модели роста и разложения может быть красота. Одна из самых известных в мире работ хранит немало загадок по сей день. Неизвестно, где и когда она была написана, является ли картина законченным произведением или это всего лишь грубый набросок, кто поручил мастеру создать её и каковы мотивы.

В 2013 году эта картина стала № 1 в народном голосовании «Национальное достояние, которое вы хотите увидеть» Токийского национального музея [14]. В 2022 г. исполнилось 150 лет со дня основания Токийского национального музея, старейшего музея такого рода в Японии. В ознаменовании такого важного события, музей продемонстрировал всю свою сокровищницу впервые в своей истории. Таким образом, посетители могли насладиться прекрасным «Сосновым лесом» [15]. Выставка функционировала с 18 октября 2022 г. по 18 декабря 2022 г. [16].

Список источников

1. Николаева Н. С. Декоративные росписи Японии 16-18 веков: От Кано Эйтоку до Огата Корина. М., 1989. 229 с.
2. Mason P. E. History of Japanese art. New Jersey, 2005. 218 p.
3. Kumai K. Portfolio collection. Winchester : Telos, 2003. 47 p. URL: <https://archive.org/details/kyokokumai0000unse/page/48/mode/2up> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Swan P. C. The Art of Japan: from Jumon to the Tokugawa Period. Greystonepress. New York, 1966. 177 с. URL: <https://archive.org/details/artofjapanfromjo00swan/page/n5/mode/2up?q=hasegawa+to-haku&view=theater> (дата обращения: 04.04.2023).

5. Varley P. Japanese Culture. Honolulu, 2000. 398 p.
6. Paine R. T., Soper A. The Art and architecture of Japan. Middlesex, 1960. 316 p.
7. Синкевич В. Великая пустота в картинах. URL: <https://sinkeart.com/velikaya-pustota-v-kartinakh> (дата обращения: 4.04.2023).
8. Сытник В. М. Основные концепты категории пространства в японской архитектуре // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время 2015. Т. 8, Вып. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontsepty-kategorii-prostranstva-v-yaponskoy-arhitekture/viewer> (дата обращения: 04.04.2023).
9. 小倉千絵「余白」の理解を目的とした良谷川等伯「松林図屏風」の鑑賞教材化研究. URL: <https://ndlonline.ndl.go.jp/#!/detail/R300000002-I7995415-00> 13 (дата обращения: 17.03.2023).
10. Слесаренко З. Р. Эмпатия как основа творчества в социокультурном сознании запада и востока // Вестник КАЗГУКИ. 2019. № 2. С. 9-13.
11. Мещеряков А. Н. Япония, данная нам в символах, флоре и фауне, людях и ощущениях // Восточная коллекция. 2002. № 1. С. 84-102. URL: <http://orient.rsl.ru/assets/files/food/202-japan.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).
12. Pine wood. Hasegawa Tohaku. URL: <https://www.kyrene.org/cms/lib/AZ01001083/Centricity/Domain/2806/Japanese%20wood%20cut%20bios.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).
13. Exploring Themes of Life and Death in Hasegawa Tōhaku's Landscapes. URL: <https://blog.sevenponds.com/soulful-expressions/exploring-themes-of-longevity-and-death-in-hasegawa-tohakus-landscapes> (дата обращения: 12.03.2023).
14. Sato S. 松林図と余白の美学. URL: <https://www.shingoemoto.com/shorinzu-and-yohaku/> (дата обращения: 17.04.2023).
15. Tokyo National Museum's 89 national treasures on display at once for 1st time in 150 yrs. October 26, 2022 // Mainichi Japan. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20221025/p2a/00m/0na/006000c> (дата обращения: 17.04.2023).
16. 150th Anniversary Special Exhibition Tokyo National Museum: Its History and National Treasures. URL: https://www.tnm.jp/modules/r_free_page/index.php?id=2529&lang=en. (дата обращения: 19.04.2023).

References

1. Nikolaeva N. S. Dekorativnyje rospisi Japonii 16-18 vekov: Ot Kano Eitoku do Ogata Korina [Decorative paintings of Japan of the 16th-18th centuries: From Kano Eitoku to Ogata Korina]. M., 1989. 229 p. [In Russ.].

2. Mason P. E. History of Japanese art. New Jersey, 2005. 218 p. [In Eng.]

3. Kumai K. Portfolio collection. Winchester: Telos, 2003. 47 p. URL: <https://archive.org/details/kyokokumai0000unse/page/48/mode/2up> (02.04.2023). [In Engl.].

4. Swan P. C. The Art of Japan: from Jumon to the Tokugawa Period. Greystonepress. New York, 1966. 177 c. URL: <https://archive.org/details/artofjapanfromjo00swan/page/n5/mode/2up?q=hasegawa+to-haku&view=theater> (04.04.2023). [In Engl.].

5. Varley P. Japanese Culture. Honolulu, 2000. 398 p. [In Engl.].

6. Paine R. T., Soper A. The Art and architecture of Japan. Middlesex, 1960. 316 p.

7. Sinkevich V. Velikaja pustota v kartinakh [Great emptiness in pictures]. URL: <https://sinkeart.com/velikaya-pustota-v-kartinakh> (4.04.2023). [In Russ.].

8. Sytnik V. M. Osnovnyje koncepty kategorii prostranstva v japonskoj arkhitekture [Main concepts of the category of space in the Japanese architecture] // Elektronnoje nauchnoje izdaniye Al'manakh Prostranstvo i Vremja 2015. T.8, Vyp. 2 [Electronic scientific edition Almanac Space and Time 2015. V. 8, Issue 2]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontsepty-kategorii-prostranstva-v-yaponskoy-arhitekture/viewer> (04.04.2023). [In Russ.].

9. 小倉千絵「余白」の理解を目的とした長谷川等伯「松林図屏風」の鑑賞教材化研究. URL: <https://ndlonline.ndl.go.jp/#!/detail/R300000002-I7995415-00> 13 (17.03.2023). [In Japanese].

10. Slesarenko Z. R. Empatija kak osnova tvorchestva v sociokul'turnom soznanii zapada i vostoka [Empathy as basis of creativity in the sociocultural consciousness of West and East] // Vesnik of KAZGUKI [Bulletin of KAZSUCA]. 2019. № 2. Pp. 9-13. [In Russ.].

11. Meshcheryakov A. N. Japonija dannaja nam v simbolakh, flore i faune, ljudjakh i oshchushchenijakh [Japan given to us in symbols, flora and fauna, people and feelings] // Vostochnaja kollekciya [Oriental Collection]. 2002. №1. Pp. 84-102. URL: <http://orient.rsl.ru/assets/files/food/202-japan.pdf> (02.04.2023). [In Russ.].

12. Pine wood. Hasegawa Tohaku. URL: <https://www.kyrene.org/cms/lib/AZ01001083/Centricity/Domain/2806/Japanese%20wood%20cut%20bios.pdf> (02.04.2023). [In Engl.].

13. Exploring Themes of Life and Death in Hasegawa Tōhaku's Landscapes. URL: <https://blog.sevenponds.com/soulful-expressions/exploring-themes-of-longevity-and-death-in-hasegawa-tohakus-landscapes> (12.03.2023). [In Engl.].

14. Sato S. 松林図と余白の美学. URL: <https://www.shingoemoto.com/shorinzu-and-yohaku/> (17.04.2023). [In Japanese].

15. Tokyo National Museum's 89 national treasures on display at once for 1st time in 150 yrs. October 26, 2022 // Mainichi Japan. URL:

<https://mainichi.jp/english/articles/20221025/p2a/00m/0na/006000c>
(17.04.2023). [In Engl.].

16. 150th Anniversary Special Exhibition Tokyo National Museum: Its History and National Treasures. URL: https://www.tnm.jp/modules/r_free_page/index.php?id=2529&lang=en. (19.04.2023). [In Engl.].

Сведения об авторах

Дружинина Александра Димовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет (Россия, г. Краснодар). simona.rus@mail.ru

Information about the authors

Druzhinina Alexandra Dimovna, Ph.D. in History, associate professor of the department of general history and international relations, Kuban state university (Russia, Krasnodar city). simona.rus@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2023;
одобрена после рецензирования: 20.05.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 02.05.2023;
approved after reviewing: 20.05.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 792.4(510):793.3

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-64-72

*Дементьева Виктория Викторовна,
Тан Цзинлинь*

МЕСТО И РОЛЬ ТАНЦА В ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЕ

Аннотация: Танец в Пекинской опере отличается своей уникальной эстетической системой, превосходным исполнительским мастерством, символичностью, подчинением определенным канонам, позволяющим создать яркий художественный образ персонажа спектакля. В данной статье описаны характерные особенности оперного танца, раскрыты его функции и формы. Особое внимание уделяется специфике исполнительского искусства актера в оперном танце.

Ключевые слова: Пекинская опера, оперный танец, культура Китая, танцевальное искусство Китая, традиционный театр Китая, художественная культура Китая.

Для цитирования: Дементьева В. В., Тан Цзинлинь. Место и роль танца в пекинской опере // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 64-72.

*Dementyeva Viktoriya Viktorovna,
Tang Jinglin*

PLACE AND ROLE OF DANCE IN THE BEIJING OPERA

Abstract. Dance in the Beijing Opera is distinguished by its unique aesthetic system, excellent performing mastery, symbolism, submission to certain canons allowing to create a bright artistic image of the character of the performance. The article describes the characteristic features of opera dance, reveals its functions and forms. Special attention is paid to the specifics of the actor's performing art in opera dance.

Keywords: Beijing Opera, opera dance, culture of China, dance art of China, traditional theater of China, art culture of China.

Пекинская опера является одним из жанров театрального искусства Китая, наиболее популярным и узнаваемым в мировом

культурном пространстве, получившим статус нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (2010). Отличительной особен-

ностью этого жанра является комплексность, которая раскрывается в синтезе нескольких видов искусства, а форма художественного исполнения характеризуется «четырьмя навыками» и «пятью приемами». «Четыре навыка» («сы гун») – пение, декламация, актерская игра и акробатика; «пять приемов» («у фа») – движение рук, глаз, тела, губ и шаги.

Неотъемлемым компонентом Пекинской оперы является танец, с помощью которого можно выразить богатое жизненное содержание произведения, изобразить разных персонажей и их эмоции, показать сложные сюжетные линии. Несмотря на вспомогательную роль в Пекинской опере, танец выполняет ряд важных функций: 1) украшение жизненной динамики и изменение начала действия спектакля; 2) демонстрация виртуальных сюжетных сцен и определение последовательности действий; 3) описание риторической образности и движение, следующее за словом; 4) представление роли персонажа через движение [1, с. 8].

Оперный танец выделяется в мире танцевального искусства своей уникальной эстетической системой и превосходным исполнительским мастерством. Как и все искусство Пекинской оперы, язык танца символичен и следует определенным канонам при выполнении тех или иных движений.

Ван Говэй однажды сказал: «Говорят, что опера – это исполнение истории с помощью песен и танцев». В опере, помимо пения и произнесения слов, есть движения

тела, часть оперного танца, которые играют очень важную роль в создании яркого и объемного образа персонажа спектакля. С помощью рук, глаз, тела, техники и шагов душевное состояние и эмоции персонажей в опере изображаются очень реалистично. Например, в опере Кунью «Му Дан Тин» (牡丹亭) каждое движение Ду Линяня связано со словами пения. Если слова пения говорят о том, что находится в уме, то танцевальная часть оперы "танцует" то, что находится в уме.

На протяжении всей истории существования оперного танца сложились его разнообразные формы, которые можно разделить на следующие категории. Во-первых, танец сопровождает пение, интерпретирует и расширяет содержание поющих слов и приукрашивает образы персонажей. Этот тип танца занимает большую долю в опере и может быть дифференцирован на: 1) танец в певческом кадансе, с небольшим диапазоном танцевальных движений, например, мелодия «Си Пин Дяо» («四平调») в «Пьяной наложнице» («贵妃醉酒»); 2) танец в певческом кадансе, где танцевальные движения очень богаты, например, «Си Фань» («思凡»), «Ночной бег» («夜奔»), «Рассыпание цветов небесной девой» («天女散花») и «Цжао Цзюнь выходит из границы» («昭君出塞») и т.д.; 3) танец между певческими кадансами или в тягучем кадансе, и этот вид танца более выразителен и искусен. Примером

могут служить такие произведения как «Мечта о весеннем будуаре» («春闺梦») Нан Банцзы и др.

Во-вторых, сольные танцы, которые не сопровождаются пением, а являются самостоятельными, их можно разделить на: 1) новые и уникальные танцы, основанные на различных сюжетах и характеристиках персонажей с использованием различного реквизита, такие как танец меча в «Прощай, моя наложница» («霸王别姬»), танец шелка в «Восемь бессмертных над морем» («八仙过海»), танец «Фу Чэн» в «Хон Сянь Дав Хэ» («红线盗合») и т.д.; 2) танцы, основанные на типичных приемах и методах оперных танцев, таких как «Ти Ба» (起霸), «Ходьба боком» (走边), «Тан Ма» (趟马) и др.

В-третьих, танец боевых искусств. Однако этот вопрос до сих пор остается спорным и дискуссионным в научных трудах. Одни исследователи полагают, что боевые искусства – это выражение драматического содержания языком тела, и их также можно рассматривать как разновидность оперного танца. Другие авторы утверждают, что боевые искусства не относятся к сфере танца. Мы считаем, что, несмотря на некоторые отличия, боевые искусства имеют определенные характеристики танца.

В-четвертых, исполнительские танцы, которые являются частью «исполнения» четырех оперных искусств и используют язык тела в выражение драматического

содержания, но масштабы такого языка тела невелики.

Изучая оперный танец необходимо обратиться к его характерным особенностям. Важное значение в нем отводится движению, а именно переработке жизненного движения в танцевальное. Например, жизненное движение вдевания нитки в иголку, которое также может быть поставлено в опере [2, с. 123].

Однако, независимо от того, какие движения тела используются, все они вращаются вокруг «круга» (圆), который известный художник Оуян Юйцян (欧阳予倩) назвал «искусством рисования кругов». Круг имеет большое значение в китайской культуре и связан с религиозно-философскими воззрениями даосизма, конфуцианства, буддизма. В соответствии с которыми, круг – это бесконечный поток жизни, у которого нет начала и конца. Поэтому все движения в оперном танце округляются, а актеры должны тщательно контролировать свое тело, чтобы избегать резких, угловатых поз.

Как отмечает Гао Цзясинь, в теле человека существует как внутренний, так и внешний круг. Причем, чтобы не происходило внутри круга, внешне он остается неизменным. Круг может находиться в любой части тела: круг рук, плеча, груди, локтя, живота [3, с. 4].

Траектория движения в оперном танце не прямая, а скорее волнообразная, что тоже отражает кругооборот. Начало всего – это конец, а конец – это начало. В оперном танце, когда движение не

полностью завершено, когда предыдущее движение подходит к концу, его импульс уже ведет к началу следующего движения, что также может рассматриваться как «круг». Причина этого заключается в том, что импульс каждого движения не появляется непосредственно, а уже накапливается до начала движения, даже если движения не полностью отделены друг от друга. Например, в движении Ду Линян (杜丽娘) в «Му Дан Тин» («牡丹亭»), когда она пытается двигаться вперед по кругу, происходит небольшое отклонение верхней части тела назад и потом только отклонение центра тяжести вперед. Через чувство движения оживают «выражения» персонажей. В целом, движения в оперном танце не появляются просто так, они служат сюжету и персонажам, и придают им определенную жизненность с китайской эстетикой и чувствами.

Следующей составляющей оперного танца является исполнительское искусство актера, создающие разные образы на сцене. К оперным танцорам предъявляют достаточно жесткие требования, ориентированные на постоянные тренировки и отработку навыков, использование инновационных приемов.

Квинтэссенцией исполнительского искусства являются три составляющих: душа, мысли и дыхание танцевальных движений, выраженные в следующих формах «Сан Син» (三形), «Лю Цзин» (六劲),

«Син Иба» (心意八), «Уи Чже Ши» (无意者十) [4].

Так называемая «Сан Сан» относится к освоению программы действия (движения). На этом этапе актер должен сосредоточиться главным образом на изучении внешних форм жизненного движения; научиться регулировать тело, чтобы обеспечить плавный поток внутренней энергии.

Только после освоения оперных движений можно переходить к следующей стадии. «Лю Цзин» (六劲) – правильное использование силы тела, координация внешних движений с внутренними и умение выразить силу тела через исполнительские движения, чтобы достичь более выразительного выступления.

На следующем этапе «Син Иба» (心意八) движения интегрированы в сознание актера, существует гармония между внутренней энергией и формой, что позволяет более точно и ясно раскрыть внутреннюю деятельность персонажей.

Самый высокий уровень исполнительского мастерства «Уи Чже Ши» достигается, когда актер отработал подсознательную природу в танце, как в движениях, так и в мыслях. С помощью танцевальных движений, которые выглядят естественно, создается соответствующий амплуа образ персонажа, узнаваемый зрителем.

Таким образом, выступление актера должно быть представлено в естественном состоянии, которое достигается с помощью трех

составляющих – душа, мысли и дыхание. В оперном танце чувство движения отражает внутреннее единство «душа и дыхание, дыхание и мысли». После того, как актер освоил внешнюю форму движения, нужно понять содержание, которое он хочет выразить действием.

Движения оперного танца основаны на талии, но они должны сопровождаться использованием дыхания, как и в классическом китайском танце. Например, это можно увидеть в оперном танце «Юн», где есть высокая степень единства ментального пространства актера, его сознания и воображения, а также использования дыхания, чтобы отразить чувство движения. Это показывает, что «душа», «мысли» и «дыхание» играют ключевую роль в чувстве движений в оперном танце.

На основе вышеприведенного анализа внешней формы и чувствования движений в оперном танце можно отметить, что внешняя форма оперного танца имеет свои особенности, оформление. Танцевальное содержание оперного танца неотделимы от сюжета и черт характера драмы. Хотя опера имеет свой собственный набор уникальных средств выражения, опера все же является актерской игрой и представляет собой художественное отображение истории. Оперный танец является скорее продолжением пения и декламации, и представляет собой танец физических движений персонажей, за исключением танца в боевых

искусствах и некоторых специальных танцевальных форм.

Например, танец веера и танец длинного рукава Ян Гуйфэй (杨贵妃) в Пекинской опере – это прославленный танец с «ограничениями» в соответствии с характеристиками персонажей. Если следовать требованиям классического танца, то в этом танце было бы слишком мало содержания, а диапазон движений был бы недостаточен велик из-за того, как драма представлена в опере. Большая часть танца в Пекинской опере – это очень медленный язык тела, который не требует быстрых и крупных движений и является продолжением пения, декламации. В случае персонажей в особых состояниях, таких как безумие или пьянство, танцевальные движения будут более экспрессивны.

Одной из важных особенностей оперного танца является ритм, так как между движениями, никогда не бывает настоящей неподвижности, а ритм между ними заслуживает пристального внимания, что и будет рассмотрено далее.

Ритм очень важен во всех видах сценического искусства, он проявляется во многих аспектах: драматическом ритме, исполнительском ритме, психологическом ритме, танцевальном ритме, музыкальном ритме, ритме боевых искусств и т.д. Очень важно уловить ритм, способный органично соединить различные компоненты сценического искусства, точно выразить содержание драмы и добиться

от оперы наилучшего художественного эффекта. Только когда внутренний эмоциональный ритм и ритм действия скоординированы и объединены, ритм может быть ярким, искусство становится глубоко трогательным и производит очень сильное впечатление на зрителя.

Уникальность оперы заключается в том, что это высокоритмичное искусство. Ритм оперы тесно связан с ее стилизованным исполнением, аккомпанементом гонгов и барабанов, потому что, будь то пение и диалоги литературной оперы или изящный танец и групповые баталии, они всегда сопровождаются гонгами и барабанами, а скорость гонгов и барабанов направляет ритм драмы, исполнения и подчеркивает внутренне состояние персонажей.

Гонги и барабаны еще более незаменимы в боевых искусствах, например, фоновая музыка гонгов и барабанов «Стремительный ветер» («急急风»), которая передает атмосферу ожесточенной борьбы на сцене. Как только появляется ритм этих гонгов и барабанов, люди сразу же становятся энергичными. С помощью гонгов и барабанов можно выделить суровую батальную сцену.

Гонги и барабаны в литературных операх могут помочь персонажам очень деликатно выразить чувства в их сердцах, показать внутренние изменения, которые произошли в отношениях между героями [5, с. 20]. Поэтому на театральной сцене ритм является очень важным элементом оперы и

неотъемлемой составляющей частью танца.

Для создания ритма, используют группу ударных инструментов «у-чан», которые не только начинают и завершают всякий вокальный, танцевальный номер, но обрамляют весь спектакль, а также акцентирует позу ляньсян [6, с. 10].

Немаловажное значение в оперном танце играет изящная поза «Лян Сянь» 亮相 или дословно «показать истинный облик». В категории «Лян Сянь» находит свое выражение один из эстетических принципов китайской культуры – «достижение Пустого пространства, целостности». Изящная по своему рисунку поза «Лян Сянь» открывает и закрывает каждый цикл сценического движения. Перед выступлением важно представить персонаж зрителю с помощью определенной позы [7].

«Лян Сянь» сопровождает оперный спектакль от начала и до конца. Как правило, перед появлением и уходом персонажа звучат гонги и барабаны, наступает пауза и актер должен сделать красивое движение. Например, танец с мечами в спектакле «Прощай, моя наложница» («霸王别姬»), его музыкальное сопровождение – «Е Шен Чжэн» («夜深沉»). В этом произведении барабаны бьют вместе с музыкой. Когда Ю Джи (虞姬) исполняет танцевальные движения, она появляется в соответствии с ритмами барабанов и музыкальным акцентом. Даже без аккомпанеента гонгов и барабанов, в таких произведениях, как, например,

«Пьяная наложница» («贵妃醉酒»), где персонажи поют и танцуют, есть много моментов паузы «Лян Сянь».

Важность появления еще больше подчеркивается в сценах боевых искусств, таких как «Тан Ма» («趟马») в «Ху цзя чжуан» («扈家庄») и «Ти Ба» («起霸») в «Тяо Хуа Чже» («挑滑车»). Появление и уход персонажей сопровождаются чрезвычайно захватывающими действиями, позволяет показать уникальные характеры персонажей, тем самым преувеличивая драматическую атмосферу. С одной стороны, представление в опере персонажа должно продемонстрировать зрителям самую красивую позу, с другой стороны, показать особенности персонажей этого времени через отображение красоты.

Таким образом, мы рассмотрели роль танца в Пекинской опере, его отличительные особенности, формы, характерные черты. Оперный танец представляет собой собрание древних китайских танцев и является источником для рождения современного танца. В основе оперного танца лежат религиозно-философские идеи конфуцианства и даосизма, которые подчеркивают сочетание реального и воображаемого, движения и неподвижности. Несмотря на то, что оперный танец играет вспомогательную роль в спектакле, он является уникальной танцевальной системой, построенной в соответствии с сюжетом представления и характеристикой персонажа. Важное значение в оперном танце отводится переработке жизненного движения в танцевальное, особое внимание уделяется исполнительскому мастерству актера и ритму.

Список источников

1. Ван Си. Культурный ген форм действия Даныцзяо в Пекинской опере // Китайская национальная академия искусств. Пекин : Сычуаньская драма, 2016. № 7. С. 7-12.
2. Дун Дэгуан. Исследование программы китайской оперы. Пекин : Хуа Юэ, 2013. 144 с.
3. Гао Ц. Национальная хореография в Китае: история и семантика // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3(7). С. 104-111.
4. Лю Цзюньли. Художественные особенности и истоки традиционного китайского оперного танца. Шанхай : Искусство танца, 1984. С. 24.
5. Ли Линлин. Искусство и эмоции Мэй Ланьфан. Пекин : Туан Цзэ, 2000. 60 с.
6. Лии Чао. Роль танца и пантомимы в музыкальной композиции Пекинской оперы : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02, 17.00.01 / С.-Петерб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. СПб., 2001. 23 с.

7. Фу Ш. Эволюция образов и символов пекинской оперы в системе китайского пластического искусства : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2015. 19 с.

References

1. Wang Xi. Kul'turnyj gen form dejstvija Dan'czyao v Pekinskoj opere [Cultural gene of the forms of action Danjiao in Beijing opera] // Kitajskaja nacional'naja akademija iskusstv [The Chinese national academy of arts]. Beijing, 2016. № 7. Pp. 7-12. [In Russ.].
2. Dong Deguang. Issledovanije programmy kitajskoj opery [Studying the program of the Chinese opera]. Beijing, 2013. 144 p. [In Russ.].
3. Gao C. Nacional'naja khoreografija v Kitae: istorija i semantika [National choreography in China: history and semantics] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2018. № 3(7). Pp. 104-111. [In Russ.].
4. Liu Junli. Khudozhestvennyje osobennosti i istoki tradicionnogo kitajskogo opernogo tanca [Artistic features and sources of traditional Chinese opera dance]. Shanghai, 1984. p. 24. [In Russ.].
5. Li Lingling. Iskusstvo i emocii Mej Lan'fan [Art and emotions of May Lanfan]. Beijing, 2000. 60 p. [In Russ.].
6. Liyi Chao. Rol' tanca i pantomimy v muzykal'noj kompozicii Pekinskoj opery: avtoref. dis. ... kandidata iskusstvovedenija : 17.00.02, 17.00.01 / S.-Peterb. gos. konservatorija im. N. A. Rimskogo-Korsakova [The role of dance and pantomime in the musical composition of the Chinese opera : dissert. thesis ... cand. of Art History : 17.00.02, 17.00.01 / S.-Petersb. state conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov]. St.-Petersburg, 2001. 23 p. [In Russ.].
7. Fu Sh. Evoljucija obrazov i simbolov pekinskoj opery v sisteme kitajskogo plasticheskogo iskusstva : avtoref. dis. kand. iskusstvovedenija : 17.00.04 / RGPU im. A.I. Gercena [Evolution of images and symbols of the Chinese opera in the system of the Chinese plasticity art : dissert. thesis ... cand. of Art History : 17.00.04 / RSPU named after A.I. Herzen. St.-P., 2015. 19 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Дементьева Виктория Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 4075-7275, AuthorID: 309545. dementjeva.viki@yandex.ru

Тан Цзинлинь, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ).

Information about the authors

Dementyeva Viktoriya Viktorovna, Ph.D. in Cultural Studies, associate professor of the department of cultural studies and art history (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 4075-7275, Author ID: 309545. dementyeva.viki@yandex.ru

Tang Jinglin, graduate student, магистрант, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city).

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2023;
одобрена после рецензирования: 29.06.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 20.05.2023;
approved after reviewing: 29.05.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 745/749(=512.31)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-73-79

Жамбаева Туяна Иннокентьевна

ТЕМАТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА БУРЯТ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Аннотация. В статье автор обращается к кругу тем декоративно-прикладного искусства бурят. Приводятся примеры произведений в различных материалах и техниках в контексте исторического развития региона. Основная тематика связана с поиском, переосмыслением древней истории народов Байкальского региона, сохранением художественных традиций кочевнической и буддийской культуры.

Ключевые слова: буряты, декоративно-прикладное искусство, материал, тема, традиция, художественное наследие.

Для цитирования: Жамбаева Т. И. Тематика произведений декоративно-прикладного искусства бурят на рубеже XX-XXI веков // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 73-79.

Zhambaeva Tuyana Innokentyevna

SUBJECT MATTER OF THE DECORATIVE AND APPLIED ART WORKS OF THE BURYATS AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Abstract. The author of the article touches upon the subject matter of the Buryats' decorative and applied art. The samples of the works in various materials and techniques in the context of the regional historical development are given. The main theme is connected with the search, recomprehension of the ancient history of the peoples of the Baikal region, preservation of the artistic traditions of the nomadic and Buddhist culture.

Keywords: the Buryats, decorative and applied art, material, theme, tradition, artistic heritage.

Декоративно-прикладное искусство бурят своими корнями уходит в период архаики и

сложения традиционной культуры на территории Байкальского региона, Забайкалья в исторических

условиях евразийского пространства. Как и многие самобытные этносы Сибири, буряты сохранили традиционный пласт культуры, отсюда неразрывная связь декоративно-прикладного искусства с народным началом, с естественным ходом жизненного цикла, повседневным бытом и ведением хозяйства, обрядами. Цвет и орнамент, материалы и фактура, образы и сюжеты составляют специфику традиционной художественной системы бурят. Сегодня богатое наследие художественных традиций служит источником тем, образов, идей, синтеза традиций и новаторства в работе мастеров на рубеже XX-XXI вв.

С 1960-х гг. начал формироваться научный фундамент в области декоративно-прикладного искусства Бурятии в работах исследователей: историков, археологов, искусствоведов, внесших вклад в создание цельной картины развития бурятского искусства. «Подъем в научной деятельности связан с интересом советской науки к народному искусству, к художественным выставкам достижений союзных республик, этническим истокам народов многонациональной страны. К этому времени развернулась деятельность Союза художников БМАССР (основан в 1933 г.); в кон. 1930-х гг. началась подготовка к первой Декаде литературы и бурятского искусства в г. Москва, затем, в 1959 г. прошла вторая Декада; пополнились фонды Художественного музея им. Ц. Сампилова (основан в 1944 г.); с 1959 г. начал

функционировать сектор искусствоведения в Бурятском комплексном научно-исследовательском институте СО АН СССР» [2, с. 22.]. В 70-80-е гг. XX в. в научной деятельности широко применяется метод коллективных исследований такими учеными как: Н.В. Кочешков, Л.Р. Павлинская, Р.Д. Бадмаева, К.М. Герасимова, И.И. Соктоева. Большая заслуга в изучении бурятского искусства, принадлежит Почетному академику РАХ И.И. Соктоевой, первому профессиональному искусствоведу в республике, объединившей в своей деятельности научную, экспедиционную, полевую, музейно-выставочную, преподавательскую работу. Археологический пласт древнего искусства Байкальского региона во многом стал известен благодаря исследованиям, проводившимся в первой половине XX в., среди них имена: Б.Э. Петри, П.П. Хороших, А.П. Окладникова и др. Влияние древнего пласта искусства народов Байкальского региона и в целом, евразийского пространства на состояние современного бурятского искусства широко представлено в выставочной деятельности и научных трудах: Н.П. Комаровой, Т.А. Бороноевой, Т.Е. Алексеевой, Л.Ю. Николаевой.

Одна из самобытных и монументальных тем бурятского искусства – степь и кочевничество. Художники обращаются к образам: всадника, коня и коновязи, юрты и степи, народных праздников. Некое стремление запечатлеть уходящий в прошлое «старый быт», надвигающиеся перемены

ощутимы в произведениях 20-30-х гг. XX в., например, в картине Галсана Эрдынийна «Сагаалган» (1935). «Особая роль в данный период принадлежит исследователям Бурятского ученого комитета (Бурручком) в проведении научно-исследовательских экспедиций по изучению дацанского и народного искусства Базару Барадийну, Петру Дамбинову, Роману Мэрдыгееву» [1, с. 67]. «В плоскостной орнаментике традиционного прикладного искусства по-прежнему живут символы охотничьей магии и технологии обработки гладкой поверхности железа насечкой цветными металлами. Линейный декор подчеркивает контуры форм, соединяя в композицию предметы конской упряжи, пояс и поясные наборы. Основная семантическая направленность изображений связана с благопожелательной символикой, лунарным и солярным культом, культом плодородия, ...» [4, с. 9]. Яркой страницей бронзового века Забайкалья стало распространение скифо-сибирского стиля, с характерной стилизацией форм в технике литья. В ювелирных произведениях Д.Н. Намдакова, в бронзовой пластике Д. Будажабэ, керамике Ч.В. Базарова, в скульптурных и гравюрных композициях Е.А. Болсобоева прочитывается обращение к архетипическому прошлому нашего региона.

Приобщение Забайкалья к буддизму – значимое в историко-культурном и художественном плане событие. С распространением буддизма бурятское декоративно-прикладное искусство обогатилось

художественным наследием достижений народов Центральной Азии, прежде всего Индии и Тибета. «К концу XIX – нач. XX веков образы и темы буддийского искусства получают своеобразное преломление в Бурятии. ...для искусства в целом характерны монументальность, строгость и цельность композиции, простота и лаконичность форм, звучность цвета и гармония колорита» [3, с. 40]. Высоким уровнем художественной резьбы, скульптуры и росписи по дереву владели мастера Оронгойской школы, во главе с художником ламой Санжи Цыбик Цыбиковым (1877-1934). Архитектурный декор дацанов Бурятии до революции и антирелигиозных репрессий 1930-х гг. представлял собой роскошную деревянную резьбу, которая украшала колонны и фризы портиков, двери и окна, а также углы крыши. Стилистические черты бурятской школы мастеров, в характере лаконичной и изящной резьбы по дереву, насыщенной, но в то же время гармоничной по звучанию росписи по дереву. Например, орнамент в виде четок, лепестков лотоса или сюжетная композиция буддийской притчи о четверых дружных, образы Белого старца или хана Гаруды. Особенно в резьбе по дереву и чеканке, имеющей сильные народные корни, прослеживается переработка неканонических сюжетов и образов.

С возрождением бурятских буддийских монастырей – дацанов, начиная с 1990-х гг. в каждом районе республики ведется строительство дацанов и художественное

оформление храмов. Еще в 1980-х гг. для храмов Иволгинского дацана и других районов Бурятии создавал чеканные украшения художник В. П. Уризченко. В 1990-х гг. одним из ведущих мастеров-чеканщиков, создающих декоративные храмовые элементы, стал член СХ России Б. Н. Дармаев. Большой вклад в процесс возрождения технологии бурятской деревянной скульптуры внесли резчики по дереву М.Ц. Гомбоев и Э.В. Павлов, в свое время окончивший обучение в студии бурятского искусства ВАРК. Во многих дацанах республики находятся произведения Эдуарда Павлова: алтарная скульптура, так называемые «львиные троны» (для лам высокого ранга), ритуальные предметы. Уникальное искусство буддийской танка Бурятии представлено работами потомственного иконописца Н.Д. Дондовой, профессора, художника танка Буддийской традиционной Сангхи России А.А. Кочарова. Уникальное мастерство воплощено в произведениях скульптора Д. Будажабэ; многие произведения, выполненные в технике бронзового литья наполнены образами азиатского Востока. Ярким примером раннего периода творчества может служить парная композиция с изображением льва и львицы у входа в дуган Калачакры в местности Верхняя Березовка (Улан-Удэ); скульптура «Драгоценность, исполняющая желания» (2001) демонстрирует сочетание монолитности и изящества.

С образами животных-тотемов, прародителей бурятских

родов связаны произведения скульптора З.Д. Дугарова «Эхирит, Булагат и пестрый Налим» (2011). Интересный декоративный прием использован в работах Чингиза Мандаганова: в скульптуре «Буха-Нойон», где автор сочетает бронзу и нефрит сине-зеленого оттенка; также и в работе «Улигершин» дополняют друг друга нефрит, бронза и змеевик. Целый мир образов традиционной бурятской культуры представлен в работах скульптора и резчика по дереву А.А. Цыденова. Он работает в привычной для бурят манере: режет по кедру, редко использует тонировку, подчеркивая природную фактуру дерева: «Гэсэр», «Белый старец», «Бык», «Шаман». Также и в скульптуре малых форм В.Д. Гатапова «На перевале» (2010), «Бык» (2016) – сюжеты данных произведений словно невидимыми нитями связаны с прошлым народа; каждая работа вырезана с мастерством и любовью, наполнена теплотой и искренностью, что всегда отличало бурятских мастеров. В ювелирных произведениях А. Чинбата ясно прослеживается линия создания традиционных бурятских украшений в технике чеканки серебра с коралловыми инкрустациями, например, гарнитур «Хорло» (тиб. колесо).

Ярким примером сохранения традиций является создание бурятских ножей в технике чеканки по серебру в творческой мастерской «Бата», основанной художником Б.А. Мэрдыгеевым. Гармонично смотрятся вариации чеканки, филигрانی и авторских

композиционных решений в произведениях мастера ювелирного дела З.Б. Жамбалова. Примером могут послужить два колье, выполненные в традиционном для бурятских украшений сочетании серебра с коралловыми вставками. Массивный центр колье, словно цитата из тибетских *зуу*, облегчен ажурным окаймлением из филигрании и зерни. Интересно выполнен Ц.С. Цыбеновым гарнитур под названием «Хурдэ»; автор решает форму серег в виде характерного изогнутого силуэта дацанской крыши и миниатюрных барабанчиков. Бурятский орнаментальный мотив смотрится обновленным в исполнении техники горячей эмали зеленого тона в окаймлении хризопраза и циркония. Художник, владеющий редкой для Бурятии техникой художественной обработки кости, Б.Б. Чимитов. Его наполненные светом, словно жемчужины, скульптуры малых форм, ювелирных украшений, шахматных фигур отражают богатство сюжетов традиционной бурятской культуры.

Бурятские женщины с детства были приучены к шитью одежды, ткачеству на маленьких бердах шелковых тесемок для украшения безрукавок, дэгэлов, лоскутному шитью, обработке шкур, простегиванию и аппликации по войлоку. В Прибайкалье распространилось ткачество домашних ковров и дорожек из пряжи конского волоса. Конский волос привлек внимание А.О. Цыбиковой своей естественностью, природной натуральной красотой фактуры, цвета. Как

писал В. Кореняко: «...размышляя о переносе восточных живописных традиций в современное искусство и, критически относясь к таким опытам в станковой живописи, Алла думала о декоративно-прикладном искусстве, конкретно о гобеленах как о верном направлении» [5, с. 100]. Приемы стилизации в прикладном искусстве она считала более-менее оправданными. По эскизам Аллы Цыбиковой выполнены монументальные гобелены для общественных зданий Республики Бурятия в исполнении Б. Дамбиевой, Т. Дашиевой, Р. Доржиевой, А. Цырендоржиевой. Высокое мастерство техники гобелена можно увидеть в работах Светланы Ринчиновой, Риммы Доржиевой, Баярмы Дамбиевой, Алиммы Цырендоржиевой, Т.А. Бадугеовой. В работе С.В. Ли «Ночной всадник» сотканный силуэт летящего в прыжке всадника словно сошел с петроглифов забайкальских писаниц.

Лирично и безмятежно тема природы, бурятских степей и гор, озер звучит в гобеленах Татьяны Дашиевой «Байкал» (2014). Гладь воды священного озера передана переплетением черного, серого, серебристого конского волоса; плавной линией очерчена песчаная коса, характерный силуэт сосны, череда гор, уходящих в прозрачной небо.

С каждым годом возрастает интерес к бурятскому декоративно-прикладному искусству. Ежегодно проходят региональные, всероссийские и между-народные выставки, в том числе,

международный фестиваль «Ал-таргана», выставка-конкурс «Уран дархан», которые представляют некий срез и итог деятельности мастеров за последние три года, работу в традиционных техниках и материалах: художественная обработка дерева, художественная обработка металла, художественная обработка мягких материалов, Буряад зураг (бурятская традиционная живопись).

Современные подходы в искусстве предоставляют мастерам неограниченную свободу в выборе тем, и сюжетов, техник и материалов. Сегодня все более актуальным становится соединение традиции и инноваций, когда основы народного искусства могут стать концепциями в процессе развития современных художественных тенденций.

Список источников

1. Бальжурова А. Ж. Роль и значение Буручкома в сохранении буддийского искусства Бурятии // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. № 2 (357), Вып. 62. С. 67.
2. Жамбаева Т. И. Бурятское декоративно-прикладное искусство в трудах исследователей // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 2(14). С. 22-27.
3. Изобразительное искусство Бурятии. Улан-Удэ : Новапринт, 2011. 192 с.
4. Комарова Н. П. Генезис древнего декоративно-прикладного искусства Байкальского региона : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. Улан-Удэ, 2003. 23 с.
5. Коренько В. А. Альбина Цыбикова – художник и друг // Вестник Евразии. 2003. № 2 (21). С. 42-106.

References

1. Balzhurova A. Zh. Rol' i znachenije Buruchkoma v sokhranenii buddijskogo iskusstva Burjatii [The role and significance of Buruchkom in preserving the Buddhist art of Buryatia] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Chelyabinsk state university. History]. 2015. № 2 (357), Issue 62. P. 67. [In Russ.].
2. Zhambaeva T. I. Burjatskoje dekorativno-prikladnoje iskusstvo v trudakh issledovatelej [The Buryat decorative and applied art in the researchers' works] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2020. № 2(14). Pp. 22-27. [In Russ.].
3. Izobrazitel'noje iskusstvo Burjatii [Fine art of Buryatia]. Ulan-Ude, 2011. 192 p. [In Russ.].
4. Komarova N. P. Genezis drevnego dekorativno-prikladnogo iskusstva Baikal'skogo regiona : avtoref. dis. ... kand. iskusstovedenija : 17.00.09 / Vost.-Sib. gos. akad. kul'tury i iskusstv [Genesis of ancient decorative and applied

art of the Baikal region : dissertation thesis.... cand. of cultural science : 17.00.09 / East Siberian state acad. of culture and arts. Ulan-Ude, 2003. 23 p. [In Russ.].

5. Korenyako V. A. Al'bina Cybikova – khudozhnik i drug [Albina Tsybikova – artist and friend // Vestnik Evrazii [Bulletin of Eurasia]. 2003. № 2 (21). Pp. 42-106. [In Russ.].

Сведения об авторах

Жамбаева Туяна Иннокентьевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 3449-8780, Author ID: 850539. tuyana75@mail.ru

Information about the authors

Zhambaeva Tuyana Innokentyevna, Ph.D. in Art History, associate professor of the department of decorative and applied art, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 3449-8780, Author ID: 850539. tuyana75@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2023;
одобрена после рецензирования: 29.06.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 20.06.2023;
approved after reviewing: 29.06.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 78.087.68+78.071.1(571.54-25)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-80-90

Швецова Людмила Николаевна

ОСОБЕННОСТИ ХОРОВОГО ПИСЬМА ДАРЬИ КОРКИНОЙ НА ПРИМЕРЕ «ПОПУРРИ НА ТЕМЫ ПЕСЕН БУРЯТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ»

Аннотация. В статье на основе анализа хоровой партитуры «Попурри на темы бурятских песен» рассматриваются некоторые черты стиля и особенности хорового письма бурятского композитора Д. Коркиной, преломлённые через призму личного исполнительского опыта автора.

Ключевые слова: поপুরри, хоровая фактура, национальный колорит, хоровые тембры, пентатоника.

Для цитирования: Швецова Л. Н. Особенности хорового письма Дарьи Коркиной на примере «Попурри на темы песен бурятских композиторов» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 80-90.

Shvetsova Lyudmila Nikolaevna

PECULIARITIES OF DARYA KORKINA'S CHORAL WRITING ON THE EXAMPLE OF «POTPOURRI ON THE THEMES OF THE SONGS OF THE BURYAT COMPOSERS»

Abstract. The article considers some features of the style and peculiarities of the choral writing of the Buryat composer D. Korkina on the basis of the analysis of the choral score «Potpourri on the themes of the Buryat songs» refracted through the prism of the author's personal performing experience.

Keywords: potpourri, choral texture, national coloring, choral timbres, pentatonic.

Исполнение и исследование музыки современных авторов является значимой просветительской задачей для каждого музыканта по причине непосредственного взаимодействия с композитором.

Среди сочинений композиторов Бурятии хоровой жанр а`capella для женского состава – не самый популярный среди всех прочих. Можно отметить несколько хороших миниатюр А. Андреева,

хоровые циклы В. Усовича. Возможно, это в какой-то мере связано с тем, что женский хор, в отличие от других составов (мужского и тем более смешанного), обладает не такой широкой палитрой красок, а также ограниченным динамическим и звуковым диапазоном (максимальный объём 2,5 октавы) [4].

Дарья Коркина подарила женскому хору «Академия» Восточно-Сибирского государственного института культуры (далее – ВСГИК) несколько хоровых опусов, которые не раз исполнялись и были по достоинству оценены слушательской аудиторией [2]. Она не только композитор, но и концертирующий пианист, педагог, аранжировщик. Ею написано достаточное количество многовокальной, инструментальной, хоровой музыки, а также произведения для симфонического оркестра, музыка для театра и кино.

Родилась Д. Коркина 11 декабря 1984 г. в г. Улан-Удэ. В 2004 г. с отличием окончила Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П.И. Чайковского по классу фортепиано у заслуженного деятеля искусств Бурятии Л. А. Алтаевой, а в 2009 г. – ВСГИК по классу композиции у профессора В. А. Усовича и фортепиано А. Ю. Трифоновой. В 2011 г. становится членом Союза композиторов России и Республики Бурятия.

Работая на кафедре хорового дирижирования ВСГИК, Дарья Коркина не могла обойти хоровой жанр. Для хоровых коллективов института, таких как хор

«Академия», вокальный ансамбль «Glogia» и женского вокального ансамбля она создала такие произведения, как «Звонче жаворонка пенье» на стихи А. Толстого (2001), 3 хора на стихи В. Хлебникова (2004), «Сторона ль моя, сторона...» на стихи С. Есенина, «Размышления о мироздании» на стихи М. Ломоносова (2011). «Попурри на темы песен бурятских композиторов» было написано в 2020 году для женского хора «Академия».

«Попурри (франц. *pot-pourri* – смешанное блюдо) – инструментальная пьеса, составленная из популярных мотивов оперы, оперетты, балета, маршей, из мелодий определённых композиторов, народных песен, танцев, музыкальных номеров из кинофильмов и т. п.» [1, с. 436].

Тематическую основу «Попурри» составляют 5 песен:

1. «Хани нүхэд» (муз. А. Андреева, сл. Г. Чимитова);
2. «Шамхандаа» (муз. С. Манжигеева, сл. Ц. Жимбиева);
3. «Алтан дэлхэйн жама ёһоор» (муз. А. Андреева, сл. Н. Дамдинова);
4. «Эгэшэ аха хоерни» (муз. А. Андреева, сл. Г. Чимитова);
5. «Яаралтай харгы» (муз. С. Манжигеева, сл. С. Ангабаева).

Объединяющим смысловым началом этих песен является тема любви в разных её ипостасях. Песни выстроены по принципу контраста: лирические и протяжные чередуются с танцевальными. Каждая из частей индивидуальна по образному строю, ритмике и

динамике, вариантам хоровой фактуры и элементам полифонии.

Эти песни очень популярны и любимы в нашей республике, они украшали репертуар таких леген-

дарных оперных певцов как Г. Шойдагбаева, Е. Шараева, К. Базарсадаев, Б. Ринчинова и вошли в золотой песенный фонд Бурятии.

1. Хани нүхэд

Хани нүхэдни хүзүүдэлдээд,
Хамта алхалха золтойлди даа.
Замдаа урагшаа тэгүүлхэдээд,
Залуу наһандаа согтойлди даа.
Хани нүхэдэй альган дулаахан лэ,
Хани нүхэдэй зүрхэн халуухан лэ,
Хани нүхэдэй нюдэн һаруулхан лэ,
Харгын хэзээш арюухан лэ!

(Хани нүхэд. URL:
(дата обращения: 02.05.2023).

1. Мои друзья

Я с друзьями соединён судьбой,
Наш путь пройдем вместе.
И когда будем идти вперед,
Будем вспоминать молодые годы.
Только у моих друзей всегда тёп-
лые ладони,
Сердце у них горячее солнца,
Глаза ясные, как небо после дождя,
И перед нами прямая дорога

https://vk.com/topic-553157_16871442

Вступление строится на секундовой интонации песни «Хани нүхэд» («Мои друзья»), которая имитационно проходит в разных партиях. Накладываясь друг на друга, они образуют кластер, звуковую «дымку», из которой

рождается основная тема. Интересно то, что не только тема изложена параллельными квинтами, что подчёркивает её национальный колорит, но и подголосок тоже удвоен в терцию (см. пример 1).

S I, II

Ха - ни нү-хэд-ни хү - зүү-дэл-дээд, хам - та ал-хал-ха

A I, II

Ха-ни хү - зүү-дэл-дээд, хам-та

Ха-ни, ха - ни, хам-та, хам-

Ха - ни нү-хэд-ни хү - зүү - дэл-дээд, хам -

зол - тойл-ди даа. Ха - ни нү-хэд-ни хү - зүү - дэл-дээд,

зол-тойл-ди даа. Ха - ни нү-хэд-ни хү - зүү - дэл-дээд,

та... Ха - ни нү-хэд-ни хү - зүү - дэл-дээд, хам -

Пример 1.

В целом хоровая фактура *Попурри* разнообразна и изменчива, что органично вытекает из содержания песен. Происходит частая смена фактурных функций хоровых партий, что накладывает дополнительные задачи в построении ансамбля. Певцам приходится

часто перестраиваться, осознавая себя мелодическим пластом, гармоническим или контрапунктическим. Такая изменчивость музыкальной ткани создаёт новые тембральные краски и акценты.

Пример перехода основной темы в партию альтов:

10
гүүл - хэ - дээ, за - луу на-хан-даа сог - тойлди даа, да - да - да - да - дан...

гүүл - хэ - дээ, за луу сог-тойл-ди... Дан, да - да - дан, да - да - дан... Ха -

13
А... Ха -

ни ну-хэд-дэй аль-ган ду-лаа-хан лэ, ха - ни ну-хэ-дэй зур-хэн ха-луу-хан лэ. Ха...

Пример 2

В этом примере и далее встречается мелизматика, что подчёркивает национальный колорит, а также придаёт полётность и изящество мелодии.

Попурри требует от певцов владения широкой тембровой палитрой: от прозрачного акварельного до насыщенного грудными обертонами звука.

Кварто-квинтовое созвучие, имитирующее звучание народных инструментов, постепенно ускоряясь, связывает лирическую первую часть с танцевальной второй.

Певучая мелодия этой части, основанная на пентатонике, имеет ярко выраженный национальный колорит. Явно проявляется связь с ёхорными (хороводными) песнями с присущим им двухголосным изложением параллельными октавами, квинтами и квартами. Возгласы «эһэһэ, хэй!» в виде подголосков создают ощущение радости на фоне степных просторов. В пении нужно соблюдать редукцию (сокращение) гласных за счёт пропевания сонорных согласных в словах *аажам, дурланам, хандаа* (см. пример 3).

Пример 3

2. Шамхандаа

Аймаг, айлаар айлшалнам,
Аажам талаар алхалнам.
Ахан ехээр дурланам Айдар-
хандаа:
«Айдар гансам, шамхандаа!»

2. Для тебя

По гостям дорогим я хожу,
По степи шагаю я тихой,
И всё больше влюбляюсь:
«Единственная, моя милая, в
тебя!»

(Шамхандаа / перевод И. Б. Нимаевой).

В конце части происходит то-
нальный сдвиг из тональности е-
moll в d-moll, что в целом влияет
хоровой тембр. Погружение в бо-
лее низкий регистр придаёт

звучанию теплоту, мягкость, но
при этом ограничивает в динами-
ческих возможностях особенно
альтовую партию.

3. Алтан дэлхэйн жама ёһоор

Сэнхир номин хабар байгаа,
Сэсэг ногоон дэлгэрэнхэй,
Алтан дэлхэйн жама ёһоор
Анхан бидэ танилсаалди.
Аба эжын түрэл нютаг,
Агаар тэнюун аажам дайда.

3. По закону земли золотой

Весна была голубой, лазуревой,
И повсюду всё ярко цвело.
По закону земли золотой
Познакомились мы с тобой.

(Алтан дэлхэйн жама ёһоор / перевод И. Б. Нимаевой).

Широкие октавные ходы, рас-
певность, большой диапазон,

мелизматика в этой песне имеет
национальные истоки. Композитор

использует приём передачи темы из одной партии в другую. Длинные звуки в мелодии заполняются глиссандирующими аккордами, подголосочными и имитационными темами. Контраст этой части

в сравнении с пентатонической предыдущей усиливается септаккордами и созвучиями нетерцового склада, что передаёт терпкость, свежесть весны и человеческих чувств (см. пример 4).

дан, да-да-дан. *rit.* *Moderato* $\text{♩} = \text{♩}$ *dolce* 5

даа! Да-да-дан... *dim.* Дан, да-да-дан, да-да-дан... *mp* Но-мин...

дан, да-да-дан... Дан, да-да-дан, да-да-дан... *dolce* *mp* Сэн-хир но-мин, ха-бар бай-

бай-гаа, Сэ-сэг но-гоон дэл-гэ-рэн-хэй, дэл-гэ-рэн-хэй. Ал-тан дэ-

гаа, Сэ-сэг но-гоон дэл-гэ-рэн-хэй. Ал-тан дэ-

Пример 4

В момент перехода к следующей части неожиданно появляется тема песни «Хани нүхэд» в партии альтов на фоне

инструментальных наигрышей у сопрано, имитирующих звучание лимбы (бурятской флейты) (см. пример 5).

нюун... А... $\text{♩} = \text{♩}$

А-гаар тэ-нюун аа жам дай-да. Нү-хэд-ни ху-зүү-дэл-дээд, хам-

Ха-ни нү-хэд-ни ху-зүү-дэл-дээд,

А... *Lento* *mf* Эль-гэ-лэн тэ-гүүл-

та ал-хал-ха зол-тойл-ди-даа. *mf* Эль-гэ-лэн тэ-гүүл-

хам-та ал-хал-ха зол-тойл-ди. Эль-гэ-лэн, эль-гэ-лэн тэ-гүүл-

Пример 5

4. Эгэшэ аха хоерни

Эльгэлэн, эльгэлэн тэгүүлдэг
Эхэ эсэгийн нютагта
Энхэрэн, энхэрэн хүлээдэг
Эгэшэм намаяа угтадаг.
hanaa cэдхэлэйм хааяахан
habaja гэнтэ асатаа haань,
хайхан, урихан зангаараа
hanaaem заhажа табидаг.

4. Дорогие мои сестра и брат

Задумчиво, с трепетом зовущей,
На родине моих отца и матери,
Ждёт с любовью, заботой всегда,
Дорогая сестра встречает меня.

(Эгэшэ аха хоерни / перевод И. Б. Нимаевой)

Эта часть продолжает лирическую тему предыдущей части. Кварто-квинтовое покачивание мелодии окутывает слушателя теплотой человеческих чувств. Здесь, как и в предыдущей части, используется приём передачи темы из одной партии в другую. Задумчивость и трепетность под-

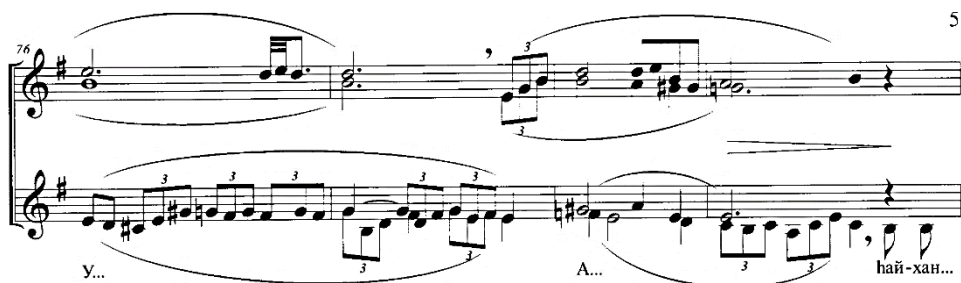
чёркивается glissando и мелизмами, а септаккорды, образующие гармоническую вертикаль, довольно редко встречающуюся в «Попурри», придают этой части джазовый колорит. Тональный сдвиг на тон вверх усиливает эмоциональную составляющую музыкального образа (см. пример 6).

Пример 6

Апогеем лирических чувств является припев, изложенный вокализмом, где на фоне основной

мелодии припева песни контрапунктом звучит новая «инструментальная» тема в альтовой партии.

Пример 7

Особенностью хоровой фактуры «Попурри» является частая смена количества звучащих голосов, что создаёт ощущение

«дыхания» музыкальной ткани: она, то сжимается до унисона, то расширяется до пятиголосия (за счёт включения соло сопрано).

Соло

libero rit. Allegro

А...

У - ри - хан зан - га... зан - га - ра

У - ри - хан зан - га - ра ха - наа - ем за - ха - жа та - би - даг.

та - би - даг. Дан, да - ди -

У... ха - наа - ем за - ха - жа та - би... дан, да - ди - да...

щелчки

Пример 8

Кульминацией «Попурри» является песня «Яралтай харгы»,

которая очень популярна в Бурятии и часто исполняется на свадьбах.

5. «Яралтай харгы»

Шангала, шангала,
Шадалтайхан моримни.
Түргэлэ, түргэлэ,
Турьялзаһан моримни.
Тээтэндэ, тээтэндэ
Танилсаһан инагни.
Тээмэндэ, тээмэндэ
Таалалдаһан инагни.
Эй, эй, эй, эй!
Түрэ найраа хэхэээ,
Танилһайхан дүүхэйдээ
Табилуулжа яб(а)нам дээ.

5. Спешная дорога

Спеши, спеши,
Мой сильный конь,
Быстрее гони,
Фыркающий конь.
Где-то там, где-то там
Живёт моя любимая,
С которой я целовался.
Я спешу к своей возлюбленной,
Чтобы сыграть свадьбу.

(Яралтай харгы / перевод И. Б. Нимаевой).

Начальная секундовая интонация выполняет функцию связующего звена, и далее в остинатном режиме звучит сопровождает тему, изложенную имитационно в

партии первых и вторых сопрано. Фактуру раскрашивают глиссандо, щелчки и хлопки. Голоса развиваются линейно.

оло

85

Дан, да-ди-дан...

Мо - рим-ни. Түр - гэ-лэ, түр - гэ-лэ,

Дан, да-ди - да...

Ша-дал-тай-хан мо - рим-ни. Түр - гэ-лэ, түр - гэ-лэ,

85

f да...

Шан-га-ла, шан-га-ла, дан, да-ди-дан, да-ди-дан, да-ди-дан, да-ди-

85

Шан-га-ла, шан-га-ла, дан, да-ди-дан, да-ди-дан, да-ди-дан, да-ди-

85

Пример 9

В припеве неожиданно к основной теме у первых альтов контрапунктом присоединяется «Хани нүхэдни» в партии вторых сопрано, тем самым образуя тематическую арку с 1 частью.

Быстрый темп, взлетающие ввысь синкопированные возгласы

в партии первых сопрано, сочетание разных тем, включение элементов bodypercussion (щелчки, хлопки), ритмическое разнообразие в партиях динамизируют финальную часть и придают ей феерическую яркость.

116

Түр - гэ-лэ, мо - рим-ни, мо - рим-ни, мо - рим-ни, да-дан, да-дан, да-дан...

116

ни, ха - ни нү-хэд-ни, ха - ни ху - зүү - дэл - дээд, хам -

116

Ха - - - - ни ху - зүү - дэл - дээд,

116

Пример 10

В целом хоровая фактура «Попурри» очень разнообразна и

основана на линейном полифоническом взаимодействии голосов,

где гармоническая вертикаль возникает стихийно. Широко используемые инструментальные фактурные приёмы оригинально преломляются в хоровом звучании. Композитор использует приёмы, определяемые соотношением хоровых групп или партий:

- изложение мелодии различными партиями хора;
- передача мелодии из одной партии в другую;
- постепенное включение или выключение хоровых групп и партий;
- сопоставление и обособление хоровых групп и партий.

Ритмический рисунок многих частей весьма прост и более

присущ инструментальной музыке, нежели вокальной. Наряду с этим, звукоподражание народным инструментам, *glissando*, мелизмы придают этому произведению неповторимый национальный колорит.

В «*Попурри на темы бурятских песен*» Д. Коркиной сочетаются элементы академической, традиционной и поп-музыки, поэтому его можно характеризовать как классический кроссовер. Элемент поп-музыки – это песни, вошедшие в *Попурри*, обработанные классическими приёмами композиции с использованием элементов традиционной бурятской музыки [3].

Список источников

1. Музыка. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 672 с. : ил.
2. D. Korkina «Mendel on the theme of Buryat songs». URL: <https://youtu.be/93iDQOYPDfI> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Швецова Л. Н. Преломление особенностей бурятской песенной культуры в академическом хоровом исполнительстве (мастер-класс). URL: <https://youtu.be/n0QTSiai0Gw> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Ливащук-Полякова О. Н. Бурятская хоровая литература. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2006. 247 с.

References

1. Muzyka. Bolshoi enciklopedicheskij slovar' [Music. Bolshoy encyclopedic dictionary] / chief editor G. V. Keldysh. M., 1998. 672 p.: il. [In Russ.].
2. Korkina D. «Mendel on the theme of Buryat songs». URL: <https://youtu.be/93iDQOYPDfI> (25.04.2023) [In Engl.].
3. Shvetsova L. N. Prelomlenie osobennostej burjatskoi pesennoi kultury v akademicheskom khorovom ispolnitel'stve» (master-klass) [Refraction of the peculiarities of the Buryat song culture in the academic choral performance (workshop)]. URL: <https://youtu.be/n0QTSiai0Gw> (25.04.2023) [In Russ.].
4. Livashchuk-Polyakova O. N. Buryatskaja khorovaja literature [The Buryat choral literature]. Ulan-Ude, 2006. 247p. [In Russ.].

Сведения об авторах:

Швецова Людмила Николаевна, доцент кафедры хорового дирижирования и вокального искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ), ljudmila.shvetsova@yandex.ru

Information about the authors:

Shvetsova Lyudmila Nikolaevna, associate professor of choral conducting and vocal art, East Siberian state Institute of culture (Ulan-Ude city) ljudmila.shvetsova@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.04.2023;
одобрена после рецензирования: 18.05.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 27.04.2023;
approved after reviewing: 18.05.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 787.8(091)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-91-98

Калашников Денис Геннадьевич

БАЛАЛАЙКА ПРИМА И ЕЁ МУЗЫКАЛЬНО-АКУСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Аннотация. Статья рассматривает музыкально-акустические свойства балалайки примы. Описаны характеристики звучания балалайки, а также влияние ее акустических свойств на звукорежиссуру при записи инструмента в студии. Рассмотрены особенности настройки балалайки в разных строях и диапазон инструмента. Статья будет полезна для музыкантов, звукорежиссеров, а также всех, кто интересуется русской народной музыкой и ее инструментами.

Ключевые слова: балалайка, звукозапись, концерт, музыкально-акустические свойства, русский народный инструмент, звукорежиссура.

Для цитирования: Калашников Д. Г. Балалайка прима и её музыкально-акустические свойства // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 91-98.

Kalashnikov Denis Gennadyevich

PRIMA BALALAIIKA AND ITS MUSICAL AND ACOUSTIC FEATURES

Abstract. The article considers musical and acoustic features of the prima balalaika. The sounding characteristics of the balalaika are described as well as the influence of its acoustic features on sound directing when recording the instrument in the studio. The peculiarities of balalaika tuning in different formations and the instrument range are considered. The article will be useful for the musicians, sound directors, and also to anyone who is interested in the Russian folk music and its instruments.

Keywords: balalaika, sound recording, concert, musical and acoustic features, the Russian folk instrument, sound directing.

Балалайка – это русский народный музыкальный инструмент. В течение многих лет балалайка играет важную роль в музыкальном

искусстве России. Усовершенствованная в конце XIX в. В.В. Андреевым она приобрела большое признание среди слушателей как в

нашей стране, так и за рубежом. Выдающиеся деятели искусства, композиторы, дирижеры, писатели и многие другие были очарованы своеобразным звучанием балалайки, ее тембром, неприхотливостью и истинным народным колоритом, придавая ей большое значение в процессе популяризации русской народной музыки.

Она звучит в качестве солирующего инструмента в концертах с симфоническим и народным оркестрами. Популярна она и в качестве оркестрового инструмента. Наряду с этим, не уменьшается её востребованность и в фольклорных коллективах. В этой статье мы

обсудим музыкально-акустические свойства балалайки и роль этого инструмента в современной музыке.

Балалайка является типичным представителем широкой группы струнных музыкальных инструментов, которые имеют коническую форму и выполнены из дерева.

Балалайка состоит из 3-х частей: корпус треугольной формы, гриф и головка грифа. Как правило, у балалайки три струны, но встречаются инструменты с шестью струнами (каждая из трех струн удвоена).

Рис. 1. Балалайка прима

Балалайка, как и все струнные инструменты имеет свой строй. Но, в первоначальном виде инструмент не имел постоянного строя, по причине того, что каждый народный исполнитель настраивал её согласно своим предпочтениям и возможностям. Инструментом пользовались музыканты-любители, не имевшие представления о музыкальном строе. В XIX в. после реконструкции инструмента В.В. Андреевым балалайка приобрела свой строй. Этот строй получил название «академический» или «квартовый». Первая струна – ля первой октавы. Вторая и третья – ми первой октавы. Еще одним распространенным строем балалайки является «терцовый» строй, который состоит из звуков тонического трезвучия – все струны настраиваются согласно первой, третьей и пятой ступеней мажорного или минорного ладов (например: первая струна – соль первой октавы, вторая – ми первой октавы, третья – до первой октавы).

Каждый из этих строев имеет свои особенности, которые определяют звучание балалайки. Например, квартово-унисонный строй создает более резкий и яркий звук, который лучше подходит для быстрых и ритмичных мелодий, в то время как терцовый строй создает более мягкий звук и лучше подходит для мелодий, где требуется более гармоничное сочетание инструментов [3, с. 17].

Существует и целое семейство инструментов, используемых в коллективном

исполнительстве. Эти инструменты: балалайка секунда, альт, бас и контрабас различны по диапазону и строю.

Диапазон музыкального инструмента балалайки примы – от Ми первой октавы до Ля третьей [5, с. 9].

Для достижения максимального эффекта при игре на балалайке музыканты используют различные приёмы игры, такие как «пиццикато большим пальцем», «двойное пиццикато, «арпеджиато» и другие. Один из основных приемов игры на балалайке является «бряцание». Бряцанье – это «ритмизированные удары по всем струнам указательным пальцем правой руки поочередно вниз и вверх с участием предплечья и кисти» [3, с. 9]. Все эти приемы различны по своему звучанию и исполнению.

В исследованиях музыкально-акустических свойств балалайки было обнаружено, что этот инструмент имеет широкий динамический диапазон и тембральное разнообразие [1].

Это свойство инструмента можно использовать в качестве преимущества при записи в студии. Однако, необходимо учитывать также и его недостатки.

Наиболее важным акустическим свойством балалайки является ее резонанс. Этот параметр определяется размерами корпуса и материалом, из которого он изготовлен. Более крупные корпуса создают более глубокие и насыщенные звуки, но при этом могут потерять часть высоких частот.

Кроме того, материал корпуса также влияет на звучание балалайки. Обычно он изготавливается из различных пород дерева, таких как клен, береза или ель. Каждый материал имеет свои особенности звучания, и профессиональные звукорежиссеры должны учитывать это при работе с балалайкой.

Другим важным параметром является уровень шума. Балалайка может иметь шум, который появляется при вибрации струн и трения между струнами и металлическими порожками на грифе. Это может создать проблемы при записи в студии, особенно при использовании микрофонов высокой чувствительности. Для уменьшения уровня шума иногда используются специальные материалы или обработки звука.

При записи балалайки в студии необходимо учитывать ее особенности звучания и акустические свойства. Как уже было отмечено, балалайка имеет яркое и резонирующее звучание, особенно на высоких частотах, что может привести к появлению избыточных высоких частот в записи. Чтобы избежать этого, можно использовать эквализацию и фильтрацию, чтобы более точно управлять тембром и частотным спектром звука.

При записи балалайки необходимо учитывать ее относительно низкий уровень громкости по сравнению с другими инструментами, такими как гитара или скрипка. Это означает, что нужно использовать микрофоны с

высокой чувствительностью и низким уровнем шума для того, чтобы получить наиболее точное звучание. Для звуковой фиксации инструмента может потребоваться использование компрессоров или лимитеров, чтобы управлять уровнем громкости записи.

Другим важным аспектом при звукозаписи балалайки является выбор микрофона и его расположение. Для достижения более естественного и пространственного звучания можно использовать стерео-микрофоны или микрофоны с кардиоидной диаграммой направленности. Можно расположить микрофоны на разных расстояниях от инструмента и на разных высотах, чтобы получить различные оттенки звучания.

Важно отметить, что звук балалайки, как и любого другого инструмента, зависит от многих факторов, таких как индивидуальный стиль игры музыканта, выбор струн, тип и качество инструмента и т.д. Поэтому при записи балалайки необходимо учитывать все эти факторы и использовать свой профессиональный опыт, чтобы получить максимально качественную и точную запись.

В результате многочисленных исследований и экспериментов, балалайка стала известна не только как народный инструмент, но и как инструмент с уникальными музыкально-акустическими свойствами.

В настоящее время балалайка активно используется не только в народной музыке, но и в произведениях классической музыки, где

ее технические возможности и красочность звучания получили признание и любовь публики. В подтверждении этого, мы можем отметить обращение к балалайке композиторов-симфонистов. Так, в начале XX века были созданы два концерта для балалайки и симфонического оркестра (В. Погорелов «Концерт для балалайки и симфонического оркестра «Памяти П.И. Чайковского» (1918 г.) и В. Василенко «Концерт Ми мажор для балалайки с симфоническим оркестром» (1931 г.). В этих концертах балалайке была поручена главная роль в качестве солирующего инструмента, в сочетании с симфоническим оркестром. В 1992 году А. Кусяковым создано еще одно произведение крупной формы для балалайки и симфонического оркестра, которое ярко выделяется из всех предыдущих опусов своим нестандартным составом (Концерт для балалайки, фортепиано, струнных и ударных инструментов). Большой интерес в плане акустических возможностей балалайки вызывают все эти три концерта, так как композиторы смогли найти нужные динамические оттенки, тем самым позволив балалайке звучать ярко, насыщенно и полновесно. Помимо удачного звукового баланса между инструментами, в этих произведениях авторы органично сочетают технические балалайки как солирующего инструмента.

Нужно отметить, что балалайка является солирующим инструментом не только в

сочетании с симфоническим оркестром, но и русским народным оркестром. Н. П. Будашкиным в творческом общении с балалаечником Н.Г. Хаврошиным были написаны «Концертные вариации для балалайки с оркестром русских народных инструментов» (1947 г.) [2, с. 248]. Здесь характерны интонации, с симфоническим размахом, лирической песни «Вот мчится тройка почтовая». Об инструментальном мастерстве композитора можно судить уже по начальному проведению темы. Она проводится у солирующего инструмента – балалайки. Тем самым лирически проникновенная мелодия народной песни оттеняется особенно выразительно. Автор проявил большую фантазию в фактурном обогащении партии балалайки используя различные приёмы игры. В содружестве с Н.Г. Хаврошиным впервые был найден приём, получивший название гитарного (защипывание струны быстро чередующимися пальцами правой руки), с одновременным изложением гармонического голоса на нижней струне [4].

Создание таких произведений для балалайки не могло не отразиться на исполнительском уровне музыкантов-исполнителей. «Все это, в свою очередь, потребовало от домристов и балалаечников значительного совершенствования мастерства – выработки особой экспрессии в лирике, освоения новых технологических приёмов игры, а главное –

масштабности исполнительского мышления» [2, с. 248].

Кроме того, наряду с традиционной игрой на балалайке существует также экспериментальный подход к звучанию инструмента, который открывает новые возможности в области музыкального творчества. В этом контексте можно упомянуть работу российского композитора Владимира Мартынова «Струны-вибрации» (2014), где балалайка используется в качестве элемента звукового ансамбля, создающего уникальную атмосферу.

В заключении можно отметить, что балалайка – это уникальный народный музыкальный инструмент, который имеет свои особенности в звучании и настройке. Она отличается своим квартово-унисонным строем, который обеспечивает уникальную гармонику звучания при игре на открытых струнах. Балалайка также имеет терцовый и квартовый строй, что позволяет

использовать ее в различных музыкальных жанрах.

При записи балалайки в студии необходимо учитывать ее акустические особенности и использовать соответствующее оборудование, чтобы передать все нюансы звучания инструмента. Важно обратить внимание на микрофонирование, чтобы зафиксировать как звук открытых струн, так и звук при игре на отдельных ладах, а также учитывать возможность настройки инструмента на различные тоны.

В целом, балалайка – это интересный и уникальный инструмент, который заслуживает внимания как в качестве сольного, так и в качестве аккомпанемента в различных музыкальных проектах. Благодаря своим музыкально-акустическим свойствам, балалайка может быть использована в широком диапазоне жанров и стилей, и является одним из самых известных символов русской народной музыки.

Список источников

1. Аверин В. А. История исполнительства на русских народных инструментах : курс лекций. Красноярск : Музыка, 2002. 293 с.
2. Имханицкий М. И. История исполнительства на русских народных инструментах : учеб. пособие для муз. вузов и училищ. М. : Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2002. 351 с., ил., нот. ил.
3. Нечепоренко П. И., Мельников В. И. Школа игры на балалайке. М. : Музыка, 1988. 184 с.
4. Сугаков И. Г. Оркестр русских народных инструментов: история и современность : учеб. пособие. Кемерово : КемГУКИ, 2009. 222 с. ISBN 978-5-8154-0178-5.
5. Шаренда О. Г. Народные музыкальные инструменты : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 53.03.04 «Искусство народного пения». Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2022. 56 с.

References

1. Averin V. A. Istorija ispolnitel'stva na russkikh narodnykh instrumentakh : kurs lekcij [History of performing on the Russian folk instruments : course of lectures]. Krasnoyarsk, 2002. 293 p. [In Russ.].
2. Imkhanitskiy M. I. Istorija ispolnitel'stva na russkikh narodnykh instrumentakh : ucheb. posobiye dlja muz. vuzov i uchilishch [History of performance on the Russian folk instruments : manual for the mus. higher educational institutions and vocational schools]. M., 2002. 351 p., ill., mus. not. [In Russ.].
3. Necheporenko P. I., Melnikov V. I. Shkola igry na balalajke [School of playing the balalaika]. M., 1988. 184 p. [In Russ.].
4. Sugakov I. G. Orkestr russkikh narodnykh instrumentov: istorija i sovremennost' : ucheb. posobiye [Orchestra of the Russian folk instruments: history and modernity : manual]. Kemerovo, 2009, 222 p. ISBN 978-5-8154-0178-5. [In Russ.].
5. Sharenda O. G. Narodnyje muzykal'nyje instrumenty : ucheb. posobiye dlja studentov, obuchajushchiksja po napravleniju podgotovki 53.03.04 «Iskusstvo narodnogo penija» [Folk musical instruments : manual for the students majoring in 53.03.04 «Art of folk singing». Ulan-Ude, 2022. 56 p. [In Russ.].

Приложение

1. Будашкин Н. П. 1947. Концертные вариации для балалайки с оркестром русских народных инструментов.
2. Василенко С. Н. 1929. Концерт для балалайки с симфоническим оркестром.
3. Кусяков А. И. 1992. Концерт для балалайки, фортепиано, струнных и ударных.

Appendix

1. Budashkin N.P. 1947 Koncertnyje variacii dlja balalajki s orkestrom russkikh narodnykh instrumentov [Concert variations for balalaika with the orchestra of the Russian folk instruments].
2. Vasilenko S.N. 1929 Koncert dlja balalajki s simfonicheskim orkestrom [Concert for balalaika with the symphonic orchestra].
3. Kussyakov A.I. 1992 Koncert dlja balalaiki, fortepiano, strunnykh i udarnykh [Concert for balalaika, fortepiano, stringed and percussion instruments].

Сведения об авторах

Калашников Денис Геннадьевич, старший преподаватель кафедры инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). kalashnikov@mail.ru

Information about the authors

Kalashnikov Denis Gennadyevich, senior teacher of the department of instrumental performance, sound directing and musical variety art, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). kalashnikov@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023;
одобрена после рецензирования: 01.06.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.05.2023;
approved after reviewing: 01.06.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК [339.138:655.421]:004.738.5(470+571)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-99-107

*Фролова Анна Сергеевна,
Дайнекова Виктория Антоновна*

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ КНИЖНОМ РЫНКЕ

Аннотация. В статье охарактеризован спектр прикладных задач по формированию потребительских предпочтений, влиянию на потребительский выбор и стимулированию покупательской активности на российском розничном рынке издательской продукции, решаемых книготорговыми отечественными фирмами в условиях интернетизации маркетинговых коммуникаций с привлечением цифрового инструментария (в числе которого «книжные» блоги, экспертные рекомендации, «литературные» подкасты, мобильные сервисы и приложения, интерактивная веб-реклама, «книжные» челленджи, мессенджер-маркетинг, контекстная интернет-реклама).

Ключевые слова: книжный рынок России, цифровые маркетинговые коммуникации, «книжные» блоги, экспертные рекомендации книги, «литературные» подкасты, мобильные приложения, интерактивная реклама, «книжные» челленджи, мессенджер-маркетинг, контекстная интернет-реклама.

Для цитирования: Фролова А. С., Дайнекова В. А. Цифровые инструменты продвижения книги и чтения на российском книжном рынке // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 99-107.

*Frolova Anna Sergeevna,
Dainekova Viktoriya Antonovna*

DIGITAL TOOLS OF BOOK AND READING PROMOTION ON THE RUSSIAN BOOK MARKET

Abstract. The article characterizes a set of applied tasks for the formation of consumers' preferences, influence on consumer choice and stimulation of buying activity on the Russian retail market of publishing production solved by the domestic firms in the context of internetization of marketing communications with the help of digital tools (including «book» blogs, experts' recommendations, «literature» podcasts, mobile services and apps, interactive web advertising, «book» challenges, messenger marketing, contextual online advertising).

Keywords: book market of Russia, digital marketing communications, «book» blogs, experts' book recommendations, «literary» podcasts, mobile apps, interactive advertising, «book» challenges, messenger marketing, contextual Internet advertising.

Цифровая трансформация отечественной экономики в общем и розничной коммерции, в частности, радикально изменила подходы к формированию моделей взаимодействия книжного бизнеса с покупательской аудиторией. Субъекты книжного рынка не могут игнорировать постоянный прирост показателей охвата населения страны интернет-связью, стабильное увеличение среднесуточной продолжительности пребывания в Сети (в 2014 г. рядовой гражданин России проводил во «всемирной паутине» 2 часа 10 минут [1, с. 56], в 2022 г. – около 6 часов [2, с. 29]; почти 80% пользователей обращаются к ресурсам Интернета ежедневно [2, с. 28]). Благодаря распространению технологии мобильного интернета на пути движения рекламного сообщения сняты, по сути, все ограничения: теперь пользователь со смартфоном в кармане может

потреблять «любой контент ... в любом месте и в любое время» [3, р. 2]. Активное внедрение цифровых технологий в маркетинговые коммуникации с потребителями книжной продукции обусловило качественные перемены в области мониторинга и аналитики эффективности рекламных кампаний, поиска заинтересованной целевой аудитории, повлекло за собой снижение стоимости цифровой таргетированной рекламы, демократизацию доступа к технологиям конструирования электронной рекламы, позволило включить потребителя в производство продукта или услуги, процесс формирования рыночного бренда [3, р. 335, 4; 4, р. 127; 5, р. 19; 6, р. 9] и пр. Цифровой маркетинг вооружил книжный бизнес средствами, обеспечивающими достижение целей деловой активности в условиях усугубления кризисных явлений в

классической массовой рекламной коммуникации [7, p. 132].

Рассмотрим некоторые инструменты продвижения книги и чтения, используемых игроками книжного рынка в пространстве цифровой коммуникации.

Книжные/литературные

блоги. Основное содержание таких мини-сайтов в жанре публичного интернет-дневника (сетевого журнала) составляет изложение собственных литературных впечатлений их владельцев. Блоги с оговорками можно считать разновидностью авторской литературной журналистики. Опираясь на выводы отечественного исследователя феномена блогов Е. И. Горшковой [8] относительно реализуемых в пространстве блогосферы коммуникативных стратегий, можно предположить, что публикуемый на площадках её «книжного» сегмента контент нацелен, во-первых, на информирование читательской аудитории о литературных новинках; во-вторых, на регуляцию читательского поведения сетевых пользователей посредством размещения в блоге сообщений рекомендательного характера; в-третьих, на выражение спикером субъективной оценки произведений литературы [8, с. 20]. Подобные интернет-проекты под видом авторского материала нередко транслируют потребительскую рекламу, в связи с чем закономерным выглядит кризис доверия к «лидерам мнений» из числа литературных блогеров со стороны

платёжеспособной части сетевых пользователей, распознающих в публикуемых материалах закамуфлированное коммерческое предложение.

Экспертная рекомендация.

Совет по выбору книги от лица, обладающего весом в глазах веб-аудитории, – одно из высокоэффективных средств регуляции читательского поведения. Мнение об издании, высказанное сведущим, компетентным специалистом в цифровых СМИ или социальных медиа, способно превратиться в императив потребительских действий. Авторитетная качественная оценка литературы выполняет важные функции в контексте продвижения книги и чтения: ориентирует потребителя в жанрово-тематических сегментах книжного рынка; управляет потребительским интересом, а значит, и покупательским спросом; участвует в формировании общественного мнения в пользу чтения как желательной и «статусной» социальной практики; дискредитирует идею о допустимости нелегального доступа к информационному контенту, сопряжённого с нарушением авторских прав.

Подкасты¹. Этот относительно новый [9; 10, с. 107] для российского медиарынка формат свободно распространяемого разножанрового информационного цифрового аудио- и видеоконтента в Интернете, соответствующий формальным признакам классической радиопередачи, привлекает

¹ от англ. *personal on demand broadcasting* (рус. широкое вещание по запросу, «подписная» трансляция)

потребителей широкими возможностями управления. В системе рыночного продвижения книги и чтения «литературные» подкасты играют важную роль: отвечают на запрос аудитории в отношении расширения структуры информационного потребления за счёт комфортного формата; являются средством популяризации книги в среде неактивных читателей с развитыми цифровыми компетенциями; выступают в качестве инструмента расширения читательских практик за счёт способов, альтернативных классическому «линейному» чтению; выполняют функцию обеспечения массовой потребности в разнотематическом медиаконтенте, оперативно отражающем динамику ассортимента книжного рынка.

Мобильные сервисы и приложения. Активный и стабильный прирост аудитории пользователей мобильных устройств, опривычивание чтения «с экрана», упрочение позиций электронных книг в структуре массового информационного потребления [11; 12, с. 20-22] обусловили интерес отечественных книготорговых организаций к многофункциональным мобильным приложениям и сервисам как к коммерчески перспективному каналу коммуникации с читателями. Эти инструменты помогают рыночным игрокам обеспечить: легальный доступ к изданиям в адаптированных для «экранного» чтения форматах; комплексное рекламное сопровождение программ стимулирования сбыта книжной продукции через собственные

площадки электронной коммерции (хотя «прямая» рекламная нагрузка приложений, по замечаниям экспертов, отталкивает пользовательскую аудиторию [12, с. 21]); контроль за результативностью принимаемых маркетинговых усилий; оперативное и избирательное уведомление читателей о новостях мира литературы, книжной индустрии; информирование потребительской аудитории о готовящихся издательских проектах.

Контекстная коммерческая реклама. Коммерческий потенциал этого вида рекламных интернет-объявлений, демонстрируемых целевой веб-аудитории на условиях их семантического соответствия заданному перечню ключевых фраз пользовательских поисковых запросов [13, с. 291], активно разрабатывается отечественным книжным рынком. Использование этой маркетинговой технологии позволяет обеспечивать «адресную» трансляцию рекламного сообщения группе наиболее вероятных покупателей, выявленной на основе предварительной сегментации целевой аудитории по данным их онлайн-сессий. Контекстная реклама выполняет несколько важных задач в контексте продвижения книги и чтения: направляет покупательское поведение целевой аудитории через моделирование ее потребительского выбора (с опорой на анализ данных личных профилей и качества онлайн-активности); оперативно информирует целевые группы интернет-пользователей о новинках книжного рынка с учётом знания о составе

читательских интересов и предпочтений; стимулирует нерациональные (эмоционально обусловленные) потребительские практики целевых групп сетевой аудитории и пр.

Цифровая интерактивная реклама. Этот формат трансляции маркетинговых сообщений подразумевает творческое взаимодействие пользователя с игровым инструментарием мультимедийного рекламного объекта [14, с. 172]. Книготорговые структуры используют его в качестве средства привлечения потребительского интереса к реализуемой продукции за счёт сочетания нескольких форматов представления рекламной информации (текст, статичное и динамичное изображение, аудио).

«Книжные»/«литературные» челленджи¹. Эта форма организации читательской активности обрела некоторую популярность, преимущественно, в среде веб-пользователей подросткового возраста, молодёжи. В контексте продвижения книги и чтения тематические челленджи могут выполнять ряд полезных функций, обеспечивая привнесение элемента состязательности в рутинные читательские практики, вовлечение в чтение через игру; реализуя многовекторную манипуляцию направленностью чтения веб-аудитории в целях коррекции читательских предпочтений; создавая необходимые условия для обогащения спектра мотивов и установок чтения участников «книжных»

челленджей и повышения качества чтения за счёт обязательного рефлексивного компонента (участники сетевых челленжей готовят отзывы, рецензии на прочитанное).

Мессенджер-маркетинг. Абсолютное большинство (более 93%) пользователей смартфонов активно использует мессенджеры, которые уже в конце 2018 г. заняли *«первое место по популярности у россиян, сместив с первой строчки звонки по сотовой связи»* [15]; более 15% времени, проведённого в Сети, отводят просмотру мультимедийного контента в мессенджерах [16, с. 5] – для современных пользователей они стали важным средством рабочей коммуникации, полем досуговой активности. Книжный рынок рассматривает мессенджер в качестве индивидуализированного канала связи с потребительской аудиторией, позволяющего оперативно извещать о новинках, актуальных акциях, дисконтных программах и специальных коммерческих предложениях (посредством рассылки в личные сообщения, групповые чаты, контентные каналы и пр.), презентовать каталоги издательской продукции, наладить прямой диалог между покупателями с консультантами из службы поддержки, максимально приблизить систему оформления онлайн-заказов и приёма платежей к потенциальным покупателям, формировать сетевые сообщества в поддержку «книжных» брендов (в т. ч. через неформальное общение с аудиторией

¹ от англ. *challenge* – «вызов», «испытание [на спор]», «сложная проблема».

мессенджеров), обеспечивать доступ к полезным информационным материалам и пр.

Таким образом, широкое распространение телекоммуникационных технологий и динамичный рост сетевой активности открыли принципиально новые возможности для электронной коммерции. Книжный бизнес активно эксплуатирует канал веб-коммуникации с читательской аудиторией, ведёт непрерывный поиск эффективных средств продвижения книжной продукции в цифровой среде в целях удержания и наращивания рыночных позиций. Устойчивыми тенденциями цифрового маркетинга в книготорговом деле можно считать: дальнейшее экспериментирование с методами изложения и форматами демонстрации рекламного контента, повышение

требований к качеству рекламных сообщений, рост значения инструментов маркетингового анализа целевой аудитории в контексте прогнозирования покупательского поведения, фокус на краткосрочную максимизацию коммерческого успеха за счёт «эффекта новизны» форм и средств продвижения книжной продукции в интернет-пространстве, персонализацию рекламы, «ставку» на скрытую рекламу (ввиду снижения результативности традиционной – «прямой» – рекламы при увеличении её стоимости) и экспертную рекомендацию от «лидеров мнений», регулярное отслеживание результатов размещения рекламы в целях последующей корректировки стратегии и тактики маркетинговых коммуникаций.

Список источников

1. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад [по итогам 19-го Российского Интернет-форума и конференции «Интернет и Бизнес» (Моск. обл., 22-24 апр. 2015 г.)]. М., 2015. 112 с.
2. Интернет в России в 2021–2022 годах. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. М., 2022. 158 с.
3. Lee H., Cho C.-H. Digital advertising: present and future prospects // International Journal of Advertising. 2019. Vol. 39, no. 3. Pp. 332-341. DOI: 10.1080/02650487.2019.1642015.
4. Zahay D. Advancing research in digital and social media marketing // Journal of Marketing Theory and Practice. 2021. Vol. 29, no. 1. Pp. 125-139. DOI: 10.1080/10696679.2021.1882865.
5. Dodson I. The Art of Digital Marketing : the Definitive Guide to Creating Strategic, Targeted and Measurable Online Campaigns. Hoboken, 2016. 401 p.
6. Know your crowd: a case study in digital collection marketing / Perrin J. M., Winkler H., Daniel K., Barba S., Yang L. // The Reference Librarian. 2017. Vol. 58, no. 3. Pp. 190-201. DOI: 10.1080/02763877.2016.1271758.

7. Stole I. L. Persistent pursuit of personal information: a historical perspective on digital advertising strategies // *Critical studies in media communication*. 2014. Vol. 31, no. 2. Pp. 129-133. DOI: 10.1080/15295036.2014.921319.

8. Горшкова Е. И. Блог как вид интернет-коммуникации : автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2013. 24 с.

9. Карпухин И. Как подкасты нашли массовую аудиторию в России // РБК. Тренды. 02.07.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6051c2b89a79476b8cebd80d> (дата обращения: 06.04.2023).

10. Воинова Е. А., Сивякова Е. В. Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды // *Социально-гуманитарные знания*. 2018. № 12. С. 104-120.

11. Digital 2022: Another year of bumper growth. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 06.04.2023).

12. Мобильные платформы – новая экосистема продажи книг // *Университетская книга*. 2012. № 10. С. 20-25.

13. Дубцова А. Э. Контекстная реклама // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. Серия: Фундаментальные и прикладные проблемы культурологии*. 2010. Т. 2, № 6. С. 290-291.

14. Пантелеева И. А., Прокопьева Г. Ю. Интерактивные технологии в рекламе: особенности построения рекламной коммуникации в интернет-сегменте // *Вестник Томского государственного педагогического института*. 2014. Вып. 3. С. 172-177.

15. Deloitte: мессенджеры стали самой популярной функцией в смартфонах россиян [в 2018 г.]. URL: <https://ria.ru/20180918/1528757133.html> (дата обращения: 12.06.2023).

16. Ачкасова К. Медиапотребление. 2022. URL: https://media-scope.net/upload/iblock/fd8/RIF_mediapotreblenie.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

References

1. Internet v Rossii. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija: otraslevoj doklad [po itogam 19-go Rossijskogo Internet-foruma i konferencii «Internet i Biznes»](Mosk. obl., 22-24 apr. 2015 g.) [Internet in Russia. Condition, tendencies, perspectives of development: field report [according to the results of the 19th Russian Internet-forum and conference «Internet and Business» (The Moscow region, 22-24 April 2015)]. M., 2015. 112 p. [In Russ.].

2. Internet v Rossii v 2021–2022 godakh. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija: otraslevoj doklad [Internet in Russia in 2021–2022. Condition, tendencies and perspectives of development: field report]. M., 2022. 158 p. [In Russ.].

3. Lee H., Cho C.-H. Digital advertising: present and future prospects // International Journal of Advertising. 2019. Vol. 39, no. 3. Pp. 332–341. DOI: 10.1080/02650487.2019.1642015. [In Engl.].

4. Zahay D. Advancing research in digital and social media marketing // Journal of Marketing Theory and Practice. 2021. Vol. 29, no. 1. Pp. 125–139. DOI: 10.1080/10696679.2021.1882865. [In Engl.].

5. Dodson I. The Art of Digital Marketing : The Definitive Guide to Creating Strategic, Targeted and Measurable Online Campaigns. Hoboken, 2016. 401 p. [In Engl.].

6. Perrin J. M., Winkler H., Daniel K., Barba S., Yang L. Know Your Crowd: A Case Study in Digital Collection Marketing // The Reference Librarian. 2017. Vol. 58, no. 3. Pp. 190–201. DOI: 10.1080/02763877.2016.1271758 [In Engl.].

7. Stole I. L. Persistent Pursuit of Personal Information: A Historical Perspective on Digital Advertising Strategies // Critical Studies in Media Communication. 2014. Vol. 31, no. 2. Pp. 129–133. DOI: 10.1080/15295036.2014.921319. [In Engl.].

8. Gorshkova E. I. Blog kak vid internet-kommunikacii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. [Blog as a type of internet communication : dissertation thesis ... candidate of philological sciences: 10.02.04]. St.- P., 2013. 24 p. [In Russ.].

9. Karpukhin I. Kak podkasty nashli massovuju auditoriju v Rossii [How podcasts have found mass audience in Russia] // RBK. Trendz [RBC. Trends]. 02.07.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6051c2b89a79476b8cebd80d> (06.04.2023). [In Russ.].

10. Voinova E. A., Sivyakova E. V. Podkast kak novyj format publichnoj kommunikacii v uslovijah cifrovoj mediasredy [Podcast as a new format of public communication in digital mass media environment] // Social'no-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian knowledge]. 2018. № 12. Pp. 104–120. [In Russ.].

11. Digital 2022: Another Year of Bumper Growth. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (06.04.2023). [In Russ.].

12. Mobil'nyje platformy – novaja ekosistema prodazhi knig [Mobile platforms – a new ecosystem of bookselling] // Universitetskaja kniga [University book]. 2012. № 10. Pp. 20–25. [In Russ.].

13. Dubtsova A. E. Kontekstnaja reklama [Contextual advertising] // Aktual'nyje problemy aviacii i kosmonavtiki. Social'no-ekonomicheskiye i humanitarnye nauki. Serija «Fundamental'nyje i prikladnyje problemy kul'turologii» [Actual problems of aviation and cosmonautics. Socio-economic sciences and humanities. Series «Fundamental and applied problems of cultural studies»]. 2010. Vol. 2, № 6. Pp. 290–291. [In Russ.].

14. Panteleeva I. A., Prokopyeva G. Yu. Interaktivnyje tekhnologii v reklame: osobennosti postroenija reklamnoj kommunikacii v internet-segmente

[Interactive technology in advertising: peculiarities of building advertising communication in the Internet segment] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk state pedagogical university]. 2014. Is. 3. Pp. 172–177. [In Russ.].

15. Deloitte: Messendzhery stali samoj populjarnoj funkciej v smartfonakh rossijan [Deloitte: Messengers have become the most popular function in the Russians' smartphones]. URL: <https://ria.ru/20180918/1528757133.html> (12.06.2023). [In Russ.]

16. Achkasova K. Mediapotreblenije. 2022 [Media Consumption. 2022]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/fd8/RIF_mediapotreblenie.pdf (12.06.2023). [In Russ.].

Сведения об авторах

Фролова Анна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотекovedения и информационных технологий, Алтайский государственный институт культуры (Россия, г. Барнаул). SPIN-код: 9089-7369, AuthorID: 792619, ORCID 0000-0002-8979-3697. rus.librarian@yandex.ru

Дайнекова Виктория Антоновна, бакалавр, Алтайский государственный институт культуры (Россия, г. Барнаул). SPIN-код: 8091-5952, Author ID: 1173350, ORCID 0009-0007-7954-6717. dajnekovavika@gmail.com

Information about the authors

Frolova Anna Sergeevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of library science and information technology, Altai state institute of culture (Russia, Barnaul city). SPIN-code: 9089-7369, Author ID: 792619, ORCID 0000-0002-8979-3697. rus.librarian@yandex.ru

Daynekova Viktoriya Antonovna, Bachelor, Altai state institute of culture (Russia, Barnaul city). SPIN-code: 8091-5952, Author ID: 1173350, ORCID 0009-0007-7954-6717. dajnekovavika@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2023;
одобрена после рецензирования: 20.04.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 14.04.2023;
approved after reviewing: 20.04.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 159.923

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-108-114

Харитонова Светлана Александровна

КРЕАТИВНОСТЬ – СЛОВО ИЛИ ЖИЗНЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ?

Аннотация. В статье рассматривается понятие «креативность», основные его составляющие и подходы к трактовке. Рассматривается понимание креативности в политике, экономике, культуре, образовании.

Ключевые слова: креативность, творчество, подходы к определению креативности, творческое мышление, креативная деятельность.

Для цитирования: Харитонова С. А. Креативность – слово или жизненная потребность? // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 108-114.

Kharitonova Svetlana Alexandrovna

IS CREATIVITY A WORD OR A VITAL NEED?

Abstract. The article considers the concept «creativity», its main components and approaches to interpretation. The understanding of creativity in politics, economics, culture, and education is considered.

Keywords: creativity, approaches to the definition of creativity, creative thinking, creative activity.

«Креативность это просто создание связи между вещами»
Стив Джобс

Стремительная цифровизация, увеличение потоков и объема информации, постоянно возникающие нестандартные ситуации выдвигают требования практически во всех отраслях жизнедеятельности – это быстрый, нестандартный подход в решении поставленных задач, основанный на креативном мышлении.

Креативность. Модно или актуально? Слово или необходимая для современной жизни компетенция?

Как считал М. Вертгеймер, основатель гештальтпсихологии и впервые использовавший данный термин, креативность – это развиваемое личностное качество, которое позволяет человеку

продуктивно мыслить и преобразовывать получаемую информацию в нестандартные решения.

Представители западной психологии (Дж. Гилфорд, Э. Торранс и др.) придерживаются мнения, что креативность является способностью человека принимать нестандартные решения в любом виде деятельности, в чем бы они ни заключались.

В современных психологических словарях дефиниция «креативность» трактуется так: «Это интеллектуальная способность «порождать» необычные идеи, отклоняться от традиционных схем, быстро решать проблемные ситуации» [2, с. 398]; «это способность, которая «может проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания» [3, с. 165].

Слово «креативность» происходит от латинского *creatio* – созидание, сотворение, буквальный перевод с английского языка *creative* – калька, изобретательность, творение, созидание. В русском языке перевод идентичный и «креативность» понимается как некая способность человека к творчеству, проявление его уникальности и оригинальности.

Сегодня в нашу жизнь прочно вошли такие понятия как креативная экономика, креативное пространство, креативные индустрии, креативный директор, креативная среда, криэйтор и пр. Креативность становится самым востребован-

ным профессиональным навыком, так называемым «трендом», который важен не только представителям творческих профессий и специалистам, выполняющим творческую деятельность, но и простому человеку. Мы это связываем с существующей многоуровневостью информации, ее дигитализацией, развитием цифровых технологий, роботизацией многих сфер жизни, но стоит отметить, что решение нестандартных задач и ситуаций отводится человеку. По словам О. Мец, директора рекламного отдела всемирно известного сайта по поиску работы HeadHunter: «Креативность – это способность действовать в ситуации неопределенности и решать нестандартные задачи такими же нестандартными способами. Креативность помогает строить новые системы и улучшать работу существующих, играет критическую роль в прогнозировании и способности увидеть новые возможности» [5].

В чем же заключается креативность?

По мнению современных ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, креативность – это не врожденное качество, а навык, который можно и нужно развивать [6]. Для его развития необходимо знать основные составляющие креативности.

А. Ванченко утверждает, что креативность включает два основных аспекта: это эмоции и интеллект, где эмоции подпитывают креативность и опираются на имеющийся EQ (эмоциональный интеллект), а интеллект, заключается в

аналитическом процессе, включающим анализ, синтез, рефлекссию и собственный опыт, которые помогают найти и осуществить нестандартный путь решения проблемы.

О. Железняк отмечает, что креативность равна R-направленному (творческому) мышлению, которое имеет в основе интуитивную ориентацию, абстрактное и пространственное восприятие мира, чувственную и спонтанную основу. Именно развитие правополушарного мышления позволяет человеку быстро и правильно анализировать информацию как единое целое, интерпретировать эмоции и невербальные выражения.

Немаловажным компонентом креативности, по мнению К. Роджерса, являются условия творческой деятельности, которые он делит на внутренние и внешние. «К внутренним условиям самого индивида исследователь относит: открытость новому опыту; внутренний локус оценивания; способность к необычным сочетаниям; к внешним условиям творчества: психологическую безопасность и защищенность (признание абсолютной ценности индивида, создание обстановки, в которой отсутствует внешнее оценивание); психологическую свободу самовыражения. В качестве сопутствующих компонентов творческого акта К. Роджерс выделяет эмоции» [1].

Психологи рассматривают креативность с трех позиций:

- как созидательную деятельность чего-то нового и нестандартного;

- как определенное качество личности;

- как особенности человека (когнитивные и личностные), способствующие развитию творческих способностей, которые понимаются как специфика создания необычного, а креативность рассматривается как внутренний ресурс человека.

Практически все исследователи креативности уверены, что ее основу составляет креативное мышление, которое включает в себя: анализ ситуации, гибкость, критичность, образность, мотивированность, мгновенность и неординарность действия, а также сопутствующие умения, такие как коллаборативность, опора на имеющийся опыт, генерация множества идей, стремление быть оригинальным и не бояться риска.

При анализе исследований креативности можно выделить три основных подхода, которые рассматривают данный феномен как:

- личностную категорию, направленную на саморазвитие личности и ее самоутверждение и самоактуализацию;

- творческий процесс;

- результат деятельности, направленный на создание нестандартного и неординарного продукта.

Обобщение многочисленных подходов к определению «креативности», анализ ее составляющих позволяют сделать вывод, что исследование феномена осуществлялось и осуществляется в двух основных направлениях (рис. 1).

Рис. 1. Основные направления изучения феномена креативности

Креативность сегодня проявляется в любом направлении деятельности человека: в общении, работе, чувствах, мышлении, в процессе создания какого-либо продукта, технологии и пр. и является своеобразной характеристикой как личности в целом, так и отдельных ее сторон.

Креативная деятельность исполняется личностью, поэтому данное понятие сегодня употребляется в разных отраслях жизнедеятельности человека: экономике, политике, культуре, образовании и пр.

Так, в политике креативность рассматривается и употребляется в значении политического участия, политической информации, политического сознания и действия граждан, а также как основной и базовый элемент

рекламных и маркетинговых технологий, используемых в политике в период выборов.

«Креативная экономика» понимается либо как «система специфических социально-экономических отношений между собственно экономикой и творческим подходом к ее развитию и совершенствованию» [4] (Дж. Хокинс), либо как деятельность людей определенных профессий, которые активно действуют в креативных индустриях (Р. Флорид).

В культуре креативность идентифицируется с «креативными индустриями», которые понимаются как синтез культуры и экономики, как определенные интерактивные пространства и сервисы, которые помогают человеку развивать и совершенствовать свой творческий потенциал

через качественно организованную досуговую деятельность (Д. Хесмондхалф).

В образовании креативность рассматривается, во-первых, как определенное качество личности, которое необходимо формировать для развития творческой индивидуальности и продуктивной направленности личности; во-вторых, как креативное обучение и воспитание, с их основными стратегиями, задачами и слагаемыми. Однако как отмечают Остроумов А.И. и Остроумова О.Ф., в образовании не сложилось единой концепции креативного подхода в обучении и воспитании и это сопряжено с рядом противоречий: между необходимостью воспитания креативной личности и недостаточной разработанностью дефиниции «креативность», слабым пониманием условий, средств, закономерностей,

принципов и механизмов ее формирования.

Сегодня креативность входит в повседневную жизнь каждого человека в виде креативных пространств, как виртуальных, так и реальных. Городская креативная среда, с которой ежедневно сталкивается человек, способствует не только преобразованию городов и их культурному наполнению, но и развитию людей, их творческому самовыражению, удовлетворению их коммуникативных, творческих и культурных потребностей. Креативность становится своеобразным генератором идей, двигателем прогресса, альтернативой стандартному развитию. Поэтому современному человеку, чтобы быть конкурентоспособным, необходимо развивать навыки 4К, столь необходимые в будущем (критическое мышление, кооперация, коммуникация и креативность).

Список источников

1. Коломиец Е. Ф. Основные направления изучения феномена креативности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-izucheniya-fenomena-kreativnosti> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Краткий психологический словарь / общ. ред.: А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М. : Политиздат, 1985. 431 с.
3. Психологический словарь / общ. ред.: В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. М. : Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.
4. Степанов А. А., Савина М. В. Креативная экономика: сущность и проблемы развития // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-ekonomika-suschnost-i-problemy-razvitiya> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Бородина В. Творческий порядок. Почему креативность стала главным профессиональным навыком. URL: [https://www.vedomosti.ru/gorod/culturalcity/articles/tvorcheskii-poryadok-pochemu-](https://www.vedomosti.ru/gorod/culturalcity/articles/tvorcheskii-poryadok-pochemu)

[kreativnost-stala-glavnim-professionalnim-navikom](#) (дата обращения: 05.04.2023).

6. Что такое креативности и почему это важно. URL: <https://flashart.ee/kreativnost/zagolovok-stati-4> (дата обращения: 15.04.2023).

References

1. Kolomiets E. F. Osnovnyje napravlenija izuchenija fenomena kreativnosti [Main directions of studying the phenomenon of creativity] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija [Bulletin of Saint-Petersburg university. Sociology]. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-izucheniya-fenomena-kreativnosti>. [In Russ.].

2. Kratkij psikhologicheskij slovar' [Brief Psychological Dictionary] / edited by A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. M., 1985. 431 p. [In Russ.].

3. Psikhologicheskij slovar' [Psychological dictionary] / edited by V. P. Zinchenko, B. G. Mescheryakov. M., 1999. 440 p. [In Russ.].

4. Stepanov A.A., Savina M.V. С Kreativnaja ekonomika: sushch'nost' i problemy razvitiya [Creative economy: essence and problems of development] // Upravlenije ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of economic systems : electronic scientific journal]. 2013. №12 (60).] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-ekonomika-suschnost-i-problemy-razvitiya> [In Russ.].

5. Borodina V. Tvorcheskij porjadok. Pochemu kreativnost' stala glavnym professional'nym navykom [Creative order. Why creativity has become a main professional skill. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/culturalcity/articles/tvorcheskii-poryadok-pochemu-kreativnost-stala-glavnim-professionalnim-navikom>. (05.04.2023). [In Russ.].

6. Chto takoe kreativnosti i pochemu eto vazhno [What are creativities and why is it important]. URL: <https://flashart.ee/kreativnost/zagolovok-stati-4>. (15.04.2023).

Сведения об авторах

Харитоновна Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7172-9137, AuthorID: 902761, ORCID 0000-0001-9600-5161. kharitonova.sa@yandex.ru

Information about the authors

Kharitonova Svetlana Alexandrovna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 7172-9137, Author ID: 902761, ORCID 0000-0001-9600-5161. kharitonova.sa@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2023;
одобрена после рецензирования: 24.05.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 19.05.2023;
approved after reviewing: 24.05.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 379.8(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-115-121

*Татарова Светлана Петровна,
Коротков Ефим Сергеевич*

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. В данной статье авторы подробно рассматривают становление креативного пространства Республики Бурятия в последние несколько лет, раскрывают особенности и содержание деятельности некоторых креативных площадок, таких как анти-кафе, Центр современного искусства «Залуу», коворкинг-центров и др. Авторы описывают суть их деятельности, инновационные формы досуга, которые осуществляются на данных площадках.

Ключевые слова: креативное пространство, креативные площадки, анти-кафе, коворкинг, центр современного искусства, центр прототипирования.

Для цитирования: Татарова С. П., Коротков Е. С. Формирование креативного пространства в Республике Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 115-121.

*Tatarova Svetlana Petrovna,
Korotkov Efim Sergeevich*

FORMING CREATIVE SPACE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract. The authors of the article consider in detail the creative space formation of the Republic of Buryatia during the last few years, reveal the peculiarities and content of the activity of some creative venues like anti-cafes, Center of modern art «Залуу», coworking centers, etc. The authors describe the essence of their activity, innovative forms of leisure that are used at these venues.

Keywords: creative space, creative venues, anti-cafes, coworking, center of modern art, center of prototyping.

В современном стремительно развивающемся мире человек стремится к поиску новых форм удовлетворения досуговых потребностей. Существующие учреждения культуры, к сожалению, не всегда могут удовлетворить актуальные потребности в инновационных формах времяпровождения. В связи с этим происходит формирование и развитие новых креативных площадок, позволяющих человеку самовыразиться, проявить свои творческие способности, комфортно и с пользой провести свободное время.

Развитие креативных пространств начинает свою историю с конца XX – начала XXI вв. в зарубежных странах и на современном этапе имеет уже серьезные достижения. В нашей стране становление арт-кластеров и развитие креативной индустрии происходит в настоящий момент, и данный процесс происходит крайне неоднородно: в центральных городах России он более интенсивен, а в регионах находится в стадии зарождения.

Республика Бурятия всегда достаточно активно включается в происходящие инновационные преобразования в стране. Не стало исключением и развитие креативных площадок. Рассмотрим, как складывался данный процесс на протяжении последних нескольких лет.

Модным течением, начиная с 2000-х годов, становится развитие анти-кафе. Анти-кафе (тайм-кафе) – это новый вид учреждения питания, с приятным интерьером,

уютной обстановкой, мягкой и удобной мебелью (диваны, пуфики, банкетки), основное предназначение которого не прием пищи, а досужее времяпровождение.

Особенностью данного места является не оплата за блюда и прием пищи, а плата за проведенное время, куда могут быть включены закуски, печенье и напитки, предлагаемые антикафе, а также посетители могут беспрепятственно принести еду с собой или заказать ее через службу доставки в другом заведении. Кроме того, в повременную оплату могут быть включены: пользование интернетом, игровыми приставками, книгами, настольными играми, образовательным и развлекательным инвентарем, музыкальными инструментами, оргтехниккой, зарядными устройствами для телефонов/смартфонов, флипчартами, проекторами и аудиооборудованием.

Суть бизнеса по работе антикафе заключается в получении дохода от предоставления свободных площадок под различные формы занятий. Заведение представляет собой место для культурного времяпрепровождения, общения и отдыха и может сочетать в себе молодежный клуб, коворкинг, игровой зал, интернет-кафе, библиотеку. Посетители могут встретиться, прочесть книгу или сыграть в настольную игру в приятной компании, обсудить важные дела с бизнес-партнерами. Здесь встречаются представители разных слоев населения, занимающихся

разными видами деятельности, отличающихся профессиональной и творческой принадлежностью.

Как показали исследования, проведенные в других городах, основной целевой группой антикафе являются молодые люди в возрасте от 15 до 27 лет, коммуникабельные, любящие подобный вид отдыха, располагающие временем и небольшими денежными средствами для посещения анти-кафе [1].

Каждое анти-кафе формирует свою идеологию, но при этом всех их объединяют следующие признаки: отказ от курения и принятия спиртных напитков в помещении анти-кафе; спокойная тихая обстановка; низкие затраты на содержание персонала; социальное партнерство с бизнес-тренерами, психологами, музыкантами, художниками, поэтами, а также со службами доставки, пекарнями, кафетериями. Главной особенностью тайм-кафе является создание положительной социально психологической атмосферы, располагающей к конструктивному межличностному общению, встречам с единомышленниками, проявлению творческих способностей.

На базе анти-кафе могут быть организованы различные формы работы: арт-мастерские, квизы, мастер-классы, небольшие конференции, тематические вечеринки, концерты, спектакли, перформансы, выставки, лекции, творческие эксперименты, воркшопы, презентации проектов, книг, встречи с профессионалами

разных сфер и медиа-персонами, ролевые игры, театральные представления, буккроссинг и т.д.

Освещение деятельности анти-кафе, как правило, осуществляется через социальные сети. Там же происходит выявление основных запросов потребителей, анонсирование новых мероприятий, взаимодействие с потенциальными и реальными посетителями [2]. На сегодняшний день в Улан-Удэ активно функционируют анти-кафе: «Best Time», «Азурит», «Винегрет».

Кроме того, к формату анти-кафе приближаются многие кафе и рестораны за счёт расширения функционала предоставления своих площадок под разные виды занятий (хотя и не практикуется оплата за пребывание).

С начала 2021 года начал свое функционирование Центр современного искусства «Залуу», основная задача которого заключается в выявлении и поддержке молодых талантов в сфере культуры, развитие среды современного искусства Республики Бурятия. На площадках центра возникают коллаборации различных видов искусства, создаются новаторские проекты, сочетающие живопись, музыку, разные виды хореографического искусства, перфоманс.

В Центре современного искусства «Залуу» регулярно организуются разножанровые персональные выставки: экспозиция живописных полотен начинающих авторов («Золотые Рыбки» Музюкова Е., «Һунэһэн» Бальжиевой В., Тагнарханова Е.), выставка

интерьерных фактурных картин (Гукасян З.), выставка работ, посвященных этническим ремеслам («ГОНЧАРОВА ЭТНО АРТ», автор Гончарова О.; «Шерстяная Сага» Ш. Найдановой, Ю. Золотоевой, С. Гунтыповой, Ц. Дармаев, Т. Будажаповой и С. Поселёновой; «Лаборатория войлока» Суетина Е., Хумаева Т.), проект «Портретные четверги», представляющий собой выставку работ начинающих местных художников. Помимо того, что в Центре можно встретиться с авторами произведений, можно принять участие в их мастер-классах, знакомящих посетителей с собственными приемами в искусстве.

Достаточно часто на площадках Центра выставляют работы своих воспитанников детские школы искусств («Палитра юности», «Улан-Удэ из лоскутков»), а также колледж искусств и Восточно-Сибирский государственный институт культуры демонстрируют работы студентов, молодых специалистов.

Открытие выставок сопровождается живой музыкой, концертными номерами с приглашением популярных музыкантов города. На площадках центра организуются инновационные формы работы, такие как: современная театральная импровизация «Плейбек-театр», построенная на незапланированном сценическом действии, основанное на реальных событиях из жизни людей; квартирники «10 дом»; музыкальная викторина «Последний фестиваль лета» совместно с книжным магазином

«Калашников» и библиотекой; «Виниловая вечеринка» с прослушиванием виниловых дисков и демонстрацией ретро-образов; этно-подиум «Эшэгын Юртэмсэ», демонстрирующий как праздничную, так и повседневную этническую одежду бурят; мастер-класс по каллиграфии деванагари. Мероприятия в ЦСИ «Залуу» проводятся при поддержке Министерства культуры Республики Бурятия и лично министра культуры С. Б. Дагаевой.

Значимым событием в творческой жизни Республики Бурятия в 2020 году стало открытие молодежного культурного пространства «Село XXI века», а также ресурсного центра добровольчества «ДоброДом» в селе Нестерово Прибайкальского района. Центр открылся благодаря ревитализации заброшенных неэксплуатируемых зданий, при большой организационной работе волонтеров – местных жителей и поддержке администрации поселения.

Проект предназначен для организации досуга населения, создания площадки для самовыражения, творческой деятельности, обучения и взаимодействия сельчан. На территории ДоброДома есть возможность попробовать себя в войлоковальнии, вязании, художественном творчестве, приобщиться к рисованию, попробовать себя в гончарном и столярном деле, изготовить швейные изделия, а также поучаствовать в выставках мастеров, ремесленников, художников. Благодаря деятельности арт-мастерских были созданы новые

рабочие места, а у жителей близлежащих сел появилась возможность монетизировать свои таланты. Самым большим достоинством креативного пространства «Село XXI века» является то, что оно стало местом притяжения для наиболее творческой, целеустремленной части молодежи, точкой для продуктивного общения населения и местной достопримечательностью. О деятельности креативного пространства известно не только в районе, но и во всей республике, благодаря активной деятельности руководителя проекта Черных Т.М. и ее команды, осуществивших проект «Творчеству в малых селах быть», суть которого проведение мастер-классов, выездных концертов, волонтерская помощь в разных поселениях.

В Республике Бурятия набирают популярность коворкинги (центры совместной работы). В частности, сегодня наиболее популярны в городе Улан-Удэ «Бизнес-инкубатор», коворкинг-центр «Теплица», Coworking HIVE, «Точка кипения» (БГУ) и др. Суть создания коворкинг-центров заключается в предоставлении офисных мест как для отдельных фрилансеров, так и для проектных групп. На базе коллективного офиса обеспечивается целый перечень условий: предоставление различной оргтехники, консультации по юридическим, экономическим вопросам; услуги ментора, аренда переговорной комнаты, конференц-зала. Работа в коворкинг-центре строится как индивидуально, так и может способствовать

созданию сообществ единомышленников, создающих в ходе взаимодействия инновационные проекты, разрабатывающих бизнес-идеи, стартапы, новые коммерческие продукты. Таким образом, коворкинг-центры нередко способствуют стимулированию и росту предпринимательской активности молодежи. За счёт экономии средств на содержание офисных помещений они становятся местом притяжения представителей малого и среднего бизнеса, общественных организаций. Также на базе коворкинг-центров проводятся пресс-конференции и презентации готовых продуктов, различные тренинги и мастер-классы, фокус-группы, образовательные программы, бизнес-форумы.

Основными достоинствами коворкинга является взаимопомощь в масштабировании бизнеса, расширение деловых контактов, развитие социального партнёрства, обмен творческими и бизнес-идеями, опытом. Кроме того, на таких площадках легко находить партнеров в свою команду, потенциальных инвесторов для большого проекта. Доброжелательная атмосфера в коллективном офисе поддерживается благодаря сплочению по интересам, отсутствием контроля сверху, общим настроением на рабочий лад.

Самым молодым креативным пространством, образовавшимся в Республике Бурятия является Центр прототипирования на базе ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры». Несмотря на небольшой

период функционирования Центр сумел завоевать популярность в городе Улан-Удэ. Центр прототипирования включает в себя несколько креативных площадок: проектная студия, мастерская изделий из дерева и металла (цех механической обработки, лазерный и покрасочный цеха); мастерская украшений (литейный цех, цех ручной доработки, штамповочный цех). Оборудование Центра приобреталось при согласовании и консультировании художников, ювелиров, ведущих специалистов в области декоративно-прикладного творчества [3].

Центр создан с целью развития инноваций в сфере народно-художественных промыслов, разработки и коммерциализации творческих продуктов и идей, создания новаторских проектов в сфере культуры и искусств.

Уникальность Центра заключается в том, что не только студенты вуза, признанные мастера и художники могут реализовать свои идеи, но и любой человек, имеющий творческий замысел, может воплотить его в данном центре. Благодаря разнообразию используемых

технологий Центр может стать точкой притяжения для предприятий, организаций, предпринимателей, реализующих сувениры, авторскую мебель, домашнюю утварь, аксессуары. Также могут обращаться частные лица, желающие самовыражения, проявления индивидуальности и креатива в изготовлении дизайнерских работ из разных материалов. На сегодняшний день уже проведена большая работа по поиску партнеров, заключен ряд соглашений о сотрудничестве.

Таким образом, в рамках своей работы мы рассмотрели лишь некоторые площадки креативного пространства Республики Бурятия. Очевидно, что в сложившихся экономических условиях они играют ведущую роль в удовлетворении потребностей населения, а их значимость и разнообразие с течением времени будут только расти. Как показывает практика, креативные пространства выступают инновационной формой самореализации человека, его обучения, развития, удовлетворения растущих потребностей в разнообразном досуге.

Список источников

1. Помыткина Л. Ю., Сапегина С. Г., Шапов А. Д. Антикафе: возможности и перспективы // Символ науки. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikafe-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Описание рынка сбыта. URL: <http://www.beboss.ru/bplans/52-antikafe/3-opisanie-rynka-sbyta> (дата обращения: 07.04.2023).
3. В Улан-Удэ открылся Центр создания креативных прототипов // Министерство культуры Республики Бурятия. URL: <https://minkultrb.ru/news/nazproekt/28577-v-ulan-ude-otkrylsya-tsentr-sozdaniya-kreativnykh-prototipov-/> (дата обращения: 07.04.2023).

References

1. Pomytkina L. Yu., Sapegina S. G., Schapov A. D. Antikafe: vozmozhnosti i perspektivy [Anticafe: possibilities and perspectives] // Simvol nauki [Symbol of science]. 2017. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikafe-vozmozhnosti-i-perspektivy> (07.04.2023). [In Russ.].
2. Opisanije rynka sbyta [Description of the sales market]. URL: <http://www.beboss.ru/bplans/52-antikafe/3-opisanie-rynka-sbyta> (07.04.2023). [In Russ.].
3. V Ulan-Ude otkrylsja Centr sozdaniya kreativnykh prototipov [The Center of creative prototypes formation has opened in Ulan-Ude] // Ministerstvo kul'tury Respubliki Burjatija [Ministry of culture of the Republic of Buryatia]. URL: <https://minkultrb.ru/news/nazproekt/28577-v-ulan-ude-otkrylsya-tsentr-sozdaniya-kreativnykh-prototipov-/> (07.04.2023). [In Russ.].

Сведения об авторах

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 3561-5689, AuthorID: 448887, ORCID 0000-0002-6276-0852. svetlana.tatar@inbox.ru

Коротков Ефим Сергеевич, магистрант кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6330-8485, AuthorID: 1168929. baynistvsgic@gmail.com

Information about the authors

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 3561-5689, Author ID: 448887, ORCID 0000-0002-6276-0852. svetlana.tatar@inbox.ru

Korotkov Yefim Sergeevich, graduate student of the department of socio-cultural activity, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 6330-8485, Author ID: 1168929. baynistvsgic@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.04.2023;
одобрена после рецензирования: 18.04.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 13.04.2023;
approved after reviewing: 18.04.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 37.033-057.874

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-122-128

*Бояк Татьяна Николаевна,
Балдакова Елизавета Георгиевна*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье выделяются и характеризуются факторы, оказывающие влияние на формирование экологической культуры детей школьного возраста в условиях современного общества: образовательно-воспитательные, культурно-досуговые учреждения, семья, средства массовой информации, интернет. Подчеркивается потенциал социально-культурной деятельности, социально-культурного проектирования в воспитании экологической культуры группы, необходимость компетентной эффективной работы институтов социализации в решении задач экологического просвещения. Отмечается, что рассматриваемый в статье возраст является наиболее благоприятным периодом экологического образования и воспитания личности, поскольку в нем происходит интенсивное формирование ценностных ориентиров, установок, отношения к окружающему миру.

Ключевые слова: экологическая культура, дети школьного возраста, факторы, образование, воспитание, ценности, общество.

Для цитирования: Бояк Т. Н., Балдакова Е. Г. Формирование экологической культуры детей школьного возраста в современных условиях // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 122-128.

*Boyak Tatyana Nikolaevna,
Baldakova Yelizaveta Georgievna*

SCHOOOLCHILDREN' ECOLOGICAL CULTURE FORMATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article underlines and characterizes the factors that influence the schoolchildren's ecological culture in the conditions of modern society: educational, cultural leisure institutions, family, mass media, the Internet. The potential of socio-cultural activity, socio-cultural projecting in raising the

group's ecological culture, necessity for the competent effective work of the institutions of socialization in solving the tasks of ecological education are emphasized. It is pointed out that the age considered in the article is the most favorable period of ecological education of a personality as intensive formation of the valuable orientations, attitude towards the surrounding world takes place.

Keywords: ecological culture, schoolchildren, factors, education, upbringing, values, society.

Экологическая культура – многогранное понятие, которое включает в себя многие составляющие ее элементы. Она выступает частью культуры общества, системой этических норм, которые характеризуют отношение общества и личности к природе. Можно сказать, что экологическая культура раскрывается на трех ключевых взаимосвязанных между собой уровнях: сознание, чувства, поведение, отражает интеллектуальные, эстетически-этические, деятельностно-волевые аспекты жизни человека [1].

Формирование высокого уровня экологической культуры личности и общества – одна из приоритетных задач современности, успех решения которой выступает залогом экологической безопасности мира, жизнеспособности и стабильного развития социума.

Фундамент экологической культуры закладывается у детей в период школьного возраста. Знания, приобретенные в данном возрасте, далее перерастают в прочные убеждения и жизненные ценностные ориентиры. Особенностью детского возраста выступает высокая эмоционально-познавательная активность: выраженная восприимчивость к новым знаниям, информации, наряду с яркой

эмоциональной восприимчивостью окружающего мира, потребностями в ярких эмоциях и их проявлении.

Именно в этом возрасте интенсивно развиваются нравственные качества детей, осваиваются нормы и ценности общества, что является благоприятной основой для экологического воспитания группы.

Процесс формирования экологической культуры носит длительный и сложный характер, который определяется рядом объективных факторов.

Осветим некоторые из них.

Одним из основных факторов, применительно к рассматриваемой группе, выступает *система школьного образования и воспитания*, которая реализует функцию просвещения, воспитания и образования детей, популяризирует знания об окружающей среде и её взаимодействии с обществом. Реализуется данная функция посредством школьных учебных и дополнительных образовательных программ, в совокупности дающими результат.

Благодаря системе образования и воспитания происходит передача от поколения к поколению накопленных в обществе ценных экологических знаний и опыта оптимального взаимодействия

человека с окружающей природной средой [2].

Реализация образовательно-воспитательного процесса в школах направлена на всестороннее развитие детей, в том числе, формирование у них ответственности к природе, передачу в доступной форме необходимых знаний о природе, стимулирование познавательной активности в изучении окружающей природы.

В числе факторов формирования экологической культуры детей можно назвать также *средства массовой информации, интернет-пространство*. Особенно сегодня, когда процессы интернетизации приобрели настолько масштабный массовый характер, что без интернета современный человек уже не представляет свою жизнь. В контексте данных процессов много рисков, но в то же время и перспектив. Как положительный пример можно привести расширение информационного поля экологических проблем, значимости экологии в повседневной жизни, трансляция экологических знаний через социальные сети экологическими природоохранными, общественными организациями, тематическими блогерами. Для детей создаются экологические образовательно-просветительные курсы, видеоуроки, экофильмы и мультфильмы, а также распространяются брошюры и посты в интернете по экологической тематике. Пользование социальными сетями – одно из основных и любимых занятий школьников в свободное время, а значит включение в их

контекст экологической информации способно привести по меньшей мере к повышению заинтересованности детей к данной проблеме. Важна здесь интересная и хорошо продуманная подача информации с учетом возраста.

К ведущим факторам формирования экологической культуры детей школьного возраста относятся *семья*, ее ценности, образ жизни, экологическая грамотность. Прежде всего семья закладывает мировоззрение, представления о нормах поведения, должном, допустимом, недопустимом, культуре потребления. От семьи во многом зависит уровень культуры, образованности и воспитанности детей. К сожалению, не все семьи уделяют должное внимание вопросам воспитания экологической культуры своих детей, что определяет необходимость другим институтам социализации личности начинать работу в этом направлении как можно раньше.

В числе факторов, способных оказать выраженное положительное воздействие на процесс становления экологической культуры детей школьного возраста, можно назвать *социально-культурную деятельность, реализуемую образовательно-воспитательными, культурно-досуговыми институтами социализации личности*. Компетентно применяемые в их работе средства, технологии социально-культурной деятельности – мощный инструмент воспитания, предоставляющий широкие возможности для эмоционально-яркой, высокохудожественной

передачи знаний о природе, экологии, эффективного приобщения к ценностям культурного наследия, формирования чувства ответственности за будущее нашей земли.

Существенным потенциалом обладают, в частности, технологии социально-культурного проектирования. Поэтому при поиске возможностей повышения эффективности экологического образования и воспитания детей в условиях Центра дополнительного образования «Тимуровец» г. Улан-Удэ Е.Г. Балдаковой был разработан проект «ЮНЭК».

В рамках разработки проекта в 2022 г. Е.Г. Балдаковой в данном центре было проведено социологическое исследование, направленное на изучение экологической культуры детей школьного возраста и влияющих на нее факторов.

Как показали данные опроса, большинство детей признают эффективной деятельность центра по формированию экологической культуры: 65% именно в нем приобрели основы экологических знаний.

Исследование помогло определить также ключевые задачи учреждения для совершенствования работы по формированию экологической культуры группы: необходимость увеличения численности мероприятий экологической направленности и выхода их на систематический регулярный уровень; целесообразность включения разнообразных, действенных средств социально-культурной деятельности в работу. Тем более, что дети, как показал опрос, хотят

видеть мероприятия яркими, зрелищными, динамичными, с высокой активностью участников. А уместные, хорошо подобранные средства социально-культурной деятельности этому способствуют.

Проект «ЮНЭК» призван оказать положительное влияние на становление экологической культуры рассматриваемой группы посредством разработки и внедрения ряда экологических культурно-образовательных мероприятий. Основные составляющие проекта: 1) подготовительный этап – проведение социологического замера, направленного на выявление уровня экологической культуры детей; 2) основной этап, направленный на постепенное планомерное развитие экологической культуры, повышение уровня экологического сознания посредством формирования и закрепления экологических знаний у детей школьного возраста через проведение цикла мероприятий: тематические лектории – беседы, игры, викторины, кинолектории, квест – игры в рамках Дня экологических знаний; 3) осуществление повторного социологического замера экологической культуры детей на заключительном этапе работы, подведение итогов проекта.

Данный проект экологической направленности выступает нетрадиционным, достаточно новым в условиях конкретного учреждения. Поэтому при условии успешного внедрения может стать основой для дальнейшей работы в этом направлении.

Действенным фактором, оказывающими положительное влияние на формирование экологической культуры детей школьного возраста в современных условиях, способна стать также *включенность группы в общественно-экологическую деятельность*. Это могут быть субботники, экологические акции, тематические праздники (День экологических знаний, День Земли и др.) с привлечением подрастающего поколения в качестве участников и организаторов данных мероприятий.

Важным направлением в контексте экологического воспитания является, на наш взгляд, работа по формированию эмоционально-чувственного, эстетического восприятия природы, позволяющего видеть, чувствовать красоту природы, воспринимать ее значимой духовно-эстетической ценностью. У детей, испытывающих чувство истинного наслаждения при созерцании красоты природы, уровень общей культуры и экологического сознания, поведения в частности, будет выше, в сравнении с равнодушными к этой красоте. Институтам социализации личности необходимо поэтому продумывать и развивать практику организации содержательных, интересных мероприятий, направленных на приобщение детей к ценностям окружающего мира, родного края, таким образом, чтобы представители рассматриваемой группы были

способны видеть, чувствовать, понимать и должным образом ценить, беречь эти ценности [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что экологическая культура личности, группы формируется и развивается в процессе социализации. Чем более благоприятны объективные факторы ее формирования, тем выше результат.

В числе институтов социализации, оказывающих наиболее выраженное влияние на формирование экологической культуры детей школьного возраста, выступают: семья, образовательно-воспитательные, культурно-досуговые учреждения, средства массовой информации, интернет. Учреждениям образования, культуры необходимо сегодня прилагать большие усилия по внедрению эффективных технологий работы с группой, способствующих действительному решению задач экологического просвещения, передачи экологических знаний, компетентно применяя возможности социально-культурной деятельности, проектирования, интернет-технологий.

Рассмотренные в статье факторы существуют не автономно, а взаимодополняют друг друга, поэтому в совокупности определяют характер и результаты процесса формирования экологической культуры детей школьного возраста.

Список источников

1. Петрова Т. И., Петров С. С. Условия формирования экологической культуры учащихся начальных классов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 181-183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-ekologicheskoy-kultury-uchaschihsya-nachalnyh-klassov> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Файзиева Ф. М. Дети и окружающая среда // Экономика и социум. 2020. № 1 (68). С. 833-835. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-i-okruzhayushchaya-sreda> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Насибуллина Э. Р. Роль педагогической деятельности в экологическом образовании детей // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 269-271. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-ekologicheskom-obrazovanii-detey> (дата обращения: 01.02.2023).

References

1. Petrova T. I., Petrov S. S. Usloviya formirovaniya ekologicheskoy kul'tury uchashchikhsja nachal'nykh klassov [Conditions of ecological culture formation of primary school pupils] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, education]. 2020. №3 (82). Pp. 181-183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-ekologicheskoy-kul'tury-uchaschihsya-nachalnyh-klassov> (01.02.2023).
2. Faizieva F. M. Deti i okruzhajushchaja sreda [Children and the surrounding world] // Ekonomika i socium [Economics and society]. 2020. № 1 (68). Pp. 833-835. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-i-okruzhayushchaya-sreda> (01.02.2023).
3. Nasibullina E. R. Rol' pedagogicheskoy dejatel'nosti v ekologicheskom obrazovanii detej [The role of pedagogical activity in the children's ecological education] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. 2018. №59-2. Pp. 269-271. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-ekologicheskom-obrazovanii-detey> (01.02.2023).

Сведения об авторах

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 4772-9082, AuthorID: 279763, ORCID 0000-0002-7989-4339. boyakvsgaki@mail.ru

Балдакова Елизавета Георгиевна, студентка группы 13Б-19, направления подготовки 51.03.03 «Социально - культурная деятельность» Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). lizabaldakova123@gmail.com

Information about the authors

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 4772-9082, Author ID: 279763, ORCID 0000-0002-7989-4339. boyakvsgaki@mail.ru

Baldakova Yelizaveta Georgievna, student of group 13B-19, specialty 51.03.03 «Socio-cultural activity», East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). lizabaldakova123@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023;
одобрена после рецензирования: 20.05.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 15.05.2023;
approved after reviewing: 20.05.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 379.8(091)(571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-129-137

*Матвеева Елена Владимировна,
Овсянникова Алёна Владимировна*

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Взаимодействие с методическим отделом – важнейший элемент работы учреждений культуры по осуществлению целого ряда специфических функций, в т.ч. учебно-образовательной деятельности. В статье рассмотрена проблема реализации целей и задач методического сопровождения социально-культурной деятельности в муниципальных образованиях в современных изменяющихся условиях. Проанализированы этапы становления и развития методической службы, которая обеспечивает связь и преемственность принципов и содержания работы методических центров с начала XX столетия до сегодняшнего дня. Поставлен вопрос о необходимости оптимизации деятельности методических служб, подтвержденный результатами социологического исследования работников сельских муниципальных учреждений культуры Черемховского района Иркутской области.

Ключевые слова: культурно-просветительная работа, социально-культурная деятельность, методическое руководство, повышение квалификации.

Для цитирования: Матвеева Е. В., Овсянникова А. В. Оптимизация методического сопровождения деятельности муниципальных учреждений культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 129-137.

Matveeva Yelena Vladimirovna
Ovsyannikova Alyena Vladimirovna

METHODOICAL SUPPORT OPTIMIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE MUNICIPAL INSTITUTIONS OF CULTURE

Abstract. The interaction with the methodical department is the most important element of the cultural institutions' work in fulfilling a number of specific functions, including educational activities. The article considers the problem of implementing the goals and objectives of the methodical support of socio-cultural activities in the municipalities in modern changing conditions. The stages of formation and development of the methodical service, which ensures the relations and continuity of the principles and content of the methodical centers' work from the beginning of the XX century to the present day, have been analyzed. The issue of the necessity of optimizing the activities of methodical services is raised, confirmed by the results of the sociological study of the employees of the rural municipal cultural institutions of the Cheremkhovsky district of the Irkutsk region.

Keywords: cultural and educational work, socio-cultural activities, methodical guidance, professional development.

Из истории развития методического руководства. Культурно-просветительная работа (КПР) учреждений культуры на протяжении всего советского периода развития государства опиралась на политические цели в преобразовании города и села. Важнейшим аспектом преобразований всегда была и остается работа с массовым сознанием и центральным звеном в этой работе в XX столетии выступает деятельность отделов и центров методической службы КПР.

История возникновения и развития методических центров в системе клубоведения освещалась в трудах советских культпросветчиков. С методикой клубной работы мы традиционно связываем имена А.Г. Соломоника [1], Ю. А.

Стрельцова [2], С.Н. Иконниковой [3], Г. М. Бирженюка [3] и других. В их научных и учебно-методических трудах был проанализирован опыт создания многочисленных и разнообразных по форме методических служб. Среди исторических форм методического обслуживания можно вспомнить такие, как «базисные библиотеки», «центроклубы», «агитпароходы» и «агитпоезда», «кабинеты внешкольника» и другие. Одним из недостатков такой инициативы оставалась их разобщенность, не позволявшая в условиях информационной ограниченности широко освещать и тиражировать положительный опыт работы культурно-просветительных учреждений.

В истории развития методического руководства выделяют несколько этапов. Условно их можно объединить по содержанию задач, которые решались советской страной в области политического просвещения. Первый период с 1917 г. до 1932 года – период накопления опыта организационно методической деятельности. Результаты этого периода оцениваются положительно, так как, несмотря на некоторые перегибы в культурной политике, были определены формы и содержание массовой работы с населением.

Следующий период 1932-1956 гг. можно обозначить как период систематизации опыта культурно-просветительной работы и формирования принципов ее регламентации и контроля. В этом также угадывалась ведущая роль политического института, однако, несмотря на некоторую свою «заорганизованность», культурно-массовая работа остается одним из приоритетов в государственном регулировании деятельности обширной сети культурно-просветительных учреждений в стране.

Период 1956-1978 гг. имеет особое значение для процессов развития методического руководства. В 1978 году вышло Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества», в котором указывалось на непреходящее значение методического руководства культурно-просветительной работой. Приказом министра культуры СССР от 28.05.1979 года № 413 система методического

руководства в стране была полностью изменена. На территории всей страны начали функционировать научно-методические центры народного творчества и культурно-просветительной работы. В задачи таких центров входила централизация методического руководства всей системой культурно-просветительной работы, что позволило увидеть целое в совокупности всех его частей, а не разрозненно для каждого типа учреждений культуры или различных направлений культурно просветительной работы.

С 1978 года и до 1986 года в стране были образованы методические центры во всех городских и сельских поселениях. В институтах культуры открыты кафедры по подготовке методистов-организаторов культурно-просветительной работы. Стало возможным применять научный анализ эффективности методического обеспечения и деятельности методических центров.

В переходный период от культурно-просветительной работы (КПР) к культурно-досуговой деятельности (КДД) и далее, к социально-культурной деятельности (СКД) (1986-2003 гг.) работа методических служб в регионах на какое-то время перестала осуществляться. Социально-экономические реформы в отрасли культуры привели в регионах к печальным результатам. Некоторые способы оптимизации финансовых и кадровых ресурсов зачастую не дали весомых положительных результатов и даже нанесли вред системе

клубного обслуживания, в частности, в селе. На какое-то время были утеряны горизонтальные организационно-управленческие связи, утратила свою эффективность функция контроля, осталась без внимания практика повышения квалификации работников сельских учреждений культуры, статистика и учет потеряли свою объективность.

В 2003 году был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором были задекларированы полномочия местных органов власти. По этому федеральному закону органы местного самоуправления в лице администраций сельских и городских поселений наделены правами и обязанностями, в том числе, в вопросах деятельности учреждений культуры, которые находятся под их патронажем. О том, какие учреждения культуры оставить в зоне административной ответственности местных органов власти решает общий сход граждан. Таким образом, несмотря на целый ряд трудностей, связанных с юридическими, экономическими, финансовыми вопросами, сельские учреждения культуры остались в рамках поселений, хотя кое-где произошла их структуризация, в некоторых случаях, даже расформирование. Теперь решение юридических и экономических вопросов по их организации и руководству реализуется через представительство в общественном совете данного поселения.

Сегодня интерес к работе

методических служб находится на подъеме [4; 5]. Осуществление организационно-методического сопровождения социально культурной работы с населением отличается многообразием организационно-правовой формы. В частности, на уровне муниципальных органов управления отраслью культуры можно увидеть такие формобразования методического руководства, как районные (городские) организационно-методические центры, районные (городские) информационно-методические центры, районные (городские) координационно-методические центры, методические кабинеты при культурно-досуговых учреждениях, методические (организационно-методические, информационно-методические, научно-методические отделы при муниципальных органах управления культурой) и пр. Несмотря на то, что называются службы методического сопровождения по-разному, задачи их деятельности можно сгруппировать по принципу выполнения ими своих основных функций. Среди таких задач можно отметить следующее:

✓ информационное обеспечение деятельности территориальных учреждений культуры;

✓ сбор, анализ и систематизация опыта деятельности социально-культурных учреждений, находящихся на территории поселения;

✓ повышение квалификации, обучение работников муниципальных учреждений культуры;

✓ поддержка и координация

проектной деятельности на местах;

✓ мониторинг качества предоставления услуг населению муниципальными учреждениями культуры;

✓ научно-исследовательская и издательская деятельность.

Результаты исследования.

Методический отдел районного Дома культуры Черемховского района Иркутской области провёл среди специалистов учреждений культуры клубного типа Черемховского района анкетирование, посвящённое качеству методического сопровождения. Актуальность темы исследования обусловлена центральной ролью методических рекомендаций и разработок в функционировании учреждений культуры: именно они задают вектор учебно-образовательной деятельности и формируют основу проводимых учреждением мероприятий. Особенно важна методическая помощь для малых клубов и таёжных территорий, отмеченных недостатком профессиональной литературы, слабой материально-технической базой и отсутствием специального образования у сотрудников.

Цель исследования – изучить мнение сотрудников учреждений культуры о качестве методического сопровождения, чтобы в дальнейшем определить перспективы работы организационно-методической службы.

Результаты социологического исследования на тему «Удовлетворённость работников сельских муниципальных учреждений культуры методическим

обеспечением», реализованного на базе учреждений культуры Черемховского района демонстрируют, каким образом мнение специалистов муниципальных учреждений культуры позволяет методистам вносить обоснованные конструктивные изменения в свою работу.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что методический отдел востребован сотрудниками учреждений культуры Черемховского района, но в его работе имеется ряд недостатков, которые должны быть скорректированы.

В анкетировании приняли участие 100 респондентов. Наиболее важные данные, полученные в ходе анкетирования, представлены ниже.

Прежде всего, обратим внимание на доступность методических материалов. 82% опрошенных получают методические материалы стабильно ежеквартально или ежемесячно, что является хорошим показателем в работе методического отдела. Однако стоит отметить, что остальные 18% получают материалы лишь один/несколько раз в год или не получают вообще, что указывает на проблему удалённости территорий и необходимость выезда методистов на места. Кроме того, отвечая на вопрос об удобных способах получения материалов, 4% респондентов отметили, что у них полностью отсутствуют способы получения материалов. Этот показатель также свидетельствует о необходимости индивидуальной работы со специалистами на местах. 39% опрошенных постоянно

испытывают потребность в методических материалах, а 57% – иногда, что также указывает на важность методического информационного сопровождения для координации социально-культурной работы на местах.

Что касается формы методических материалов, то 61% респондентов предпочли бы получать их на дисках, а 23% – в печатной форме. Однако, практически половина (48%) отметили, что не имеют технической возможности пользоваться материалами, предоставляемыми в виде цифровых носителей, или сталкиваются с трудностями при их использовании. Очевидно, что проблемы технического оснащения учреждений культуры – фактор, который методический отдел должен принимать во внимание при выборе форм направляемых материалов.

Обратимся к содержанию и качеству получаемых методических материалов. Самыми полезными сотрудники учреждений культуры считают сценарии (94%), программы мероприятий (53%) и методические пособия и рекомендации (40%). При этом учебные видеоматериалы считают полезными лишь 10% опрошенных, что свидетельствует не только о недостаточной оснащённости учреждений современной техникой, но и недостаточной мотивации работников сельских муниципальных учреждений культуры Черемховского района в повышении своего образовательного уровня.

О востребованности форм информационных материалов

методического отдела говорит тот факт, что 37% респондентов полностью используют получаемые материалы, 45% – частично, а 28% разрабатывают собственные материалы на базе полученных рекомендаций, не используют материалы методического отдела 18% опрошенных.

На наш взгляд, с одной стороны, это может быть связано с тем, что работники располагают достаточным количеством методической литературы на местах, с другой – с тем, что получаемые материалы не соответствуют потребностям работников. В таком случае необходима индивидуализация подхода методистов к тем или иным клубам и их сотрудникам. В целом, большинство работников (72%) оценивают содержание получаемых материалов положительно.

Наконец, отметим уровень образования и опыт сотрудников культурных учреждений. По итогам анкетирования выяснилось, что 25% респондентов не имеют высшего или среднего профессионального образования, а у 40% респондентов образование не является профильным. Такая статистика негативно сказывается не только на работе методистов, но и на деятельности учреждений культуры, актуализируя острую необходимость обучения на местах. О такой необходимости говорит и отсутствие опыта работы у 15% сотрудников.

Проведённое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу: методический отдел

востребован сотрудниками учреждений культуры Черемховского района, но в его работе имеется ряд недостатков, нуждающихся в коррекции. О востребованности методического отдела говорит тот факт, что в целом потребность в получении информационных материалов остается стабильной среди работников сельских муниципальных учреждений культуры. Среди выявленных недостатков – нехватка индивидуальной работы со специалистами на местах, связанная с удалённостью территорий и отсутствием транспорта, и невозможность распространения электронных материалов в полном объёме из-за отсутствия в учреждениях соответствующей техники. Эти проблемы усугубляются отсутствием профильного образования и опыта работы у значительного числа ряда

сотрудников.

Заключение. Вопросы подготовки кадров сельских муниципальных учреждений культуры Черемховского района Иркутской области и повышения уровня их профессиональной компетенции методическому отделу можно будет решить с помощью проекта школы клубного работника «На пути к успеху». В рамках данного проекта состоится обучение сотрудников, в результате которого повысится уровень их профессиональной грамотности, будет сформирована мотивация к получению новых знаний и повысится уровень оснащённости их работы на местах передовой методикой. Реализация такого образовательного проекта позволит вывести работу культурных учреждений на должный профессиональный уровень.

Список источников

1. Организация и методика клубной работы : [учеб. пособие для культ.-просвет. училищ] / под ред.: Е. Я. Зазерского, А. Г. Соломоника. М. : Просвещение, 1975. 333 с.
2. Сасыхов А. В., Стрельцов Ю. А. Основы клубоведения: Теория и методика клубной работы / М-во культуры РСФСР ; Вост.- Сиб. гос. ин-т культуры. Улан-Удэ : Буряткнигоиздат, 1969. 531 с.
3. Клубоведение : учеб. пособие : в 4 ч. Ч.1. Клубоведение как специальная отрасль знания / под ред.: В. А. Ковшарова, Н. П. Скрыпнева. Л., 1970. 137 с.
4. Матвеева Е. В. Архитектура клуба для сельской среды // Вестник ВСГИК. 2017. № 3. С. 50-55.
5. Гацко С. Л., Матвеева Е. В., Овсянникова А. В. Роль социологических исследований в разработке рекомендаций по функционированию культурно-досуговых учреждений // Социально-культурная среда современного общества: актуальные вопросы теории и практики : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. молодых ученых (Улан-Удэ, 28-29 апр. 2022 г.). Улан-Удэ : ИПК ВСГИК, 2022. С. 7-12.

References

1. Organizacija i metodika klubnoj raboty : [ucheb. posobije dlja kul't.-prosvet. uchilishch] / pod red. E. Ja. Zazerskogo, A. G. Solomonika [Organization and methodics of the club work : [manual for the cult. and educational specialized schools] / edited by: E.Ya. Zazersky, A.G. Solomonik]. M., 1975. 333 p. [In Russ.].
2. Sasykhov A. V., Streltsov Yu. A. Osnovy klubovedenija: Teorija i metodika klubnoj raboty / M-vo kul'tury RSFSR ; Vost.- Sib. gos. in-t kul'tury [Basics of the club management: Theory and methodics of the club work / Ministry of culture of the RSFSR ; East-Siberian state in-te of culture]. Ulan-Ude, 1969. 531 p. [In Russ.].
3. Klubovedenije : ucheb. posobije : v 4 ch. Ch.1. Klubovedenije kak special'naja otrasl' znaniya / pod red. V.A. Kovsharova, N.P. Skrypneva [Club management : manual : in 4 p. P. 1. Club management as a special field of knowledge / edited by V. A. Kovsharov, N.P. Skrypnev]. L., 1970. 137 p. [In Russ.].
4. Matveeva Ye. V. Arkhitektura kluba dlja sel'skoj sredy [Club architecture for rural environment] // Vestnik VSGIK [Bulletin of ESSIC]. № 3. 2017. Pp. 50-55. [In Russ.].
5. Gatsko S. L., Matveeva Ye. V., Ovsyannikova A. V. Rol' sociologicheskikh issledovanij v razrabotke rekomendacij po funkcionirovaniju kul'turno-dosugovykh uchrezhdenij [Sociological research role in developing recommendations for the cultural and leisure institutions' functioning] // Social'no-kul'turnaja sreda sovremennogo obshchestva: aktual'nyje voprosy teorii i praktiki : materialy Vseros. s mezhdunar. uchastijem nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh (Ulan-Ude, 28–29 apr. 2022 g.). [Socio-cultural environment of modern society: actual issues of theory and practice : proceedings of the All-Russian scientific practical conference of young scientists with international participation (Ulan-Ude, 28-29 April 2022)]. Ulan-Ude, 2022. Pp. 7-12. [In Russ.].

Сведения об авторах

Матвеева Елена Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код 3165-8633, Author ID 744948, ORCID 0000-0003-0961-1708. moniket@yandex.ru

Овсянникова Алёна Владимировна, заведующий методическим отделом районного дома культуры (Россия, Иркутская область, Черемховский район, рп. Михайловка). alena-ovsyannikova-1994@mail.ru

Information about the authors

Matveeva Yelena Vladimirovna, Ph.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity, senior researcher of the scientific laboratory of history and theory of culture, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code 3165-8633, Author ID 744948, ORCID 0000-0003-0961-1708. moniket@yandex.ru

Ovsyannikova Alyena Vladimirovna, chief of the methodical department of the district house of culture (Russia, the Irkutsk region, the Cheremkhovo district, Mikhailovka). alena-ovsyannikova-1994@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.05.2023;
одобрена после рецензирования: 10.05.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 03.05.2023;
approved after reviewing: 10.05.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 378.6(035)(470.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-138-142

Езова Светлана Андреевна

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК К ЮБИЛЕЮ ВУЗА¹

Аннотация. Статья посвящена характеристике биографического справочника, изданного Пермским государственным институтом культуры к 45-летию вуза. В ней акцентируется внимание на его структуре, содержании персоналий, приводится перечень педагогов, которые перешли из Восточно-Сибирского государственного института культуры (далее ВСГИК) для развития кадрового потенциала возникшего на Урале вуза культуры (Пермский государственный институт культуры (далее ПГИК). Отмечается опыт библиотечного факультета Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств по изданию к ее 40-летию биографического сборника «Взгляд сквозь годы». Подчеркиваются достоинства анализируемого справочника ПГИК, высказываются предложения по совершенствованию данного биографического жанра.

Ключевые слова: биографика, биографический справочник, презентация справочника, воспоминания, Пермский государственный институт культуры.

Для цитирования: Езова С. А. Биографический справочник к юбилею вуза // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 138-142.

Ezova Svetlana Andreevna

BIOGRAPHIC REFERENCE BOOK TO THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION JUBILEE

Abstract. The article is devoted to the characteristic of the biographic reference book published by Perm state institute of culture to the 45th

¹ Пермский государственный институт культуры: биография вуза в лицах : биографический справочник / Пермский государственный институт культуры ; составители: А. И. Исаченкова, И. М. Журавлева; научный редактор А. И. Исаченкова; ответственные за выпуск: А. А. Лисенкова, С. В. Шепелева. – Пермь, 2020. – 537 с.

anniversary of the higher educational institution. It focuses attention on its structure, content of personalities, list of the teachers that moved from East Siberian state institute of culture (further ESSIC) to develop the personnel potential of the higher educational institution of culture at Ural (Perm state institute of culture (further PSIC)). The experience of the library faculty of East Siberian state academy of culture and arts in publishing the biographic collection «Insight through years» to its 40th anniversary is noted. The advantages of the analyzed reference book of PSIC are emphasized, the suggestions to improve the biographic genre are made.

Keywords: biographics, biographical reference book, presentation of the reference book, memories, Perm state institute of culture.

Биографика в системе высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства пополнилась фундаментальным биографическим справочником, изданным Пермским государственным институтом культуры [1].

Как отмечает Е.В. Медведева, история создания специальной научной дисциплины «биографика» (от греч. *bios* – жизнь и *graphos* – пишу) начинается в конце XX и начале XXI века. В настоящее время отсутствует официальная интерпретация термина «биографика». В сборе биографического материала используется ряд методов, среди которых основополагающим признан – биографический. Его суть сводится к тщательному анализу различного биографического материала в соответствии с разработанной для этой цели схемы [2].

В Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р7.0.60-2020 было уточнено понятие биографический справочник как «справочник, содержащий сведения о жизни и деятельности каких-либо лиц» [3].

Многолетняя история вуза представлена в рецензируемом справочнике посредством биографических характеристик преподавательского состава, отражающих его вклад в различные сферы функционирования вуза в сфере культуры и искусства на Западном Урале, который воспринимается коллективом как уникальное учебное заведение [1, с. 2].

Профессиональный и личностный интерес вызывает в справочнике историографический очерк о деятельности вуза за 45 лет его функционирования, написанный ректором Л.И. Дробышевой-Разумовской. Он представляет особый интерес, так как объемно, глубоко, многоаспектно воссоздает путь от зарождения вуза до его успешного развития на протяжении нескольких десятилетий. Примером для подражания для других учебных заведений может послужить сам факт разработки подобного биографического справочника. Он включает предисловие, разделы, в которых дается характеристика деятельности ректоров, проректоров, деканов и заведующих кафедрами. Материал о

профессорско-преподавательском составе института структурирован по видам преподаваемых ими дисциплин. Внутри каждой дисциплины сведения о педагогах расположены в алфавитном порядке, что оптимизирует поиск информации о них. Определенный интерес представляет сам перечень дисциплин, изучаемых в данном вузе, так как в каждом институте культуры существует специфика в их выделении и трактовке.

В приложении дан Список преподавателей, работающих и проработавших в ПГИК менее 5 лет, и Справка о переименовании вуза.

Справочник включает 466 статей о педагогах вуза. Они содержат биографические данные, сведения о годах учебы, должностях, званиях, карьерном росте, научных интересах, публикационной активности, наградах и др. Персоналии внутри каждого раздела расположены в порядке алфавита, почти все статьи сопровождаются цветными фотографиями, несколько фотографий педагогов представлены в черно-белом цвете.

Таким образом, биографический справочник многоаспектно презентует деятельность педагогов вуза – его золотой фонд с учетом специфики их преподавания на различных факультетах вуза.

На страницах справочника встретила знакомые имена педагогов, с которыми когда-то трудилась во ВСГИК, поэтому проявила интерес к прочтению информации о них. Бартенев Г.Ф. работал во ВСГИКе проректором по учебной и научной работе с 1967 по 1975

гг., в ПГИКе проработал десятилетие в этой же должности, возглавляя еще кафедру педагогики и психологии. Касаткина М.Х. в 1963-1977 гг. работала заведующей кафедрой библиографии, деканом библиотечного факультета ВСГИК. В ПГИК она проработала с 1977 по 1985 гг. Новаторов В.Е. с 1970 по 1976 гг. являлся старшим преподавателем и заведующим кафедрой культурно-просветительной работы во ВСГИК, с 1974 по 1986 гг. заведовал аналогичной кафедрой в ПГИК. Замечательно, что лучшие педагоги ВСГИК стояли у истоков формирования кадрового потенциала Пермского государственного института культуры.

Во ВСГАКи к 40-летию библиотечного факультета вуза был издан сборник воспоминаний «Взгляд сквозь годы» (2000 г.) [4]. Ценность представляет историческая справка о преподавательском составе библиотечного факультета с 1960 по 2000 гг., составленная Е.А. Кучмуруковой, работавшей в тот период заведующей Музеем книжного дела ВСГАКи, а ныне возглавляющей Гуманитарно-информационный факультет ВСГИКа.

Сборник содержит воспоминания педагогов и выпускников библиотечного факультета. Просматривая сборник, воскрешаешь в памяти события, образы людей, атмосферу, в которой прошло много лучших лет профессиональной деятельности и радуешься, что случился этот сборник, вобравший глубокие яркие впечатления (память сердца) об одном из

старейших вузов культуры и искусства, третьим в Российской Федерации.

На первой секции Первых Всероссийских Воробьевских чтений 11-12 мая 2023 года ПГИК были представлены «Воспоминания выпускников, сотрудников и преподавателей Пермского государственного института культуры о первом ректоре и педагогах вуза». Здесь же был презентован данный биографический справочник.

Символичен факт презентации справочника в 2023 году, который объявлен в России указом Президента страны Годом педагога и наставника.

Подобные биографические справочники повышают престиж педагогов, их педагогической деятельности в различных областях, в том числе в библиотечно-информационной.

Справочник ориентирован на студентов, выпускников института, преподавательский состав, сотрудников ПГИК. Составители

полагают, что он будет интересен краеведам, а также всем тем читателям, которые проявляют интерес к проблематике высшей школы, в частности, в сфере культуры и искусства.

На мой весьма субъективный взгляд, в биографический справочник следует включать не только отчетные данные о деятельности того или иного педагога, его достижениях, но и раскрывать сведения о его интересах, о значимых фактах из его профессиональной биографии.

В заключение отмечу, что на сбор материала для биографического справочника, его систематизацию затрачен титанический труд, авторами проявлена большая заинтересованность в сохранении памяти о коллективе вуза, глубокое уважение к заслугам педагогов. Профессиональный портрет вуза впечатляет своими успехами, сплоченностью коллектива, верой в светлое будущее родного института.

Список источников

1. Пермский государственный институт культуры: биография вуза в лицах : биографический справочник / Пермский государственный институт культуры ; составители: А. И. Исаченкова, И. М. Журавлева ; научный редактор А. И. Исаченкова ; ответственные за выпуск: А. А. Лисенкова, С. В. Шепелева. Пермь, 2020. 537 с.

2. Медведева Е. В. Биофика в контексте региональных библиотечковедческих исследований // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 3(11). С. 46-49.

3. ГОСТ Р 7.0.60-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. URL.: <https://protect.gost.ru> (дата обращения: 12.05.2023).

4. Взгляд сквозь годы: сборник воспоминаний / сост. С. А. Езова. Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2000. 116 с.

References

1. Permskij gosudarstvennyj institut kul'tury: biografija vuza v licakh: biograficheskij spravocnik [Perm state institute of culture: biography of higher educational institution in faces: biographic reference book] / Permskij gosudarstvennyj institut kul'tury [Perm state institute of culture] ; compiled by A. I. Isachenkova, I. M. Zhuravleva ; scientific editor A. I. Isachenkova ; responsible for the issue A. A. Lisenkova, S. V. Shepeleva. Perm, 2020. 537 p. [In Russ.].
2. Medvedeva Ye. V. Biografika v kontekste regional'nykh bibliotekovedcheskikh issledovanij [Biographics in the context of the regional library studies] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i isskusstvovedenije [Bulletin of Tomsk state university. Cultural studies and art history]. 2013. № 3(11). Pp. 46-49.
3. GOST P 7.0.60-2020. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii [National standard of the Russian Federation]. URL.: <https://protect.gost.ru> (12.05.2023). [In Russ.].
4. Vzgljad skvoz' gody : sbornik vospominanij [Insight through the years: collection of memories] / compiled by S.A. Ezova. Ulan-Ude. 2000, 116 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационные ресурсы, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 1879-7767, Author ID: 250425. svetlana.ezova@yandex.ru

Information about the authors

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1879-7767, Author ID: 250425. svetlana.ezova@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2023;
одобрена после рецензирования: 06.06.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 26.05.2023;
approved after reviewing: 06.06.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 37.036(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-143-148

Турбянов Баир Борисович

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современного художественного образования в Бурятии, раскрываются противоречия в системе художественного образования, обнаруживающие себя на практике; показана роль учебных заведений Бурятии в подготовке профессиональных кадров в области культуры и искусства, а также намечены пути их преодоления.

Ключевые слова: художественное образование, профессиональные кадры сферы культуры и искусства, учреждения художественного образования Бурятии.

Для цитирования: Турбянов Б. Б. Современное состояние художественного образования в Республике Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 143-148.

Turbynov Bair Borisovich

CURRENT CONDITION OF ART EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract. The article considers the problems of modern art education in Buryatia, reveals the contradictions in its system found in practice; shows the role of the educational institutions of Buryatia in training professional personnel in the sphere of culture and art and also determines the ways of overcoming them.

Keywords: artistic education, professional personnel in the sphere of culture and art, institutions of art education in Buryatia.

Общая тенденция современного политического и социального развития обусловила пересмотр и обновление в необходимейших социальных сферах – в культуре и

образовании. Неслучайно целостная система образования подрастающего поколения является важным направлением в реализации программных положений

культурной политики РФ. Об их значимости в социокультурном развитии любого государства отмечала российский культуролог С.Т. Махлина: «Вопросы его организации (*образования – Б.Т.*), начинают пониматься как универсальный феномен социальной жизни, приобретая приоритетное направление, играющее важную роль в разрешении накопившихся проблем» [2]. Действительно, во все времена образование понималось как неотъемлемая часть духовно-нравственного и профессионального самосовершенствования детей и юношества.

В системе российского образования на протяжении многих столетий художественному образованию всегда уделялось достаточное внимание, и сегодня мы видим определенную преемственность в воспитании всесторонне развитой личности в рамках общего и дополнительного образования, а также подготовке кадров для сферы профессионального искусства. В современном социально-гуманитарном дискурсе оно осмысливается в качестве первоосновы развития отечественной культуры, поскольку базируется на ценностных основах выдающихся достижений общемировой культуры и искусства, культурного наследия народов России, позволяя творчески осмыслить и транслировать духовно-этические и эстетические идеалы. О значимости образования в области культуры и искусства свидетельствует обширный перечень нормативно-правовых актов международного, российского и

регионального уровней, в которых художественное образование постулируется как базис «для сбалансированного, творческого, когнитивного, эмоционального, эстетического и социального развития детей и молодежи» [3].

В настоящее время в отечественной практике накоплен солидный опыт разнообразных подходов к формам, содержанию, способам реализации образования в искомой сфере, обусловленными и требованиями времени: «еще вчера, в индустриальную эпоху, ключевыми навыками, определявшими грамотность, были чтение, письмо и арифметика. Навыки ХХI века включают умение критически мыслить, творческий подход к делу, способность к взаимодействию» [4, с. 149]. В этом контексте, полагаем, что исторически сложившаяся российская система художественного образования является наиболее оптимальной моделью, поскольку в основе ее структуры лежит многоуровневая система подготовки специалистов для сферы культуры и профессионального искусства. Множество насущных задач решает институт российского художественного образования, базирующийся на понимании того, что накопленный поколениями педагогов и образовательных учреждений опыт должен быть сохранен в контексте взаимодействия следующих компонентов «с одной стороны, удовлетворение индивидуальных социокультурных и образовательных потребностей детей и молодежи, которые постоянно меняются. С другой –

профессионализм и благожелательность педагогов, тьюторов и кураторов образовательного процесса» [1, с. 95].

Система художественного образования в Республике Бурятия – это сложившаяся сеть образовательных организаций различного уровня и собственности: 46 детских школ искусств (далее – ДШИ), Бурятский республиканский хореографический колледж им. Л.П. Сахьяновой и П.Т. Абашеева, колледж искусств им. П.И. Чайковского, Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

В настоящее время насущной потребностью стало сохранение и развитие сложившейся сети учреждений художественного образования, актуализация их деятельности. Однако, чтобы не быть голословными, остановимся на некоторых противоречиях и проблемах, которые обнаруживают себя наиболее предметно в практике работы.

Противоречие первое. Осуществляя анализ уровневой системы подготовки кадров для сферы профессионального искусства, можем утверждать, что образовательные учреждения находятся в разных ведомственных подчинениях. Это, нередко, вызывает некоторую несогласованность точек понимания. ДШИ, с одной стороны, – это муниципальные учреждения, с другой, методическое, кадровое обеспечение они получают в Министерстве культуры Республики Бурятия (далее – МК РБ), колледже искусств.

Противоречие второе. Ежегодно планируется увеличение

доли обучающихся по предпрофессиональным программам для сохранения и развития ДШИ как начального звена системы профессионального образования. Несмотря на существующие индикаторы увеличения количества обучающихся по профессиональным программам, их рост незначителен. Всего в республике потребность в дополнительных учебных местах составляет 5 305 единиц. Согласно мониторингу, проведённому в 2022 году, требуется строительство 22 новых зданий ДШИ, соответственно, 312 дополнительных штатных единиц квалифицированных преподавателей. В настоящее время произведена реконструкция или капитальный ремонт зданий девяти школ искусств и осуществляется строительство одной новой школы.

Противоречие третье. Общеизвестно, что у нас в республике реализуется целевая программа подготовки специалистов для системы художественного образования. Данная работа нами начата с 2014 года и имеются значительные результаты: многие выпускники – участники программы – пополнили творческий коллектив Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. н.а. СССР Г. Ц. Цыдынжапова, педагогический коллектив колледжа искусств. В настоящее время в творческих вузах России и Монголии обучаются 75% выпускников, из них 30% – по договорам целевого обучения. Правительством Республики Бурятия учреждены ежемесячные стипендии студентам-целевикам в качестве меры социальной поддержки.

Ситуация с кадровым обеспечением в ДШИ следующая: 44% педагогов ДШИ пенсионного возраста, профильное образование имеют 73%. Еще один статистический показатель вызывает беспокойство: 4% преподавателей имеют стаж менее 5 лет.

Таким образом, обозначенные противоречия требуют серьезного осмысления и разрешения. В связи с этим предлагаем:

1. Преодолеть разобщенность системы художественного образования. Одним из механизмов здесь может быть передача полномочий по управлению муниципальными детскими школами искусств Министерству культуры Республики Бурятия. Это позволит создать равные возможности для получения качественного дополнительного образования во всех муниципальных образованиях республики, выстроить единую систему профориентационной деятельности, содействовать укреплению сетевого взаимодействия между ними, а также будет способствовать равномерному планированию бюджета.

2. Продолжить совершенствование материально-технической базы учреждений художественного образования, увеличить число реализуемых программ, приведение в соответствие муниципальных заданий с приоритетными требованиями государственной политики к количеству обучающихся по видам программ (предпрофессиональных и общеразвивающих).

3. Продолжить работу по выявлению одарённых детей с позиции системы комплексного настав-

ничества и патронирования таких детей. Она включает: создание базы данных одарённых детей, качественный мониторинг достижений каждого, назначение по каждому направлению кураторов-наставников в лице директоров образовательных, концертно-зрелищных и иных организаций, а также деятелей искусств и преподавателей.

4. Продолжить работу по выявлению и продвижению одарённых и талантливых детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, детей в трудной жизненной ситуации.

5. Открыть интернат на базе уже существующей ДШИ при колледже искусств с реализацией интегрированных программ в области музыкального искусства. Открытие интерната восполнит недостающее звено в системе профессионального художественного образования республики и создаст оптимальные условия для обучения по интегрированным образовательным программам и ранней профессиональной ориентации детей республики, в том числе детей, проживающих в отдалённых населённых пунктах.

6. Разработать и принять Программу поддержки трудоустроившихся выпускников – участников целевой программы – на федеральном уровне с региональным софинансированием. Оказание государственных мер социальной поддержки молодым специалистам районов республики позволит ДШИ, на наш взгляд, в дальнейшем заключать договоры на целевую

подготовку преподавателей по требуемому профилю.

7. Разработать дополнительные профессиональные программы повышения квалификации для преподавателей, административно-управленческого персонала ДШИ республики с целью осуществления цифровой трансформации. Для реализации данного направления использовать материально-техническую базу и кадровый состав вновь созданной на базе колледжа Школы креативных индустрий.

8. Предложить учреждениям художественного образования подготовить медиапланы по популяризации своей деятельности, создания заинтересованной культурно-образовательной среды, в том числе путём создания современных художественно-просветительских программ, реализации совместных информационных проектов в сфере культуры и искусства.

9. Продолжить работу по реализации программы «Пушкинская карта», к системе которой в настоящий момент подключены 41 ДШИ, в целом 21% наших учреждений работают по этой программе. Для

развития этого компонента необходимо организовать проведение цикла обучающих семинаров для преподавателей ДШИ и родителей обучающихся по реализации программы «Пушкинская карта».

Все это предоставляет хорошие перспективы для дальнейшего развития. С учетом изложенного, реализация вышеуказанных мероприятий позволит нам достичь задач, поставленных в Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. N 678-р и плановых значений соответствующих индикаторов развития художественного образования в Республике Бурятия. Можно также утверждать и то, что созданные сегодня условия и имеющиеся достижения обладают эффективным ресурсным потенциалом в процессе создания единого культурно-образовательного пространства возможностей для преподавателей и обучающихся в учреждениях художественного образования, содействуя её развитию и сохранению.

Список источников

1. Мартынова Н. В. Дополнительное образование детей и довузовской молодежи по направлению «Изобразительное искусство» и «Дизайн» в Тихоокеанском государственном университете: опыт и перспективы // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. СПб. : С.-Петерб.гос. эконом.ун-т, 2019. С. 94-98.
2. Махлина С. Т. Лекции по семиотике культуры и лингвистике. СПб. : Изд-во СПбКО, 2010. 468 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209857> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Сеульская повестка дня «Цели развития образования в области искусств». URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000190692_rus. (дата обращения: 11.11.2022).

4. Степанова С. Г. Художественное образование на пороге перемен: вызовы XXI века // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2019. № 4 (12). С. 148-152.

References

1. Martynova N. V. Dopolnitel'noje obrazovanije detej i dovuzovskoj molodezhi po napravleniju «Izobrazitel'noje iskusstvo» i «Dizajn» v Tikhookeanskom gosudarstvennom universitete: opyt i perspektivy [Additional education of children and pre-university youth in the specialties «Fine art» and «Design» at the Pacific state university: experience and perspectives] // Obrazovanije cherez vsju zhizn': nepreryvnoje obrazovanije v interesakh ustojchivogo razvitija [Education through life: lifelong education for sustainable development]. St.-P., 2019. Pp. 94-98. [In Russ.].

2. Makhlina S. T. Lekcii po semiotike kul'tury i lingvistike [Lectures on semiotics of culture]. St.-P., 2010. 468 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209857> (11.11.2022). [In Russ.].

3. Seul'skaja povestka dnja «Celi razvitija obrazovanija v oblasti iskusstv» [Seoul agenda «Goals of education development in the field of art»]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000190692_rus. (11.11.2022). [In Russ.].

4. Stepanova S. G. Khudozhestvennoje obrazovanije na poroge pere-men: vyzovy XXI veka [Art education on the threshold of changes: challenges of the XXI century] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2019. № 4 (12). Pp. 148-152. [In Russ.].

Сведения об авторах

Турбянов Баир Борисович, директор колледжа искусств им. П.И. Чайковского (Россия, г. Улан-Удэ). turbyanovbb@mail.ru

Information about the authors

Turbynov Bair Borisovich, director of the college of arts named after P.I. Tchaikovsky (Russia, Ulan-Ude city). turbyanovbb@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2023;
одобрена после рецензирования: 06.03.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 27.02.2023;
approved after reviewing: 06.03.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Научная статья

УДК 378.147:745/749

DOI 10.31443/2541-8874-2023-2-26-149-158

Батуева Эвелина Батуевна

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье рассматривается проектный метод как один из педагогических инструментов оптимизации учебных занятий в процессе обучения студентов декоративно-прикладного искусства. Изучается процесс реализации творческих заданий в разработке студенческих проектов, нацеленных на формирование профессиональных компетенций по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Ключевые слова: проектный метод, профессиональные компетенции, творческие задания, практико-ориентированный проект.

Для цитирования: Батуева Э. Б. Применение проектного метода обучения студентов в сфере декоративно-прикладного искусства // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2023. – № 2(26). – С. 149-158.

Batueva Evelina Batuevna

PROJECT METHOD APPLICATION IN TEACHING STUDENTS IN THE SPHERE OF DECORATIVE AND APPLIED ART

Abstract. The article considers the project method as one of the pedagogical tools of optimizing classes in the process of teaching students decorative and applied art. The process of implementing creative tasks in developing students' projects aimed at the formation of professional competencies at the specialty 54.03.02 «Decorative and applied art and crafts» is studied.

Keywords: project method, professional competencies, creative tasks, practice-oriented project.

Современное состояние и содержание художественного образования в России определено Концепцией, принятой до 2025 г., в которой сформулированы главные образовательные цели подготовки выпускников художественно-творческих вузов [4]. Одной из главных задач становится формирование профессиональных компетенций в учебном процессе и подготовка конкурентоспособных выпускников на рынке труда [4]. Современные вопросы компетентного подхода в образовательном процессе ориентированы как на анализ педагогических методик, так и на поиск различных образовательных технологий. Например, пересмотр компонентов структуры учебно-творческой работы обучающихся по художественному направлению подготовки [3].

Практика применения метода проектов показывает эффективность выполнения творческих проектных заданий студентами направления подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Наш небольшой опыт показал, что творческие проектные задания представляют определенную ступеньку в процессе преобразования первичных профессиональных знаний по переходу к практическому выполнению. Этот этап позволяет студенту реализовать свои замыслы, применять определенные умения и навыки с целью решения конкретных

практических задач. Например, определение формы изделия, создание набросков художественного образа предмета, подготовка эскизов изделия.

Последовательно раскрывается процесс разработки проектной идеи с целью поэтапного воплощения образа в качестве художественного изделия – до реализации в материале. Это длительный этап, характеризующийся реализацией умений и навыков студентов для достижения конкретного результата. В ходе обучения происходит постепенное накопление практического опыта, формирующего ключевые компетенции. Проектный метод обучения способствует выявлению творческих способностей студентов, ориентированных на производство изделий по воплощению своих идей, и с другой стороны дает возможность включать работодателя в образовательный процесс.

Проектный метод обучения – это не новшество в художественном образовании. Как гласит известное народное изречение: «То, что новое – всегда принадлежит прошлому». Исторические предпосылки формирования профессиональных компетенций были заложены еще в концепции Программ и лучших традиций художественного образования Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) и Московского архитектурного института (МАрхИ).

Метод проектного обучения сегодня вновь востребован. ФГОС 3++ ориентирует на обеспечение конкурентоспособности выпускников вуза в реальной жизненной ситуации и на потребности человека, связанного со спросом и предложением на конкретном рынке труда. Вопрос о конкурентоспособности выпускника вуза трактуется по-разному. Например, М.И. Шилова и И.Л. Белых считают «конкурентоспособный специалист – это работник-профессионал, способный на рынке труда предложить себя как товар и спросить за это достойную цену» [8].

Есть интересное замечание, что «на сегодняшний момент управление высших учебных заведений делает ставку на спрос со стороны абитуриентов, но не ориентируется на спрос на рынке труда. Эта проблема приведет к массовому выпуску неконкурентоспособных выпускников-гуманитариев по сравнению с выпускниками технических вузов и, как следствие, к снижению конкурентоспособности самих учебных заведений. Конкурентоспособный выпускник – это нужный выпускник для экономики региона, в котором он проживает» [6].

Профессиональное художественное образование студентов в вузе согласно стандарту представляет собой многосоставной компонент учебного плана: творческо-проектная, научная, художественная, техническая,

творческо-проектная деятельность. Названные виды деятельности ориентированы развивать проектное мышление, формировать познавательные интересы и художественные навыки, способность применять воедино теоретические знания, умения и навыки на практике. Художественное образование в сфере декоративно-прикладного искусства имеет практико-ориентированную направленность.

Компетенция – это особое личное качество человека, способного решать определённые профессиональные задачи в процессе трудовой деятельности.

Профессиональная компетентность – это эмоционально-мотивированная позиция личности «я знаю – хочу – могу». В авторитетном издании «Золотая книга педагога» поясняется компетентность: как «1 – мера соответствия знаний, умений и опыта лиц определенного социально-профессионального статуса реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем. В отличие от термина «квалификация», включает помимо сугубо профессиональных знаний и умений, характеризующих квалификацию... умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию; 2 – ...круг вопросов, по которым они обладают правом принять решения» [5, с. 237].

Сегодня скорость появления

новинок в обществе очень высока. Поэтому способность человека самообучаться становится одним из первостепенных капитальных ресурсов человека. Практика показывает, что личное самообучение требует постоянного приобретения нового объема знаний. Иначе человек автоматически переходит в стадию догоняющего развития и профессиональные знания, умения, навыки теряют конкурентную способность. Надо учесть, что вызов времени в области теории и практики народно-художественного творчества сопрягается с жесткими условиями: ускорение технологии в профессиональной среде по изготовлению, появлению новаций, также изменение предпочтений, вкусов потребителей изделий декоративно-прикладного искусства и других новаций в деловой сфере и в социальной жизни. В связи с этим крайне важным становится непрерывный этап самообучения и самоорганизации человека по преобразованию собственного знания в творческие умения и навыки. В профессиональном стандарте 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» сформулирована универсальная компетенция (УК-6) как установка, управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни [4]. Реализация данной установки проявляется как

результат саморазвития человека. Сегодня образование не может быть ориентировано только на получение знания. Данный подход не только в образовательном процессе, но и в жизни наглядно показывает, что это ориентир на вчерашний день.

Современный образовательный стандарт имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, заложенные компетенции, с позиции системного подхода образуют единое целое, общее и часть, элементы целого: знание, умение, навык. В процессе прохождения учебного курса «Методика преподавания художественных и проектных дисциплин» апробирован метод проектного обучения. Накоплен определенный опыт по реализации идей и замыслов. Выполнение творческих заданий преследует цель – разработать проект будущей темы, подтверждающей квалификацию по направлению подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» (в случае утверждения кафедрой предлагаемых тем).

В качестве примера можно рассмотреть первый опыт студенческих разработок учебных проектов с ориентацией в будущем на подготовку выпускной квалификационной работы (ВКР). Привлекают внимание и интерес разработки студентов 3 курса. Некоторые творческие проекты заслуживают более детального рассмотрения.

В учебном проекте «Музыкальная шкатулка «Моринхур» автор Дмитрий Гордеев наглядно продемонстрировал компетенцию – «способность проводить предпроектные изыскания, собирать, анализировать и синтезировать набор возможных решений и научно обосновывать свои предложения при проектировании изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов» [7]. Именно сама конструкция музыкальной шкатулки демонстрирует основные положения названной профессиональной компетенции: создание предпроектных эскизов шкатулки, поиск и подбор механизмов, постановка и решение технической задачи по озвучке, поиск нестандартного решения поставленной задачи.

Интересной является тема Шобоевой Марии «Способы восстановления художественной формы седла бурят с использованием декоративных родовых элементов хонгодоров». Предпринята попытка восстановить старинную форму седла, с учетом традиционной техники декорирования, характерной для хонгодоров. Тема затрагивает истоки происхождения и формирования самой этнической группы племени хонгодоров, что побуждает студента изучить происхождение бурят. Многие знаковые элементы, тотемы бурятских племен были табуированы. Студенческие проекты, связанные с декорированием и изготовлением изделия в

материале, требуют знания исторического материала, символики и ее значения, также внимательного подхода при выборе элементов декора и его исполнения в соответствии с установленными родовыми знаками.

Рассмотрим не менее интересный проект, выполненный Ланиной Анастасией на тему «Этника. Мода – стиль – элементы культуры».

В рамках проекта ведется разработка стилизованной одежды по созданию кейпа (накидки) из валяной шерсти в авторском исполнении.

Цель проекта – рассмотреть историю понятия мода и ее влияние на культуру общества и отражение региональных особенностей, способствовать созданию визитной карточки Бурятии. Основная задача проекта – целенаправленно изучить функциональные особенности национальной одежды как важнейшие понятия и средства декоративных и ритуальных функций [1]. Теоретическую основу проекта составляет главный вопрос – трансформация и стиль моды как средства межкультурной коммуникации. Основная авторская идея заключается в создании и стилизации кейпа (накидки) с элементами национального декора. Разработка замысла соответствует содержанию общепрофессиональной компетенции ОПК-1, которая имеет глубокий смысл и затрагивает не только широкую область

знания, но и сферу практической деятельности. Например, ...«способен применять знания в области истории и теории искусств, декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в своей профессиональной деятельности; рассматривать произведения искусства в широком культурно-историческом контексте в тесной связи с религиозными, философскими и эстетическими идеями конкретного исторического периода» [7]. Важно отметить, что автором на хорошем уровне выполнена теоретическая часть проекта. Показана, что мода отличается изменчивостью, имеет характер цикличности и возврата. Это положение стало отправным моментом в разработке идеи о создании кейпа, как верхней одежды без рукавов. Поясним исторический аналог – это плащ-накидка рыцарей средневековой Англии, в горах Карпаты кейп считался одеждой пастухов, в России был моден и женский салоп. В современном мире дизайнеры стремятся вернуть кейп исконным владельцам – мужчинам.

Главная задача данной разработки – это сохранение материального культурного наследия бурят, приобщение к бурятской культуре. Создание предмета одежды, способного удовлетворить потребность в выражении принадлежности к культуре (бурятской). Итак, эскиз, созданный автором – не просто эффектные приемы стилизации верхней

одежды, но и средство исторического повествования, прежде всего, способ рассказать о трансформации и изменении в мире моды. Отличительная особенность – показать трансформацию традиционных мотивов в моде. «В последнее время среди модниц появилась тенденция и тяга к старине, есть спрос на «прабабушкину моду».

Надо заметить, что сегодня традиционный костюм рассматривается как органическая единица этнической культуры. Семантика и символика национальных костюмов ... является не только предметом самостоятельного научного исследования, но и средством межкультурной коммуникации в художественном и социально-культурном пространстве региона» [2, с. 56]. Автором принято решение спроектировать и изготовить эксклюзивный вариант *пальтокейп* с элементами бурятского костюма в технике валяния. Предстоит изучить отличительные особенности бурятского костюма, также элементы орнаментики и освоить технику работы с естественным материалом. Ознакомиться и освоить технологию создания одежды в технике валяния по исконно традиционному способу изготовления одежды.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры располагает собственными производственными площадками, учебно-творческими лаборато-

риями по художественной обработке материалов кафедры декоративно-прикладного искусства. Также важно отметить наличие при Центре создания креативных прототипов ВСГИК художественной лаборатории моделирования и пошива костюмов и стилизованной одежды.

Автором созданы креативные эскизы и многочисленные наброски рисунков по моделированию верхней одежды кейп-пальто без рукавов, что полностью соответствует наименованию категории и содержанию общепрофессиональной компетенции (ОПК-3). Например, методы создания авторского художественного проекта свидетельствуют о способности «...выполнять поисковые эскизы изобразительными средствами и способами проектной графики; разрабатывать проектную идею, основанную на концептуальном, творческом подходе к решению художественной задачи; синтезировать набор возможных решений и научно обосновывать свои предложения; проводить предпроектные изыскания, проектировать, моделировать, конструировать предметы, товары, промышленные образцы и коллекции, арт-объекты в области декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; выполнять проект в материале» [7]. Как мы видим, содержание данной компетенции с позиции системного подхода пронизывает многие

профессиональные компетенции и, в том числе, обобщенные результаты обучения, прописывает конкретные действия по изготовлению изделия ДПИ в материале. Представленные приложения к проекту, согласно (ПК-10), наглядно показывают практические умения и навыки автора составлять технологическую карту по изготовлению изделия ДПИ, как гласит профессиональная компетенция [7].

В ходе учебных занятий и организации самостоятельной работы студентов (СРС) удачно сочетаются различные виды заданий и реализуется постановка учебных, научно-творческих задач. Важно отметить, что при применении системно-деятельностного подхода при разработке проектов студенты получили первичные навыки научно-исследовательской работы. В процессе работы студенты освоили самые общие требования по формулировке тем и обоснования актуальности, практической значимости в соответствии с направлением подготовки и получили первые навыки художественно-технического описания изделия. Надо признаться, что организация самостоятельной работы студентов (СРС) прошла по традиционной схеме. Хотя работа над практико-ориентированными проектами предполагает иной уровень, кардинально другую схему. На наш взгляд, студенту важна непосредственная работа с мастером-

практиком, владеющим художественно-производственной мастерской, и его готовность в перспективе сотрудничать с выпускником. Подобная схема постановки СРС является наиболее перспективной для студентов по

направлению подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» и отработки практико-ориентированного подхода в образовательном процессе вуза.

Список источников

1. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят : [учебное пособие] / М-во образования и науки Респ. Бурятия, Ком. образования Агин. Бурят. автоном. окр. ; ред. С. Ш. Чагдуров. Улан-Удэ, 2004. 226 с. : ил.
2. Батуева Э. Б. Народное декоративно-прикладное искусство как способ трансляции духовного опыта // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 4 (20). С. 53-59.
3. Зверева Т. В. Методика активизации проектно-исследовательской деятельности студентов на занятиях декоративно-прикладным искусством // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/pdf/59pdmn519.pdf>. Загл. с экрана (дата обращения: 30.05.2023).
4. Концепция художественного образования Российской Федерации. URL: <http://psihdocs.ru/st-43--zakreplyaet-polojeniya-v-oblastiobrazovaniiya.html?page=234> (дата обращения: 29.05.2023).
5. Рапацевич Е. С. Золотая книга педагога / под общ. ред. А. П. Астахова. Минск : Современная школа, 2010. 720 с.
6. Сальникова Л. Ю. Концепция управления конкурентоспособностью выпускников на рынке труда // Фундаментальные исследования. 2011. Вып. № 12(4). URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=29484> (дата обращения: 30.05.2023).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы : Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. : № 1010. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74566320/paragraph/7:0> (дата обращения: 02.05.2023).
8. Шилова М. И., Белых И. Л. Формирование конкурентоспособности выпускника вуза // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2010. № 4. С. 39-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentnosposobnosti-vypusknika-vuza/viewer> (дата обращения: 05.05.2023).

References

1. Babueva V. D. Material'naja i dukhovnaja kul'tura burjat : [uchebnoje posobije] [Material and spiritual culture of the Buryats: [manual]] / Ministry of Education and Science of the Rep. of Buryatia, Educ. com. of the Agin. Buryat autonom. Okrug ; ed. by S. Sh. Chagdurov. Ulan-Ude, 2004. 226 p.: ill. [In Russ.].
2. Batueva E. B. Narodnoje dekorativno-prikladnoje iskusstvo kak sposob transljicii dukhovnogo opyta [Folk decorative and applied art as the way of transmitting spiritual experience] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2021. № 4 (20). Pp.53-59. [In Russ.].
3. Zvereva T. V. Metodika aktivizacii proektno-issledovatel'skoj dejatel'nosti studentov na zanjatiakh dekorativno-prikladnym iskusstvom [Methods of activating the students' project and research activities at the classes] // Mir nauki. Pedagogika i psikhologija [World of science. Pedagogy and Psychology]. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/pdf/59pdmn519.pdf>. Title from the screen (30.05.2023). [In Russ.].
4. Koncepcija khudozhestvennogo obrazovanija Rossijskoj Federacii [The conception of art education in the Russian Federation]. URL: <http://psihdocs.ru/st-43--zakreplyaet-polojeniya-v-oblastiobra-zovaniya.html?page=234> (29.05.2023). [In Russ.].
5. Rapatsevich E. S. Zolotaja kniga pedagoga [Teacher's golden book] / edited by A. P. Astakhov. Minsk, 2010. 720 p. [In Russ.].
6. Salnikova L. Yu. Koncepcija upravlenija konkurentosposobnostju vypusnikov na rynke truda [Conception of managing the graduates' competitiveness on the labor market] // Fundamental'nyje issledovanija [Fundamental research]. 2011. Issue № 12(4). URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=29484> (30.05.2023). [In Russ.].
7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 54.03.02 Dekorativno-prikladnoje iskusstvo i narodnyje promysly: Utverzhdjen prikazom Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii ot 13 avgusta 2020 g. : № 1010 [Federal state educational standard of higher education – bachelor's course at the specialty 54.03.02 Decorative and applied art and folk crafts: Approved by the order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated back to 13 August 2020 : № 1010. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74566320/paragraph/7:0> (02.05.2023). [In Russ.].
8. Shilova M. I., Belykh I. L. Formirovanije konkurentosposobnosti vypusknika vuza [Competitiveness formation of a university graduate] // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta [Bulletin of Tomsk state ped. un-ty]. 2010. № 4. Pp. 39-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentosposobnosti-vypusknika-vuza/viewer> (05.05.2023).

Сведения об авторах

Батуева Эвелина Батуевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1654-3066, AuthorID: 975345, ORCID, batuevaevelina@mail.ru

Information about the authors

Batueva Evelina Batuevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of decorative and applied art, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1654-3066, Author ID: 975345, ORCID, batuevaevelina@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.05.2023;
одобрена после рецензирования: 20.06.2023;
принята к публикации: 17.10.2023.

Date of the article submission to the editorial board: 24.05.2023;
approved after reviewing: 20.06.2023;
accepted for publication: 17.10.2023.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке [eLIBRARY.RU](https://elibrary.ru/) <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgikhttps://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgiki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.
2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»);

2. тип статьи

3. сведения об авторе (авторах) /аффилиация:

- имя, отчество, фамилия автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

- электронный адрес автора (e-mail);

- персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);

- если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указывается таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК;

4. название публикации (на русском и английском языках);

5. аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» ("Abstract");

6. ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» ("Keywords");

7. благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» ("Acknowledgments");

8. список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке;

9. приложения (при наличии);

10. список источников / references.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Адрес редакции

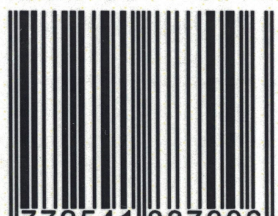
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61

8-914-988-34-74

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221

e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

2 3 0 0 2

>